

***International Scientific and Practical
Conference
“WORLD SCIENCE”***

№ 4(4), Vol.3, December 2015

**Proceedings of the IInd International Scientific
and Practical Conference
"Science and Education - Our Future
(November 22-23, 2015, Ajman, UAE)"**

Copies may be made only from legally acquired originals.

A single copy of one article per issue may be downloaded for personal use (non-commercial research or private study). Downloading or printing multiple copies is not permitted. Electronic Storage or Usage Permission of the Publisher is required to store or use electronically any material contained in this work, including any chapter or part of a chapter. Permission of the Publisher is required for all other derivative works, including compilations and translations. Except as outlined above, no part of this work may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without prior written permission of the Publisher.

Founder –
ROSTranse Trade F Z C
company,
Scientific and Educational
Consulting Group
"WORLD Science", Ajman,
United Arab Emirates

Publisher Office's address:
United Arab Emirates, Ajman

Amberjem Tower (E1)
SM-Office-E1-1706A

E-mail: worldscience.uae@gmail.com

The authors are fully responsible for the facts mentioned in the articles. The opinions of the authors may not always coincide with the editorial boards point of view and impose no obligations on it.

<http://ws-conference.com/>

Tel. +971 56 498 67 38

CHIEF EDITOR

Ramachandran Nithya,

Professor in Finance and Marketing,
IBRA College of Technology,
Oman

EDITORIAL BOARD:

Nobanee Haitham,

Associate Professor of Finance,
Abu Dhabi University,
United Arab Emirates

Almazari Ahmad,

Professor in Financial Management,
King Saud University-Kingdom of
Saudi Arabia, Saudi Arabia

Lina Anastassova,

Full Professor in Marketing,
Burgas Free University, Bulgaria

Mikiashvili Nino,

Professor in Econometrics and
Macroeconomics, Ivane Javakhishvili
Tbilisi State University, Georgia

Alkhawaldeh Abdullah,

Professor in Financial Philosophy,
Hashemite University, Jordan

Mendebaev Toktamys,

Doctor of Technical Sciences, Professor,
LLP "Scientific innovation center
"Almas",
Kazakhstan

Yakovenko Nataliya,

Professor, Doctor of Geography,
Ivanovo State University, Shuya

Mazbayev Ordenbek,

Doctor of Geographical Sciences,
Professor of Tourism, Eurasian National
University named after L.N.Gumilev

Sentyabrev Nikolay,

Professor, Doctor of Sciences,
Volgograd State Academy of Physical
Education, Russia

Ustenova Gulbaram,

Director of Education Department of the
Pharmacy, Doctor of Pharmaceutical Science,
Kazakh National Medical University name of
Asfendiyarov, Kazakhstan

Harlamova Julia,

Professor, Moscow State University of Railway
Transport, Russia

Kalinina Irina,

Professor of Chair of Medicobiological
Bases of Physical Culture and Sport,
Dr. Sci.Biol., FGBOU VPO Sibirsky State
University of Physical Culture and Sport,
Russia

Imangazinov Sagit,

Director, Ph.D, Pavlodar affiliated branch
"SMU of Semei city"

Dukhanina Irina,

Professor of Finance and Investment Chair,
Doctor of Sciences, Moscow State Medical
Dental University by A. I. Evdokimov of the
Ministry of health of the Russian Federation

Orehowskyi Wadym,

Head of the Department of Social and Human
Sciences, Economics and Law, Doctor of
Historical Sciences, Chernivtsi Trade-
Economic Institute Kyiv National Trade and
Economic University

Peshcherov Georgy,

Professor, Moscow State Regional University,
Russia

Mustafin Muafik,

Professor, Doctor of Veterinary Science,
Kostanay State University named
after A.Baitursynov

Ovsyanik Olga,

Professor, Doctor of Psychological Science,
Moscow State Regional University

EDITORIAL BOARD:

Temirbekova Sulukhan,

Dr. Sc. of Biology, Professor,
Federal State
Scientific Institution All-Russia Selection-
Technological Institute of Horticulture and
Nursery

Kuzmenkov Sergey,

Professor at the Department of Physics
and Didactics of Physics, Candidate of
Physico-mathematical Sciences, Doctor of
Pedagogic Sciences, Kherson State
University

Safarov Mahmadali,

Doctor Technical Science, Professor
Academician Academia Science Republic
of Tajikistan, National Studies University
"Moscow Power Institute" in Dushanbe

Omarova Vera,

Professor, Ph.D., Pavlodar State
Pedagogical Institute, Kazakhstan

Koziar Mykola,

Head of the Department, Doctor of
Pedagogical Sciences, National
University of Water Management And
Nature Resources Use, Ukraine

Tatarintseva Nina,

Professor, Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Sidorovich Marina,

Candidate of Biological Sciences,
Doctor of Pedagogical Sciences,
Full Professor,
Kherson State University

Polyakova Victoria,

Candidate of Pedagogical Sciences, Vladimir
Regional Institute for Educational
Development name L.I. Novikova, Russia

Issakova Sabira,

Professor, Doctor of Philology,
The Aktyubinsk regional state university of
K. Zhubanov

Kolesnikova Galina,

Professor, Taganrog Institute of Management
and Economics, Russia

Utebaliyeva Gulnara,

Doctor of Philological Science, Al-Farabi
Kazakh National University

Uzilevsky Gennady,

Dr. of Science, Ph.D., Russian Academy of
National Economy under the President of the
Russian Federation

Crohmal Natalia,

Professor, Ph.D. in Philosophy, National
Pedagogical Dragomanov University, Ukraine

Chorny Oleksii,

D.Sc. (Eng.), Professor, Kremenchuk
Mykhailo Ostrohradskyi National
University

Pilipenko Oleg,

Head of Machine Design Fundamentals
Department, Doctor of Technical Sciences,
Chernigiv National Technological University

CONTENTS

PEDAGOGY

Tychyna I. V. THE IMPORTANCE OF THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY MILITARY REFORM OF 1923-1928 YEARS FOR EDUCATION OF MILITARY SPECIALISTS.....	6
Дильдабекова Л. А., Рысымбетова Ж. К., Серимбетова К. М., Кенжебаева А. Т. РОЛЬ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ.....	9
Жиенбаева С. Н. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ТРУДОЛЮБИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА.....	11
Аюбова И. Х. НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	14
Погребняк Н. Н. НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ.....	18
Romanova S. M., Ponomarenko O. I., Matveyeva I. V. EFFICIENCY OF USAGE OF STUDENT-CENTERED APPROACH TO STUDY OF CHEMISTRY.....	20
Umarova N. Z. FUNCTIONS AND CLASSIFICATION OF EDUCATIONAL TEXTS IN THE PROCESS OF INTELLECTUALIZATION OF LEARNING LANGUAGE OF THE SPECIALITY IN TECHNICAL UNIVERSITY.....	22
Shkoliar L. L'ANALYSE DE LA BASE JURIDIQUE ET DES PARTICULARITES DU FONCTIONNEMENT DES ASSOCIATIONS PUBLIQUES DES ENFANTS EN FRANCE.....	25

PHILOSOPHY AND PHILOLOGY

Sarakaeva Elina, Lebedeva Irena, Frolova Yulia THE IMAGE OF DIETRICH VON BERN IN MEDIEVAL GERMAN EPOS "DAS NIBELUNGENLIED".....	30
Panasenko Nataliya OLFACTORY INFORMATION PROCESSING CHANNEL IN MEDICINAL PLANTS' NAMES (BASED ON GERMANIC AND WESTERN SLAVIC LANGUAGES).....	34
Rakhmatova M. M., Ziyodullayeva M. E. THE WAYS OF TEACHING HOW TO SPEAK AND THE ROLE OF TEACHER IN THAT PROCESS.....	43
Гуменюк І. Л. ОСОБЛИВОСТІ ВАРІЮВАННЯ ДИНАМІЧНОЇ СКЛАДОВОЇ У СІЛЬСЬКИХ АНГЛОМОВНИХ ПЕЙЗАЖНИХ ОПИСАХ.....	45
Yemets' Nataliya, Karpova Iryna, Mazur Tamara CREATIVE WORK AS A MECHANIZM OF COORDINATION OF METHAPHYSICALLY-TRANSCEDENTAL AND EXISTENTIALLY-SOCIAL DIMENSIONS OF HUMAN LIFE.....	50
Косимова Н. Ф. ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ.....	54

Kuznetsova I. V., Korneeva E. A. VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN WOMEN OF THREE GENERATIONS.....	57
Кулагина Н. В. ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП.....	60
Хасанов М. Ш., Петрова В. Ф. ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	65
Шлепин В. В. ЭТАПЫ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ.....	70
Ярова О. Г., Верховцова О. М. ЛІНГВІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АНТРОПОНІМІВ ЯК ОДИНИЦЬ МОВИ ТА ОДИНИЦЬ МІЖКУЛЬТУРНОГО СПІЛКУВАННЯ.....	75

THE IMPORTANCE OF THE WORKERS' AND PEASANTS' RED ARMY MILITARY REFORM OF 1923-1928 YEARS FOR EDUCATION OF MILITARY SPECIALISTS

Tychyna I. V.

Ukraine, Zhytomyr, Zhytomyr Military Institute named after S. P. Korolyov

Abstract. *The article deals with the striking changes in military organization of the Workers' and Peasants' Red Army in 1923-1928 years. The most important measures of those period such as: the introduction of territorial militia system together with the regular Red Army; creating national units; organizational restructuring and strengthening management of the Armed Forces; improving the structure and operation of the military system; change of units and formations organizational structure; military personnel system reorganization; development and implementation of new regulations in the army and other measures are disclosed.*

It is determined the drawbacks of military specialists training of that period. Despite the existence of sufficient military schools, they did not provide the required number of specialists because of such reasons: most of teachers and staff didn't have practical experience of war; poor logistics; no methods of education and so on. The article depicts the directions of military education reorganization of the studied period.

Therefore, it is analyzed the historical experience of military reform of 1923-1928 and its importance for the education and training of prospective military specialists.

Keywords: *the Red Army, military reform, cadet, military school, military specialists, reorganization, territorial militia system.*

Nowadays an interest grows around military education and its military-educational past and a question arises before us how to teach a real military specialist. The processes in the Armed Forces of Ukraine which are taking place today are very similar to the changes inherent in military formation during their creation and development in the Soviet Union during 1923-1928 years. The decisions which were made during the period of military reform affected the further development of the Armed Forces and military education.

The creation of the Workers 'and Peasants' Red Army (Red Army) had two periods of its construction:

I period (1918-1920) was the creation, growth and fight against internal and external enemies of the revolution;

II period lasted until 1924 - the postwar demobilization, reorganization and transition to peacetime [1].

The most important step in the development of the Armed Forces was the period from 1923 till 1928 when the military and political leadership steps were made to reconstruct the Red Army. On the 4 February, 1924 subcommittee was established to create a plan of reform. The plan was to address the following important issues: strengthening of command and control military system, consolidation of education and training in the army.

The reform of the 20s hold measures of entire radical reorganization of military system. The most important of these were: the introduction of territorial militia system together with the regular Red Army; creation of national units; organizational restructuring and strengthening of the Armed Forces; improving the structure and operation of military system; change of units and formations organizational structure; restructuring of the military personnel system; unity of command input; development and implementation of new regulations in the army and others.

In difficult times of interwar building, the country was unable to maintain five million army, so in 1921 the gradual demobilization of the Armed Forces began. Demobilization was carried out in three stages:

- Stage I (December 1920 - December 1921) the Red Army was reduced from 5.6 million to 1.6 million;
- Stage II (May - October 1922) the number of army is reduced up to 800,000;

• Stage III (January - February 1923) the total number of the Armed Forces was increased to 600 000 people, that was more than 10 times.

Dramatically reducing the size of the army, the Soviet leadership tried to improve the quality and strength of it. One of the key levers of the army as raising combat readiness was to preserve and consolidate the party nucleus [1].

One of the most important steps of military reform was a transition to a mixed system of recruitment. It was forced and necessitated transformation:

- a) to ensure all worthy preparation of all conscripts for military service [2];
- b) to have the appropriate number of military units.

"We know the way out - said M.V. Frunze - it is in conjunction of the regular army and militia system. The formation of territorial militia units allows us to increase the number of people who serve in the ranks of our army ... This system allows to be in service without discontinuing work. We don't have another way in accordance to these conditions and strength of our personnel "[3].

On August 8, 1923 the Central Election Commission and the Council of People's Commissars issued a decree "The organization of territorial units and providing of the workers' military training ", according to this document strict procedures of organizing territorial units and serve in them were placed [4].

It was supposed that the formation of the territorial units consists of personnel (permanent staff), who are on military service in the regular army. In the nonpermanent staff those military who fit the acceptance must undergo a three-month military training for civilians. Those who are accepted to nonpermanent personnel of the territorial units must obey the rules of service [5].

The formation of territorial militia units was under way. In April 1926, 49 infantry divisions, 3 infantry regiment and 1 armored regiment became territorial. There were 98,081 people of regular personnel and 563,853 people of nonpermanent personnel [6].

Also the reforms focused on improving the combat element of the army, namely to equip it by modern means of warfare, to use more sustainable methods of recruitment, to create the best organizational structure of troops, to improve warfare techniques and methods. Unfortunately the military reform didn't rearm the Armed forces, because of low material basis of the Soviet Union.

The expenses were reduced on maintaining the army. At the same time fighting capability and combat readiness were maintained at a high level and it was achieved mainly by reducing expenditures on social and domestic needs of military personnel.

During the reform the attention was paid on national peculiarities of regions. The education of military subjects in national units was in their native language. Also they were taught executive commands in Russian. The knowledge of Russian language was obligatory for commanders [7].

The program of national building also decided that in regions where the population was on service before the revolution to create the national divisions, and where the citizens were not liable for call-up, it was decided to create military schools and small subdivisions, and then on their basis the national units and formations were formed.

In 1926 infantry and cavalry national divisions and regiments were created in Ukraine, Belarus and other national republics. As a results in 1925 there were founded 18 national military schools, in addition, the measures were taken to increase the non-Russian nationalities representatives in other military schools. On 1 October, 1923 23.7% of cadets of this category studied there, and in 1925 there were almost 34% of them [8].

At that time, military specialists were prepared by the following types of military schools as: academies (in Russia), high schools, postgraduate courses and schools of normal type.

Despite the existence of sufficient military schools, they didn't provide the required number of specialists according to the following reasons:

- the majority of military schools and courses were staffed by teachers and instructors who didn't have practical experience (didn't participate in the Civil War);
- because of many different types of institutions, as well as poor logistics, and command and teaching staff were not prepared sufficiently [9];
- teaching was theoretical mainly, it differed from practice of troops and from experience of the Civil War;
- teaching of many subjects dominated at the educational process, there were no formed methods of learning, and the requirements to gradulators' knowledge were single;
- the number of trained officers in nonpermanent units exceeded the needs, but there was a lack of command personnel of technical specialties (aviation, communications and etc.);
- it was necessary to reform the political, ideological and educational work with cadets and students due to new historical conditions.

Thus, the reorganization of military personnel training was decided to carry out in accordance to the following directions:

- to form a complete and consistent system;
- the number of military schools must meet the real needs of the army;
- to change the programs and teaching methods and to improve the quality of education;
- to strengthen and upgrade the command and teaching staff.

Military education was divided into two main types during the reform: secondary (after the end of normal military school) and higher (after the graduation from an academy). Accordingly there were three types of schools:

- normal military training school with the period of 3-4 years of education;
- postgraduate courses for officers and higher military training school for 1 year period;
- military training academies for a period of 3-5 years of education.

Analyzing the transformation of military personnel training, Voroshylov said at a grand meeting by reason of graduation of Red commanders on Sept. 10, 1926: "We can already say with pride that this is a huge and difficult task to create a command staff who is worthy to lead our Red Army and this have already been solved on 75%. From 48 thousand of Red commanders we have more than 34 thousand who graduated from our normal schools or short-term courses "[10].

Thus, the reformed system of training allowed the army to provide the necessary number of command staff that met the requirements of that time. Based on the made research of the military reform of 1923-1928 such conclusions may be done:

1. In the given period it was introduced a mixed system of recruitment, which combines regular army and territorial militia system. The gained experience showed that the system did not provide the proper level of combat and political training of troops, their cohesion and a strong military discipline.
2. It was reorganized and reduced the central military staff that allowed to improve government system.
3. The size of the army was stabilized, the firm and regulated system of manning the armed forces and military service was set.
4. The entire system of training was changed, curricula were revised, teaching methods were improved.

REFERENCES

1. Berkhin I. B. Military Reform in the USSR (1924-1925) : Monograph. – Moscow: Voenizdat, 1958. – 460 p. – Pp. 27, 42.
2. Russian State Archive. – Fond 4– Series 2. – File 3. – Item 155.
3. Frunze M. B. Selected Works. – M.: 1984. – Pp. 220-221.
4. Red Army Reform. Documents and Materials. 1923-1928 : in 2 books. B. 1. – M. St.Pb.: Letniy Sad, 2006. – 720p. – Pp. 33.
5. Telpukhovckiy B. S. CPSU at the Top of the Armed Forces Building in USSR. October 1917-1982 : Historical note / B. S. Telpukhovckiy. – M., 1983. – P. 94.
6. Osmachko S. G. Military Reform in USSR (1924-1923) : Content, Meaning and Historical Lessons / S. G. Osmachko. – Yaroslavl, 1991. – P. 11.
7. Isakhaev U. B. The Meaning of National Military Formations to the Development of the Armed Forces in 30s of the 20th Century / U. B. Isakhaev : Distance University Interregional Scientific and Practical Conference "The Great Volga River Route: a man, space, time, document." Yaroslavl, January 20, 2008 : conference materials / under the editorship of scientific associate professor A. V. Borodkin. – Yaroslavl, 2007. – 268 p. – Pp. 123-127.
8. Zharkov V. V. The Value of the National Military Units in the Development Of the Soviet Armed Forces in 30s of the 20th Century / V. V. Zharkov / Yaroslavl Pedagogical Bulletin: Scientific Journal / ch. ed. V. V. Afanasyev. - Ed.: YAGPU, Yaroslavl, 2005. - № 3. - 145 p. - Pp. 65-69.
9. Lushnikov A. M. Soviet military school in 1921-1941 : The socio-political aspects of the development / A. M. Lushnikov. - Yaroslavl, 1997. - S. 12.
10. Russian State Archive of Socio-Political History. – Fond 74. – Series 1. – File 143. – Item 35.

РОЛЬ ВИДЕОМАТЕРИАЛОВ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

К. пед. н. Дильдабекова Л. А.,
Рысымбетова Ж. К.,
Серимбетова К. М.,
Кенжебаева А. Т.

Южно-Казахстанская фармацевтическая академия, Шымкент,
Республика Казахстан;
Медицинский университет «Астана», Астана, Республика Казахстан

Abstract. This article refers to the theoretical substantiation and practical confirmation of the effectiveness of the use of audiovisual learning tools (videos) on the topics: "Argentometric titration. The definition of the content of chloride ion by titration method argentometric", "Permanentresidence titration. Preparation and standardization of potassium permanganate solution" in pharmaceutical University in the study of analytical chemistry. On improving the efficiency and quality of education, increase interest to the subject using video.

Видеоматериал соответствующего содержания можно использовать на любом из этапов занятий в соответствии с его темой и целью. Существуют различные способы использования видеоматериалов в учебных целях. Выбор зависит от потребностей обучающихся, от целей и задач обучения, а также от самого видеоматериала.

Перед показом видеоматериала необходимо поставить перед обучаемыми несколько (3-5) ключевых вопросов. Это будет основой для последующего обсуждения [1].

Можно останавливать фильм на заранее отобранных кадрах и проводить дискуссию.

В конце просмотра видеоматериала необходимо обязательно совместно со студентами подвести итоги и озвучить извлеченные выводы.

Данный видеоматериал снят самостоятельно преподавателями и студентами. Студенты могут применить на практике, перед выполнением лабораторных работ.

С целью проверки эффективности аудиовизуальных средств обучения (видеоматериала) по темам: «Аргентометрическое титрование. Определение содержания хлорид ионов методом аргентометрического титрования», «Перманганатометрическое титрование. Приготовление и стандартизация раствора перманганата калия. Определение содержания железа (II)». «Окислительно-восстановительное титрование. Иодометрическое титрование. Приготовление раствора иода и его стандартизация. Определение количественного содержания метаарсенита натрия», был проведен обучающий эксперимент. Поставлена задача повышения эффективности обучения аналитической химии в экспериментальных группах при применении аудиовизуальных средств обучения (видеоматериалов). В контрольных группах проводилось обучение по традиционной методике. Эффективность аудиовизуальных средств обучения (видеоматериалов) оценивалось путем сравнения результатов контроля знаний студентов 2-го курса специальности «Фармация».

По первой теме: средний балл по балльно-рейтинговой системе составил в контрольных группах – 79,2, в экспериментальных группах – 80,12. Для расчета коэффициента оценки уровня знаний использовалась следующая формула:

$$K_{\text{оуз}} = K_{\text{авсо}} / K_{\text{т}} = 80,12 / 79,2 = 1,01$$

По второй теме: средний балл по балльно-рейтинговой системе составил в контрольных группах – 77,78, в экспериментальных группах – 81,0. Для расчета коэффициента оценки уровня знаний использовалась следующая формула:

$$K_{\text{оуз}} = K_{\text{авсо}} / K_{\text{т}} = 80,0 / 77,7 = 1,04$$

По третьей теме: Средний балл по балльно-рейтинговой системе составил в контрольных группах – 76,8, в экспериментальных группах – 81,05. Для расчета коэффициента оценки уровня знаний использовалась следующая формула:

$$K_{\text{оуз}} = K_{\text{авсо}} / K_{\text{т}} = 81,05 / 76,8 = 1,05$$

где, $K_{авсо}$ – оценка за группу, полученная при применении аудиовизуальных средств обучения (видеоматериалов); K_t – оценка за группу, полученная при традиционной системе обучения.

Коэффициент оценки уровня знаний составил: 1) $K_{оуз}$ -1,01; 2) $K_{оуз}$ -1,04; 3) $K_{оуз}$ -1,05. При выполнении условия $K_{оуз} > 1$, что соответствует нашим значениям, подтверждается эффективность предложенного аудиовизуального средства обучения (видеоматериалов).

Использование видеоопыта в учебном процессе развивает у студентов интерес к химии и способствует освоению методики выполнения лабораторных опытов.

Преимущества данного метода: делает обучение более эффективным; повышает мотивацию обучения; активизирует познавательную деятельность обучающихся; облегчает деятельность педагога и создает эффективную обратную связь; значительно экономит время; повышает интерес к изучаемому предмету; способствует индивидуализации обучения.

Использование обучающих видеоматериалов возможно на разных этапах изучения соответствующей темы раздела аналитической химии:

1) При изучении нового материала (демонстрация видеоматериала во время лекции о титриметрических методах анализа);

2) Перед выполнением лабораторной работы с целью демонстрации методики получения желаемого результата химического опыта;

3) При закреплении изучаемой темы и проверке усвоения материала (предлагая студенту немую демонстрацию химических опытов).

На кафедре фармакогнозии и химии проведена работа по созданию и внедрению в учебный процесс обучающих видеоматериалов по всем курсам химии. Аудиовизуальные средства обучения оказывают значительные услуги в области формирования у обучающихся определенных впечатлений, наблюдений и представлений. Они воздействуют одновременно на два анализатора (зрительный и слуховой), способствуют закреплению полученных знаний. Непроизвольное внимание вызывают новизна, необычность, динамичность объекта, контрастность изображения, т.е. качество информации, которые воспроизводятся с помощью аудиовизуальных средств обучения. К числу аудиовизуальных средств можно отнести видеоматериалы. Использование видеоматериала помогает развитию внимания и памяти, служит для усовершенствования педагогического процесса, повышения эффективности и качества обучения [2].

Использование видеоматериалов незаменимо в том случае, когда в демонстрируемых опытах используются вещества с неприятным запахом, ядовитые или вызывающие аллергическую реакцию у человека. При отсутствии у студентов необходимых навыков работы с лабораторным оборудованием, правила техники безопасности.

При дефиците отведенного на изучение дисциплины «Аналитическая химия» времени использование видеоматериалов позволяет интенсифицировать процесс обучения, делая возможным демонстрации большого числа более наглядных и сложных опытов. Изучение аналитической химии становится увлекательным, что способствует наилучшему усвоению учебного материала.

Изучение аналитической химии требует наглядности и экспериментального подтверждения изучаемого теоретического материала, которое невозможно получить без лабораторного практикума.

Использование комментируемого демонстрационного лабораторного опыта позволяет задействовать не только зрительный, но и слуховой анализатор, что способствует лучшему усвоению информации. При необходимости видеоматериал могут просматриваться студентами всех форм обучения неоднократно самостоятельно [3].

Использование видеоматериала помогает развитию внимания и памяти, служит для усовершенствования педагогического процесса, повышения эффективности и качества обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коджаспирова Г.М., Петров К.В. Технические средства обучения и методика их использования. М. Издательский центр «Академия», 2007.
2. Прессман Л.П. Методика и техника эффективного использования средств обучения в учебно-воспитательном процессе. –М.: 1985
3. Карпенко А.В. От Laterna Magica к образовательному Internet: Учебное пособие по курсу «Технические и аудиовизуальные средства обучения» для студентов пед. вузов. – Мурманск: МГПИ, 2002. – 148с

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ ТРУДОЛЮБИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Д. п. н., профессор Жиенбаева С. Н.

Республика Казахстан, Алматы,
Казахский государственный женский педагогический университет

Abstract. The article presents a model parenting diligence preschoolers. The pedagogical conditions promoting formation of the valuable relation to the preschool work, the acquisition of work experience.

Социально-экономические преобразования, происходящие в современном казахстанском обществе, выдвигают принципиально новые требования к трудовой деятельности личности, способной адаптироваться в постоянно меняющихся условиях среды и обеспечивать высокий уровень производства. Государством определен заказ на формирование социально-адаптированного, профессионально-компетентного специалиста, способного актуализировать ценностное отношение к труду, трудовой деятельности как фактору ответственности за успешное решение задач, стоящих перед обществом.

В «Государственной программе развития образования Республики Казахстан на 2011-2020 годы» акцент на трудовое воспитание, формирование положительного отношения к труду как средству приобщения к человеческой культуре, средству социализации личности обозначен среди приоритетных направлений перспектив развития казахстанского образования [1].

Трудовое воспитание подрастающего поколения является одним из приоритетных направлений современной системы отечественного образования. Подготовка молодежи к трудовой деятельности, мобилизация ее духовного, интеллектуального и физического потенциала к активному творческому участию в труде осуществляется целым арсеналом педагогических средств во всех сферах образования. Основной целью данной подготовки является не узкое профессиональное обучение, позволяющее специалисту включиться в производство, а формирование инициативной, креативно ориентированной личности, имеющей устойчивый интерес к трудовой деятельности, потребность в труде, способной к самореализации, удовлетворению своих интересов в избранном деле и к самосовершенствованию.

Истоки трудового воспитания лежат в дошкольном возрасте, когда ребенок впервые начинает испытывать потребность в самостоятельной деятельности, заявляя о своих намерениях и проявляя себя субъектом своих желаний и интересов. Организация трудового воспитания способствует пробуждению у дошкольника трудолюбия, возникновению потребности трудиться на общую пользу, выработке навыков коллективной деятельности, зарождению творческого отношения к труду.

Трудолюбие и способность к труду не являются проявлением природного потенциала, но воспитываются с самого раннего детства. Все ценности, воплощенные в предметах материальной и духовной культуры, созданы созидательным трудом человека. Труд должен быть творческим, потому что именно творческий труд делает человека духовно богатым и материально независимым.

Актуальность проблемы трудового воспитания детей дошкольного возраста как сензитивного периода в формировании начальных форм трудовой деятельности обусловлена педагогическим потенциалом труда как эффективного средства личностного развития и фактора успешной социализации дошкольника.

На сегодняшний день в научной литературе накоплен значительный запас теоретических знаний и опыт практической деятельности, характеризующих различные аспекты трудового воспитания, трудовой деятельности детей дошкольного возраста и некоторых ее качественных проявлений, как трудолюбие, положительное отношение к труду. Исследованию процесса воспитания трудолюбия у дошкольников посвящены многочисленные труды как зарубежных, так и отечественных ученых (Азарова Ю.П., Аренд Х., Божович Л.И., Буре Р., Крухлет М.В., Менлибекова Г.Ж., Аралбаева Р.К. и др.).

В отечественной литературе проблемы воспитания трудолюбия в дошкольных учреждениях нашли широкое отражение в исследованиях Макеевой Т.А., Менлибековой Г.Ж.

[2,3]. Вопросам развития трудолюбия у детей дошкольного возраста средствами казахского декоративно-прикладного искусства, устного народного творчества, художественной литературы посвящены работы Менжановой А.К., Жумабековой Ф.Н., Левченко Т.А. и др. [4,5].

В теории и практике дошкольного образования трудолюбие рассматривается как нравственное качество личности и связывается с нравственным развитием ребенка; как относительно устойчивое, обобщенное и более или менее осознанное стремление к трудовой деятельности, к активному проявлению в труде своих творческих способностей, потребностей, реализация которых дает субъекту переживание глубокого удовлетворения и радости [6].

Структура процесса воспитания трудолюбия детей дошкольного возраста включает в себя:

- содержание знаний и представлений детей о трудолюбии как нравственном качестве личности; проявление положительного отношения к труду, трудовой деятельности;
- умение преодолевать трудности, доводить начатое дело до конца, инициативу и творчество в работе;
- развитие навыков оценивать результаты труда, беречь продукты труда;
- готовность оказать помощь взрослым и сверстникам, осознание себя членом рабочего коллектива [7].

В педагогической науке и практике разработаны и внедрены различные формы организации труда детей дошкольного возраста; поручения, дежурства, совместный коллективный труд.

В практике воспитательной работы с детьми дошкольного возраста наиболее распространены индивидуальные поручения, в процессе выполнения которых создаются благоприятные условия для формирования трудовых умений, воспитания трудолюбия. При этом более удобен контроль за действиями каждого ребенка, своевременное оказание помощи, дополнительный показ.

Поручения многообразны по трудности (простые, сложные), характеру выполнения (индивидуальные или совместные), времени исполнения (кратковременные, эпизодические, длительные). Особые возможности для формирования умений предоставляют длительные поручения, когда ребенок определенное время отвечает за какое-то дело. Введение в этом возрасте дежурств, длительных трудовых поручений, коллективного труда важно для становления отношений с взрослыми и сверстниками, воспитания эмоциональной отзывчивости, сопереживания, добросовестности, ответственности, товарищества и других личностных качеств.

Анализ литературы по исследуемой проблеме позволил разработать педагогическую модель воспитания трудолюбия детей дошкольного возраста. Для создания модели мы использовали метод моделирования. Метод моделирования является универсальным и присущ исследованию тех или иных педагогических процессов.

Построение моделей деятельности является одним из ключевых направлений современной педагогики. Это объясняется тем, что модель можно рассматривать как наиболее полную форму концентрации знаний, позволяющих представить целостность изучаемого объекта; его структуру; функционирование; использование определённых диагностических методик и измерительных процедур; создание определённых схем деятельности.

Моделирование является методом теоретического исследования, при помощи которого можно обобщенно подойти к решению педагогических проблем. По сравнению с другими методами познания моделирование помогает изучать объект путем исследования другого объекта, аналогичного в определенном отношении первому. Результаты исследования переносятся с модели на объект.

При разработке педагогической модели воспитания трудолюбия у детей дошкольного возраста мы опирались на основополагающие идеи моделирования социально ориентированной личности (Л.А. Волович, Г.В. Мухаметзянова, В.Ш. Масленникова, М.И. Рожков, А.И. Уманский и др.).

Основополагающим началом в разработке педагогической модели воспитания трудолюбия является определение специфики труда детей дошкольного возраста:

- в силу возрастных особенностей дошкольник не может самостоятельно производить общественно-значимых материальных и духовных ценностей;
- своеобразие труда детей дошкольного возраста заключается в том, что он тесно связан с игрой, основным содержанием которой является предметная деятельность, подчинение правилам общественного поведения и отношениям между людьми;
- в процессе труда у детей формируются первоначальные трудовые умения и навыки, но не профессиональные навыки, способствующие обретению самостоятельности, независимости от взрослого;

- труд ребенка носит ситуативный, необязательный характер в контексте добровольности, исключения принудительности в исполнении трудовых обязанностей.

Как педагогически организованный процесс воспитания трудолюбия у детей дошкольного возраста включает в себя следующие компоненты: цель, задачи, принципы и педагогические условия.

Основной целью педагогической деятельности по воспитанию трудолюбия является ценностное отношение дошкольника к труду, трудовой деятельности.

Достижение цели и планируемых результатов предполагает решение следующих задач:

- совершенствование процесса обучения дошкольника трудовым умениям и навыкам;
- воспитание интереса к трудовой деятельности, уважения к людям труда;
- формирование представлений о содержательной части трудовой деятельности взрослых;
- развитие эмоционально-волевой сферы в процессе приобщения к труду;
- приобретение социального опыта взаимоотношений и взаимодействия при

организации коллективного труда.

Ведущими принципами достижения поставленной цели выступают:

- принцип гуманности в контексте личностного подхода к ребенку;
- принцип ненасилия, добровольность участия детей в труде;
- принцип субъективности, субъект-субъектное взаимодействие педагога и ребенка в процессе организации трудовой деятельности;

- принцип ориентации на социально-значимый результат;
- принцип ценностного отношения личности к труду, трудовой деятельности.

Анализ литературы по исследуемой проблеме позволяет утверждать, что эффективность развития трудолюбия детей дошкольного возраста зависит от целостности, комплексности педагогических условий, а именно:

- последовательного включения ребенка в процесс творческой трудовой деятельности;
- выявления критериев и уровня развития трудолюбия у дошкольников;
- подбора актуальных методов и средств, способствующих эффективности развития трудолюбия у дошкольников;
- создания развивающей материальной среды, обеспечивающей стимуляцию контрольно-проверочных и оценочных умений в разных видах трудовой деятельности;
- реализации непрерывного педагогического мониторинга, личностных изменений у дошкольников, включенных в процесс трудовой деятельности.

Разработанная педагогическая модель воспитания трудолюбия, на наш взгляд, способствует формированию у детей дошкольного возраста ценностного отношения к труду, приобретению опыта трудовой деятельности, оказывает положительное влияние на становление и развитие личности в целом.

Таким образом, эффективность организации трудовой деятельности детей дошкольного возраста обладает устойчивым потенциалом воспитания в маленьком человеке трудолюбия, стремления к созидательной деятельности, что впоследствии становится жизненной позицией, средством самоуважения и мерой его социальной значимости. Широкий спектр задач, решаемых в сфере трудового воспитания детей, способствуют развитию умений и навыков, гармонизирующих возможности и потребности личности в сфере будущей трудовой деятельности в соответствии с требованиями новых социально-экономических условий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Концепция высшего педагогического образования Республики Казахстан. – Астана, 2010.
2. Макеева Т.А. Формирование представлений о труде взрослых у детей пятого-шестого года жизни в разновозрастной группе сельского детского сада: Дис.канд.пед.наук. – М., 1989. – 158 с.
3. Менлибекова Г.Ж. Развитие трудового воспитания в дошкольных учреждениях Республики Казахстан. (1960-1985): Дис.канд.пед.наук. – Алматы, 1992. – 208 с.
4. Меңжанова А.К. Балаларды көркем шығарма туындылары арқылы адамгершілікке және еңбекке тәрбиелеу. - Алматы: Рауан, 1991, -192 с.
5. Жұмабекова Ф.Н. Баланың көркемдік талғамын сәндік қолданбалы өнер негізінде қалыптастыру: Пед.ғыл.канд.дисс. – Алматы, 1998. – 149 с.
6. Сайгушева Л.И. Технологии приобщения дошкольников к труду. – Ростов н/Д., 2013.
7. Иващенко Ф.И. Психология трудового воспитания. – Минск, 2004.

НЕКОТОРЫЕ ТРАДИЦИИ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аюбова И. Х.

Узбекистан, г. Ташкент

Ташкентский государственный технический университет

Abstract. In Uzbekistan, the environmental safety raised to the rank of state and socially-oriented important task of modern society. The historical development of Uzbeks, as a nation, the protection of nature and its diversity as a tolerant attitude to the world as human beings and nature, always been the case. Today, the education system is committed through the revival of the views of scholars of the past to fill and complete emptiness, emerging in the education of the modern younger generation, so that in their minds was reflected whole, historically informed, the evolutionary development of ideas, as well as how our ancestors treated the ethical and spiritual and moral issues concerning the environmental safety culture. In ancient civilizations, man is regarded as a subject, which is an integral part of nature, it was believed that man and nature complement each other and create a wholeness of the world, they are inseparable and interdependent. Extensive formation of personality in the national spiritual and religious understanding it, which reflects the term "Komil inson", i.e. "Perfect man" is widely debated in the treatises of the Middle Ages

Keywords: environmental safety, environment security, historical development, healthy lifestyle, education system.

В Узбекистане вопросы экологической безопасности возведены в ранг государственно важной и социально ориентированной задачи современного развития общества, которое включает в себя (а) осмысление содержания экологической безопасности и признание его актуальности для всего населения страны; (б) создание требуемых законодательных, институциональных, социальных основ защиты населения в условиях возможной экологической угрозы; (в) формирование постоянно действующих и независимых структур защиты окружающей среды и мониторинга экологической безопасности; (г) создание условий для повсеместной защиты и охраны окружающей природной среды, его разнообразия, полноценного развития и т.д. Одним из направлений экологической безопасности является формирование соответствующей культуры экологической безопасности, с тем, чтобы человек в своей жизнедеятельности мог обеспечить реальную, действенную и результативную защиту от экологических угроз себя и окружающего его мира.

В историческом развитии узбеков, как нации, вопросы защиты природы и его разнообразия, в качестве терпимого отношении к окружающему миру, как к людям, так и природе, всегда имело место. В Средней Азии в системе этико-эстетических, морально-нравственных, духовно-просветительских, философских ценностей идеи защиты мира и окружающей действительности формировались и развивались с древнейших времен. В данном ракурсе эконравственность, в качестве определенных и нацеленных этических норм и правил возвращалось с самых ранних лет. Некоторые действия категорически запрещались в быту узбеков и были возведены в ранг строгого табу, как например, нельзя было плевать в воду, нельзя было пить из водоемов, в которых вода не течет, нельзя было сливать использованную мыльную воду куда попало, нельзя было ломать ветки деревьев и т.д.

Вопросы защиты окружающей среды и здорового образа жизни с самых древних времен были составной частью подготовки людей к активной жизни. Национальная традиция опиралась на практику огнепоклонства, на ислам, на национальные обычаи, традиции, быт, нравы и менталитет.

Сегодня система образования стремится через возрождение взглядов ученых прошлого восполнить и дополнить пустоты, наметившиеся в воспитании современного подрастающего поколения, с тем, чтобы в их сознании было отражено цельное, исторически обоснованное, эволюционно развитое представление, как и каким образом наши предки трактовали морально-этические и духовно-нравственные вопросы, касательно культуры экологической безопасности. Поэтому, с педагогической точки зрения, для полноценного и эволюционного формирования здорового отношения к окружающей среде становится очень важным изучать наследие

прошлых цивилизаций. Взгляды ученых прошлого на рассматриваемые проблемы можно проследить на основе следующих памятников и исторических эпох прошлого:

- древняя священная книга зороастрийцев «Авеста»;
- орхоно-енисейские письмена;
- древнесогдийские письмена;
- исламская культура и просвещение;
- суфизм и идея совершенной личности («комил инсон»);
- движение просветительства и его отношение к проблематике;
- жадиды о защите окружающей среды и о природе.

В древних цивилизациях человек рассматривается как субъект, который является неотъемлемой частью природы, считалось, что человек и природа дополняют друг друга и создают цельность мира, они неразделимы, взаимозависимы. Проповедовалось воспитание чувства «благодарности» за дары природы, которые кормят человека, и не дают ему умереть от голода и холода. Признавалось, что жизнь человека зависит от природы, поэтому особое, бережное отношение к окружающей среде, к животному и растительному миру рассматривалось как необходимое условие формирования человека. Это требование возносилось в ранг особого «табу». Человек с самых ранних лет знал, что необходимо соблюдать установленные этические правила и нормы. Общественное мнение строго карало тех, кто не соблюдал правила пользования природой.

Среди памятников прошлого - советы Лукмана Хакима своему сыну, рекомендации Гиппократов и других древнегреческих ученых о балансе между деятельностью человека и природой, 10 советов Аристотеля Александру Македонскому, взгляды ученых Востока, в частности Ибн Сина о правилах сохранения здоровья, нормах гигиенического воспитания, о роли физических упражнений, философия конфуцианства, даоизма и лигистов в древнекитайской культуре, «Веды», в частности «Аюрведа» в древнеиндийской цивилизации, «Тексты Пирамид» в древнеегипетской традиции. Эти памятники древних цивилизаций сохранили до наших дней взгляды и учения, посвященные вопросам взаимодействия природы и человека, защиты природы, бережного отношения к окружающей среде.

Экология, на самом деле является наукой о том, какое место природа занимает в мире человека. Махатма Ганди говорит: «Мир достаточно велик, чтобы удовлетворить нужды любого человека, но слишком мал, чтобы удовлетворить людскую жадность». Ранее Иоганн Гёте утверждает, что "Природа не признает шуток, она всегда правдива, всегда серьезна, всегда строга; она всегда права; ошибки же и заблуждения исходят от людей". Еще более ранее, в древней Греции Гераклит утверждает, «Звери, живя вместе с людьми, становятся ручными, а люди, общаясь друг с другом, становятся дикими». Так что, вопросы экологии, сохранения окружающей среды, рассматривание природы как части мироздания были во все времена и во всех цивилизациях.

«Авеста» является священной книгой огнепоклонников. Ахура Мазда – божество благих деяний. Все благие дела в мире совершаются для утверждения почтения человека и для показа его веры Ахура Мазде. У Ахура Мазды есть шесть помощников. Их называют «Амеша Спэнта». Среди этих помощников есть тот, кто главным образом отвечает за здоровье человека. Его называют – «Харватат». «Харватат» по «Авесте» приходит после других истинных ценностей, как благие намерения и чаяния, приверженность правде, уважение власти, и священное подчинение.

В русло благих намерений включалось понятие единства природы и человека. Прямая обязанность человека это служение истинным ценностям и целям, среди которых особо выделяется здоровье человека, как наивысшая ценность, признание окружающей среды как божественного явления, уважение его главных четырех основ – земли, огня, воздуха и воды. Они привозносились в ранг самых священных основ мироздания, нельзя было никоим образом осквернять землю, воду, огонь и воздух. Осквернять их было равноценно отречению от бога. Если исходить от того постулата, что многие инфекционные болезни переходят воздушно-капельным путем, есть возможность из-за необдуманных действий человека деформации и эрозии почвы, питьевая вода является продуктом, в котором человек нуждается ежедневно, то можно понять почтительное отношение древних к этим четырем основам мироздания. Земля настолько была священна, что не разрешалось осквернять ее трупами, их нельзя было также бросать в воду. Человек должен был ежедневно пять раз умываться, чиститься, и молиться, только после омовения он объявлялся готовым к общению с богом. Поэтому, космос, окружающий человека мир, явления природы и сама экосистема были объявлены священными,

в частности сохранение и бережение здоровья считалось истинной, священной ценностью для человека, божественным даром, который необходимо беречь, лелеять и приумножать. Здоровье рассматривалось как истинный дар, к которому нужно относиться как к священному объекту.

Следовательно, в древности в обязательном порядке в систему нравственных и этических норм и правил поведения включали и формирование знаний, умений и навыков по своду защиты природы, формирования здоровьесберегающего сознания, чтобы в человеке было выработано не спонтанное, частное, а осмысленное, священное и цельное отношение к окружающему его миру и к собственному телу и здоровью. Человек был обязан уважительно относиться к вопросам здоровья и гигиены всего окружающего мира, частью которого он и является, к своему физическому и нравственному воспитанию. Его доброе отношение к здоровью всего мира и здоровью собственному расценивалось как выполнение священного долга перед богом.

В зароостризме материнское молоко, сперма мужчины считалось священными жидкостями, поэтому требовалось почтительное отношение к ним. Нельзя было выбрасывать их куда попало. В этом отношении работало строгое табу. Эмбрион считался человеком. Кроме этого, на основе простых правил и табу была разработана философия, которая основывалась на мысли, что человек - это существо, которое больше чем о теле, должен беспокоиться о своей душе. В огнепоклонстве особо чтили человека, который сеет зерно, и создает таким образом пропитание для других. Поэтому древние должны были держать в доме в обязательном порядке что-то, приготовленное из муки. Этот обычай до сих пор живет в народе, считается что в доме обязательно должен быть хлеб, или на крайний случай мука, чтобы из него выпечь хлеб. Считалось, что хлеб помогает семьям освободиться от злых демонов.

В "Авесте" запрещается брак между близкими родственниками, особо обращалось внимание на беременную женщину и естественное кормление ребенка. Но в то же время, очернялось чрезмерное увлечение едой. Считалось, что человек, который не может обуздать свои желания и соблюсти меру в еде, не способен победить врага в бою.

В прошлых цивилизациях был разработан целый пласт параметров защиты окружающей среды и здоровья, которые включали в себя следующие аспекты:

- уважительное отношение к природе и его дарам;
- гигиена человека;
- здоровье и его критерии;
- отношение в собственному здоровью;
- самозащита от вредных привычек;
- лечение болезней и распространение знаний о болезнях, медицинское просвещение населения;
- физические нагрузки и ее влияние на здоровье;
- ценность «чистоты» замыслов и деяний, понятие «чистоты» в духе, образе мыслей и физическом теле;
- защита и сохранение чистоты окружающей среды обитания;
- священное отношение к семье, семейным обязанностям, и к семейным узам;
- природа, как божественное наследство, которое должно быть передано последующим поколениям;
- репродуктивное здоровье и подготовка молодых к семейной жизни;
- воспитание трудом, возвеличивание труда, как опоры жизни;
- умение жить с природой в мире и согласии.

Самой большой ценностью для человека считалась его жизнь. Признавалось, что жизнь человека невозможна без природы. Среди источников для жизни человека указывались такие как, "быть внутри природы, радость от природы". Особо рассматривая вопрос о здоровом поколении. Поэтому пропагандировались следующие ценности:

- бережное отношение к природе и его основным столпам – земле, воде, огню и воздуху. Нельзя было их осквернять даже мысленно. Работало строгое табу, которое было частью нравственно-этических норм древнего человека.

- уважительное и берегающие отношение к собственному здоровью. Только здоровый человек способен оставить после себя здоровое поколение. Здоровое поколение можно возрастить только в здоровом окружении. Неуважительное отношение к окружающей среде и здоровью расценивалось как стремление устранить от себя ответственность за последующее поколение.

- священное отношение к материнству, к матери, и к материнскому молоку. Считалось, что создатель одаривает женщину священным обязательством, быть матерью и

рождением детей. Это качество женщины необходимо признавать, уважать и соответственно относится к ней. Как и мать, природа является матерью всего человечества, её также необходимо уважать, беречь и сберегать.

- семья создавалась для рождения детей. Принавалась созидательная роль и функция семьи в рождении ребенка. Бездетная семья рассматривалась как лишенная своей священности, а лишить детей семьи мог только бог. Поэтому рождение было священным, и человек был обязан воспитать свое дитя в любви, так как дитя от бога. Если дитя это - от бога, то считалось необходимым создавать благоприятные условия для его жизнедеятельности и воспитания, особо отмечалось в воспитании здоровье духа и тела.

Всестороннее формирование личности, в национально-духовном и религиозном его понимании, которое отражает термин «комил инсон», т.е. «совершенный человек» широко дискутировался в трактатах средних веков. Это образовало собой целый свод определенных правил и требований, относящихся к физическому и интеллектуальному составному формированию личности, сохранению жизни, бережному отношению к окружающей среде, здоровью, гигиене, образу жизни. Данный свод правил и требований развивался эволюционно и трансформировался с учетом условий жизни, социально-экономических требований, особенностей повседневной жизни и окружающей среды. Каждая историческая эпоха вносила в эти понятия, в их взаимосвязанность свои коррективы. Таким образом, уходя своими корнями в глубь веков взгляды ученых прошлого на сохранение здоровья и защиту окружающей среды дошли до наших дней в качестве наследия великих цивилизаций.

За годы независимости в узбекских семьях усиливаются принципы исламской нравственности и норм морали, потребность в исполнении требований ислама растет с каждым днем. В частности, особое место при этом отводится выполнению намаза (молитв), уразы (поста), религиозных праздников, совершении паломничества хаж. Видно, что нравственные нормы, воспетые в исламских памятниках превращаются в реальную нравственную потребность. В тесной связи с усилением исламского вероисповедания в обществе имеются и положительные и отрицательные аспекты жизнедеятельности. Положительные стороны выражаются тем, что ислам также как и все остальные религии основывается в пропаганде общечеловеческих ценностей и принципов гуманизма.

Поэтому экологию необходимо воспринимать как дисциплину, изучающую общие законы функционирования экосистемы, немаловажную роль в которой играет человек, с его культурой, разумом, этикой и эстетикой, рациональностью, ответственностью, мышлением, сознанием, моралью, поведением и т.д. Следовательно, вопросы актуальности экологии и экологических проблем современности рождают актуальность вопроса чему, каким образом и в каком качестве нужно формировать экологическую культуру и воспитывать человека.

Ясно одно, что воспитание экологического сознания и формирование экологической культуры личности является сложным, многогранным, многоаспектным учебно-воспитательным процессом. Это, прежде всего преодоление исходной пассивности человека в отношении экологических проблем, не несущим признаков катастрофы, а также формирование способности оценивать необходимость включения в ту или иную экологическую ситуацию, что является одним из факторов, обеспечивающих ценность такого воспитания. В настоящее время все государства и общества реально сознают, что одним из основных факторов устойчивого развития являются гарантии экологической безопасности

ЛИТЕРАТУРА

1. Бозорова Н. Талабаларда экологик маданиятни шакллантиришнинг илмий-педагогик асослари (олий ўқув юртлари мисолида). Пед.ф.н...дисс. авт. –Тошкент: 2006. -21 с.
2. Комилова Г.О. Мактабгача ёшдаги (5-6 ёш) болаларда экологик тарбия беришда халқ топишмоқларида фойдаланишнинг педагогик имкониятлари. Пед.ф.н...дисс. авт. –Тошкент: 2005. -21 с.
3. Жуманова Ф.У. Касб-хунар коллежлари ўқувчиларида экологик маданиятни шакллантириш. Пед.ф.н...дисс. авт. –Тошкент: 2010. -21 с.
4. Исматов И.Ш. Ўқувчиларда атроф-мухитга масъулиятли муносабатни шакллантириш. Пед.ф.н...дисс. авт. –Тошкент: 2006. -21 с.
5. Маликова А.Р. Педагогика олий ўқув юртлари талабаларида экологик маданиятни шакллантириш. Пед.ф.н...дисс. авт. –Тошкент: 2009. -20 с.

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Канд. пед. наук, доцент Погребняк Н. Н.

Крымский филиал ФГБОУ ВО
«Российский государственный университет правосудия»,
зав. кафедрой иностранных языков

Abstract. On the basis of analysis of the scientific literature the idea and essence of scientific-research of students in the European universities were determined. The problem of forming of scientific-research skills in pedagogical theory and practice was generalized.

Keywords: organization of student's scientific-research activity, scientific-research practice, European university, integration process.

Научно-исследовательская деятельность относится к числу самых престижных, социально-значимых и экономически целесообразных сторон деятельности человека, так как: обеспечивает перспективное развитие экономики; обогащает культуру и привносит запас прочности в интеллектуальный потенциал общества. Учитывая современные требования, выпускник университета не может не быть исследователем, свободно владеющий теорией и технологией научного творчества и на практике способен применять их в своей профессиональной деятельности.

Научно-исследовательская деятельность студентов формировалась достаточно долго. Еще в начале XIX века А. Дистервег писал: «...без стремления к научной работе обучающийся попадает во власть трех демонов: механичности, рутинности, банальности. Он деревенеет, каменеет, опускается» [2].

В то же время, В.фон Гумбольдт, разрабатывая инновационную идею социально значимого университета в Берлине, поставил принципиально новые цели для достижения в рамках реформы прусской образовательной системы – «...научить студентов самостоятельно мыслить, познакомить их с основными принципами и методами научного исследования». А это означает, что «без опоры на этот фундамент познавательная научная деятельность не может превратиться в истинно интеллектуальное образование и стать плодотворной для ума» [3, с. 10].

По мнению Н. С. Львова: «Научная работа студента – необходимая и обязательная часть учебного процесса; научная работа студента – это учебный процесс» [5, с. 12], то есть учебный процесс должен быть неразрывно связан с научными исследованиями, о чем в очередной раз было заявлено на второй конференции европейских вузов в Граце в 2003 году. В качестве приоритета для каждой европейской страны в Берлинском коммюнике на встрече министров образования, проходившей в Берлине в сентябре 2003 года указана «необходимость тесного взаимодействия между образовательными и научно-исследовательскими секторами, поскольку европейское пространство научных исследований и европейское пространство высшего образования совместно формируют фундамент Европы знаний» [1].

Примечательно, что если в начале 90-х г. XX ст. обретение статуса студента-исследователя не носило обязательного характера, то уже с конца 90-х г. (Закон РФ «Об образовании» (1992 г.) и Национальной доктрины образования) к студентам стали предъявлять требования по овладению научно-исследовательской деятельностью как деятельностью профессионально значимой. Следовательно, инновационная деятельность в разработке новых научных курсов и программ, форм, методов и технологий, обеспечивающих развитие социально востребованной личности, невозможно без переориентации его деятельности на новые ценности, адекватные характеру научного творчества.

Сегодня основная масса студентов не может удовлетворить ни потребности общества, ни потребности вуза, ни личные потребности, т.к. не достаточно подготовлена к научному решению педагогических проблем и научной самореализации. Большая часть обучающихся делают неприятное для себя открытие об ограниченности собственных познавательных перспектив вследствие внутреннего инструментария, сформированного в период еще школьного ученичества [4].

Поскольку студенты должны владеть навыками научного исследования как формой деятельности, которая не может осуществляться по каким-то фиксированным правилам,

будущие выпускники должны обладать не только желанием, но и способностью развиваться и самообразовываться в течение всей профессиональной деятельности. Как во всем мире, так и в России, компаративные исследования в плане организации научно-исследовательской деятельности студентов представляют особый интерес и ценность. Педагогическая мысль России традиционно отличалась высоким уровнем восприимчивости к зарубежным идеям и исканиям, в частности, на российскую систему высшего образования воздействовали французская и германская модели.

Разумеется, рассчитывать только на зарубежный опыт в решении отечественных внутренних проблем, а также использования международного опыта, решающую роль следует отвести национальной парадигме реформирования образования, всесторонне учитывающей специфику педагогических традиций России и неповторимое своеобразие стоящих перед нашей страной социальных и культурных задач.

В последние десятилетия большое внимание привлекает концепция социального развития на основе приоритетного использования научных знаний. С этой целью в 2003 г. Министерством образования Российской Федерации и Российской академии наук было принято решение в области подготовки научных кадров и развития научных исследований (от 8 апреля 2003 г. № 6/105). Одним из пунктов является решение считать основными задачами сотрудничества Минобрнауки России и РАН в области подготовки научных кадров и развития научных исследований:

- интеграцию науки и образования;
- создание единого информационного пространства в области науки и образования;
- создание условий для подготовки научных и научно-педагогических кадров и воспроизводства научных школ;
- развитие научно-инновационной деятельности;
- формирование согласованной региональной научно-технической политики;
- эффективное использование результатов научной и научно-технической деятельности;
- развитие и совместное использование исследовательской экспериментально-технической базы научных организаций РАН и высших учебных заведений;

В разных странах организация научно-исследовательской деятельности имеет различные формы, например:

Дания: создание нового университета для аспирантов, ведущих научные исследования в области образования – "Danmarks Paedagogiske Universitat";

Ирландия: премии для студентов, проводящих научные исследования;

Англия и Уэльс: гранты учителям-исследователям, поддержка докторских исследований практико-ориентированного характера; крупные инвестиции (12 млн. фунтов стерлингов каждые три года) для стипендий за лучшие практические исследования и на программы профессионально-педагогического развития;

Финляндия: развитие учебных заведений профессионально-педагогической подготовки;

Швеция: развитие учебных заведений по подготовке для работы в сфере образования, науки и образовательных технологий; инвестиции в научные исследования в сфере образования (12 млн. фунтов стерлингов);

Финляндия и Португалия: получение степени магистра, что автоматически дает право вести последипломные научные исследования;

Бельгия: (франко-говорящая часть) – увеличение государственного финансирования научных исследований в педагогическом образовании;

Испания: возведение научных исследований в практике учителя в ранг обязательных [6].

В целом в Европе отмечается увеличение количества студентов, желающих продолжить образование в аспирантуре и вести научно-исследовательскую деятельность.

Таким образом, с целью полной самореализации личности будущего исследователя в условиях быстро меняющегося мира, учебный процесс в вузе рекомендуется организовать таким образом, чтобы студент овладел общей интегративной (междисциплинарной) методологией будущей профессиональной деятельности, т.е. быть способным в новых условиях познавательной и профессиональной деятельности успешно использовать содержательный, методический и методологический аппарат каждой отдельной дисциплины в интегративной связи с другими дисциплинами как эффективное средство решения профессиональных задач на новом уровне. Важно быть готовым не только к инновационному поиску новых форм и методов работы, соответствующих возникающим педагогическим

проблемам, но и планировать и осуществлять решение педагогических задач в целостном педагогическом процессе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Берлинская вежа // Платное образование. – 2003. - № 11. – С. 14-17.
2. Дистервег А. Избранные педагогические сочинения / А.Дистервег. – М.: Учпедгиз, 1996. – 374 с.
3. Казанцев С.Я. Методологическая культура стулентов в условиях фундаментализации обучения / С.Я. Казанцев, Л.А. Казанцева // Педагогическое образование и наука. – 2001. - № 3. – С. 9-15.
4. Карпов А.О. Научное образование в контексте новой педагогической парадигмы/ А.О.Карпов // Педагогика. – 2004. -№ 2. – С. 20-27.
5. Львов Н.С. Кафедра и студенческое творчество / Н.С. Львов. – Вестник высшей школы. – 1968. - №2. – С.12-14.
6. Yefremov A.P., Chistokhvalov V.N. Credits and Educational Process. – Moscow: PFUR Publishing House, 2003. – 26 p.

EFFICIENCY OF USAGE OF STUDENT-CENTERED APPROACH TO STUDY OF CHEMISTRY

*Prof. Romanova S. M.,
Assoc. Prof. Ponomarenko O. I.,
PhD Matveyeva I. V.*

Kazakhstan, Almaty, al-Farabi Kazakh National University

Abstract. *The article describes the main priorities of student-centered learning, namely the development of the personality of student, his/her unique individuality; development of creative abilities, mind, broadmindedness; forming of ability of vigorous and independent activity; the implementation of natural, free development in educational process. Emphasis is made on the model of student-centered learning. The associative model: the teacher in all activities underscores the value of the significance of the phenomena, events, and studied material. The contextual model: learning material originally is applied in the context of the previously identified problems, searches of students and the actual course of the educational process is aimed at supporting of searches. The model of actualization of personality: pedagogical interaction is completely subordinated to student personally meaningful problems, takes in the form of problem-meaning dialogue.*

Functions of student-centered learning: creation of conditions promoting to the functioning of student as the subject of knowledge; development of tasks according to the requirements of modern society to the level of personal development, the formation of personal qualities that contribute to the success self-actualization of personal potential of future specialist; creating conditions for the development of social and communicative capabilities of the individual; reliance on the subjective experience of individual.

According to the characteristic words and phrases the representatives of different representative systems (visuals, audially, kinesthetic and digitaly) are defined. The discussed question was how to construct a lesson so that to pass the main idea in different representational systems. It is established that about 70% of all tasks are designed for visuals and only 6% of tasks are designed on audials; 15% of total number of tasks are designed on kinesthetics and only 4% are designed on digitals.

Keywords: *personality-oriented educating, student-centered learning*

A person is unique personality and this is one of the basic postulates of student-centered learning. According to I.S.Yakimanskaya, any action is considered as high quality only when it stands by personal meaning and internal component those provide external, recognized by others quality of actions [1]. In this context, traditional training is currently cannot be leading in the whole educational process. Significant became those components which develop individuality of learner and create all conditions necessary for his/her expression.

All bases to pass from external efficiency of knowledge of transfer of knowledge to study of deeper knowledge bases appeared in modern pedagogy. Process of penetration in depth allows to see what is not generally considered, and contributes to a sense of personal knowledge.

In relation to school generally pupil acts as a customer for production of his/her own individuality. It is possible to execute such order only through co-creation, co-operation with the pupil. Today school can and should see the pupils only as a self-realized person. The criterion for achievement of targets setting of school and expectations of pupil is the level of development and formation of personality. Knowledge-remembering goes away, and is replaced by the knowledge-understanding and knowledge-discovery.

We, as teachers, must be guided to a wide range of modern innovations. After examining all extensive educational technologies, we can choose our way. Of course, the priority in technologies of developing training where explanatory and exemplary method is replaced by active as developing training takes into account and use the patterns of development, adapt to level and features of individual.

Currently within the concept of developing training, a number of technologies, such as system of developing training of Zankova L.V., technology of Elkonin D.B. and Davydov V.V., system of Volkov I.P., Ivanov I.P., Altshuller G.S., system of Yakimanskaya I.S.; technology of Selevko G.K. etc. were developed[2-4]. In modern conditions the development of pedagogies in different directions (humanistic, social, diagnostic, remedial, experimental, collective creative education, pedagogies of cooperation and others) are activated. So, in theory of humanistic pedagogies, where personality of student is presented as a general human value, the concept "personally- oriented education", "personality - oriented training", "personal approach" are legitimate.

The personal approach is the leading in organization of the teaching and the educational process. In contrast of individual approach, it requires knowledge of the structure of personality and its components, their relationships, both with each other and with the whole person. In this regard, it is necessary to separate an idea of the personal approach, which the main idea is that not just pupils, but pupils-persons with attitude and performance, the world of feelings and emotions, come to school. This should be primarily taken into account by the teacher in the work. The teacher should know and use such techniques in which each student feels a person, feels the teacher's attention only to him, he is respected, and no one can offend him. All students are protected not only in the classroom but also in the whole school. The modern school practice a long time ago already proved that personal approach is realized in the presence of a humane system of education. Only a team of like-minded teachers is able to connect together personality, personal qualities, personal development and self-development of the child. Namely the identity of the student and the teacher's personality are the main measure of the presence and development of humane educational system.

It should be noted that the computerization of society in our country took place against the backdrop of adverse social factors. Today, the vast majority of teachers are unanimous in saying that today's students are significantly different from those 10 years ago. Educational interest of a significant part of the current students is reduced, higher mental functions (memory, logic, thinking, analysis, and self-control) are poorly developed.

Naturally, that teaching institution must oppose something to unfavorable factors of social media. In this regard, for the education system the problem of modern achievement implementation of the psychological science in the educational process is very important. Solving this problem will allow pupil to create favorable conditions in secondary educational institutions, to improve the quality of education and to ensure the success of training in higher educational institutions. It is obvious that today the usage of only traditional teaching methods cannot lead to the expected result. Moreover, the usage of a teacher's authoritarian style of management in relation to hemispheric children may significantly worsen the psychological atmosphere in the class, to drive the situation into a dead end. The output of this situation lies in the way of realization of student-centered learning. The technology of student-centered learning in chemistry classes is not just the creation of friendly creative atmosphere by teacher, but also a constant address to the subject experience of pupils as their own experience of life.

At present there are the following models of student-centered learning:

The associative model: the teacher in all activities highlights the value and the significance of the occurring phenomena, events, studied material.

The contextual model: learning material is originally applied in the context of the previously identified problems, searches of students and the actual course of the educational process is aimed at supporting of these searches.

The model of actualization of personality: pedagogical interaction is completely subordinated to the student personally meaningful problems, occurs in form of problem-meaning dialogue.

Functions of student-centered teaching are the creation of positive conditions of functioning of the student as the subject of knowledge; development of tasks according to the requirements of modern society to the level of personal development, the formation of personal qualities, contributing to the success of self-actualization of personal potentials of the future expert; creation of conditions for the development of social and communicative capabilities of the individual; reliance on the subjective experience of the individual.

According to the characteristic words and phrases we determined the representatives of different representative systems: visuals, audials, kinesthetics and digitals. We tried to answer the question: "How to build a lesson in order to transfer the basic idea in different representational systems?" In order to achieve the planned purpose, we used a variety of forms and methods of educational activity, allowing the student to reveal personal experience. Teachers created an atmosphere of interest of each student in the class, encouraging them to statements, the use of different ways to perform tasks without fear of making a mistake. In addition, we encourage the desire of student to find their own way of work, analyze the ways of work of other students during the lesson, choose and master the most rational way. We created situations of communication in the classroom, allowing each student to take the initiative, independence, selectivity in the methods of work, i.e. creating a natural environment for student expression. Eventually, we found that about 70% of all tasks are intended for visuals, 6% - for audials, 15% - for kinesthetics and only 4% - for digitals.

REFERENCES

1. Yakimanskaya I.S. Personality-oriented education in modern school.- M.: September, 2000.- 96p. (Якиманская И.С. Личностно-ориентированное обучение в современной школе.- М.: Сентябрь, 2000.- 96с.)
2. Volkova Y.M. Activities of the teacher in the classroom with student-oriented focus.- M.: Chemistry in school.- 2007.- №1.- pp. 12 – 20 (Волкова Ю.М. Деятельность учителя на уроке с личностно-ориентированной направленностью.- М.: Химия в школе.- 2007.- №1.- С.12 – 20)
3. Mynbayeva A.K., Sadvakasova Z.M. The art of teaching: concepts and innovative teaching methods.- Almaty: 2012.- 220 p. (Мынбаева А.К., Садвакасова З.М. Искусство преподавания: концепции и инновационные методы обучения.- Алматы: 2012.- 220с.)
4. Romanova S.M., Ponomarenko O.I., Matveyeva I.V. Ways of formation of information competence of master students in the course "Theoretical and Applied Hydrochemistry".- II International Scientific and Practical Conference "Modern Scientific Achievements and Their Practical Application". (October 20 – 21, 2015, Dubai, UAE).

FUNCTIONS AND CLASSIFICATION OF EDUCATIONAL TEXTS IN THE PROCESS OF INTELLECTUALIZATION OF LEARNING LANGUAGE OF THE SPECIALITY IN TECHNICAL UNIVERSITY

Ph.D. in pedagogics, docent Umarova N.Z.

Uzbekistan, Tashkent, Tashkent state technical University

Abstract. This article is devoted to the questions of selection and classification of texts which are used in teaching to the language of speciality in technical institute of higher education. Different approaches in selection and classification of text material are analysed, the most important functions and descriptions of text are enumerated. The necessity of complex consideration of language and speech needs of students in the process of teaching to the language of speciality is underlined.

Keywords: text, language of speciality, classification of texts, speech activity, skills and abilities, language training of students.

During the last time the problem of selection and classification of texts, which are used in learning the speciality language, is in sight of teachers- practicians, who create books and textbooks on the text materials of the speciality. In the works of monographic character, showing possible ways of selection and classification texts, particularly was pointed the necessity of texts separating, which represent different functionally-semantic types of speech. So, for example, it was indicated that such type of statements like "description (of any condition, object or material, process, experience, laboratory work), narration (of finding out a rule or phenomenon), discourse (about formula conclusion, law), from which the texts of any discipline of scientific-technical sphere are created, are quite acceptable and expedient type of methodical organization of learning material".

In the practice of language preparation of Tashkent state technical University students the most place are given to the texts of science-wide and narrow-speciality character. Traditionally the texts on practical lessons on language preparation make different functions. In first, the text is a base for observing and understanding the learning lexical-grammatical material. So comes requirement to represented texts on the lessons-their copious repletion with lexical units and grammatical constructions, which adduce the object of studying at this time. In second, text figures the base for forming either speech (compare: text for reading, text for audition). In dependence from what kind of speech skills and abilities are assumed to form or correct on the base of given text, certain demands are declared to it. (for example, text intended for audition teaching contains, besides the main, additional and almost over information, per cent of unknown lexic not more than 3%, and this lexic doesn't make influence on understanding of the main context and so on).

While teaching the language of speciality for description, narration, discourse and evidence it is accentuated two more methods of expounding of information: definition the idea of object and message, not only functionally-semantic type of speech is consulted, but also the character of the text's theme.

Furthermore, text juts like a source of actual special information, motivating next speech activity of students. This determines of such text characteristics like cognition poserness. It is necessary to stress that topic texts, which are given on practical lessons on language training, go with material which will be studied by special disciplines.

Thus, in the theory and practice of language training of students of Tashkent state technical University there is a serious tradition in the program of using text in capa city didactic material as mean of teaching.

Thanks to last achievements in the sphere of text linguistics, psycholinguists propounded in capacity of actual task building the unified education system connected with deep perceivment of rules of functioning of scientific text. Particularly, emersence and development in linguistics of the new course-text linguistics, also admission of communicativeness as leading princip of teaching to practical knowing the speciality language on the lesson of language training, have propounded in capacity of actual task such building of study process when text is not only a mean of teaching but also the highest unit of teaching. For realizing such approach it's necessary to create a finished, methodically proved text classification, used as didactic material in teaching the speciality language.

Recuriar prinsip of classification of text material was realized by authors of the Textbook of the Russian language for students-foreigners of natural and technical specialities, where the text is chosen in capacity of the main unit of organizing material and description of all other units whose functions appear in the text is submitted to it. Typology of texts represented in the textbook, "shows categorical semantics of names, which jut in the role of themes of these texts (texts about objects, texts about processes, texts about links and relations)".

The problem of selection and classification of text material during the teaching of the speciality language is solved nowadays controversial. In capacity of principle of classification one of the criterion is propounded (functional-semantic type of the text, semantic classification of names – themes of the text and others). To our new, it is necessary to create the typology of texts that answer the aims of teaching while working on speciality language, by holding classification on several criteria at the the same time, according both in-text and extralinguistic text attributes. Homegenious typology, that is basing one attribute, "makes poor variety of texts and doesn't go with many aspects of text's essence".

Analysis of a range of textbooks in which the main unit of material organizing is also text chosen, show that often classification of texts quite arbitrarily is based on what skills and experiences will be developed on the base of texts. In some textbooks there are shown texts for learning reading and audition, in others-for learning and introducing reading, in others-for learning, introducing, finding reading and audition and so on. Such differences in approach to selection and classification of text material hardly one can consider as motivated and justified, especially knowing that fact-showed

textbooks functionally are the same (they have an aim: preparing students to communication in educational-scientific sphere of their activity) and addressed to similar group of students.

The following important text characteristics must be used while creating a classification:

1. The theme and problem of a text.
2. Functional-semantic type of a text.
3. The main object of description in a text and perspective of consideration.
4. Appurtenance of a text to some functional-stylistic register.
5. The quantity of communicants, producing the text (texts-monologues, dialogs, polilogues).
6. Form of speech (written and oral texts).
7. The method of text reclamation.
8. The level of text's adaptiveness.
9. The genre of a text.

Orientation to the text as to highest unit of teaching during the work on speciality language will let open new not solved problems of the methodics of language learning of TSTU students, will give an opportunity of complex intending of language and speech needs of students, will add to the teaching process a practical, communicatively oriented, intellectual character.

The offered approach creates premises not only for a balanced complex forming and development of speech skills and abilities, but also for perfection the mentality culture by students of TSTU. That's why the development of abilities of adequately receiving, reproducing and independent producing texts of this or that type (undertype) is unthinkable without constant work on perfection and development of mental speech mechanisms of students. The active research of adequate forms of meeting by students the basis of psychology of overtaking speech activity is necessary for transforming the process of teaching the speciality language into the process of constant cooperation of teacher with students, that'll be one of the elements of deepening of intellectual component of the speciality language teaching process, and will serve to development of language preparing to TSTU.

REFERENCES

1. Mets N., Mitrofanova O., Odintsova T. The structure of scientific text and teaching to monologic speech. Moscow, 1981. P.114.
2. Jukovskaya Y., Zolotova T., Leonova E., Motina E. Textbook of the Russian language for students-foreigners of natural and technical specialities. Methodic manual. Moscow, 1985. P.7.
3. Isyanova I. About methodical organization of educational texts for independent work in conditions of night studying of students-uzbeks: thesis of reports of scientific-methodical conference "The experience and problems of elevating of independent work of night studying students in conditions of science, study and manufacture integration". Almalyk, 1989. P.53.
4. Shendels E. Some problems of text grammar. Modern foreign grammar theories: festschrift of scientific-analytical reviews. Moscow, 1985. P.48.
5. Isyanova I. About text-oriented approach in teaching the Russian language: Theses of reports and information of Regional scientific- practical conference. National process: language and education. Tashkent., 1995. P.
6. Isyanova I. Connected text in the process of developing the skills of written scientific speech: Theses of reports and information. Regional scientific- practical progress: language and education. Tashkent., 1995. P.172.

L'ANALYSE DE LA BASE JURIDIQUE ET DES PARTICULARITES DU FONCTIONNEMENT DES ASSOCIATIONS PUBLIQUES DES ENFANTS EN FRANCE

Shkoliar L.

*Conférencier de l'Université nationale technique d'Ukraine
«Institut polytechnique de Kiev»*

Cet article présente l'étude de la base juridique, des modalités de création et du bon fonctionnement des associations publiques (des ONG) des enfants en France. Une attention a été accordée aux particularités du cadre juridique, à savoir soi-disant "du processus léger" de la création et du fonctionnement des associations publiques des enfants français.

Mots-clés: associations publiques, Assemblée générale, Bureau, Assemblée, Conseil.

Introduction. L'intérêt scientifique de l'existence des formes juridiques des organisations non-gouvernementales, la question du processus de la création, de l'enregistrement (de la légalisation) les ONG enfantines, les activités menées par les associations publiques des enfants en France tout cela attire une attention particulière des savants ukrainiens. Cette expérience française donne aux spécialistes une possibilité réelle à améliorer et à diversifier la base juridique et les documents réglementaires nationaux consacrés aux problèmes du fonctionnement de telles organisations en Ukraine.

La perception de l'enfant comme d'une ressource stratégique du pays, comme d'une force motrice de la société, capable de stimuler le développement de l'innovation, aide aux élites politiques et scientifiques de la France à créer les conditions nécessaires pour son épanouissement et sa participation active dans le développement de la société. La formation ciblée de l'idéologie, de la morale, le développement physique et esthétique de l'enfant, tout ça représente une affaire commune une responsabilité de toute la société française. Cela explique clairement l'orientation de la politique sociale et de la politique jeunesse d'unir les efforts de l'État, de la famille, des établissements d'enseignement et des organismes communautaires afin de promouvoir les activités des associations d'enfants et de jeunes.

Dans l'élaboration du cadre juridique des associations publiques du pays le rôle principal a été toujours donné à la coopération des organes politiques avec les ONG françaises. Par conséquent, le cadre juridique de France vise à améliorer les conditions du fonctionnement de ces associations et à faciliter leur existence et leur travail au maximum.

Pour l'Ukraine d'aujourd'hui est extrêmement nécessaire de développer une nouvelle approche de la coopération avec les organisations et les associations non gouvernementales (y compris les associations publiques des enfants) et l'expérience française peut être successivement adaptée.

Comme nous montre l'analyse des documents scientifiques contemporains, la question des associations publiques des enfants attire une attention particulière des théoriciens et praticiens ukrainiens aussi bien que des savants étrangers modernes.

Alors, la structure générale et le système juridique des associations françaises ont été étudié en détail par V. Poltavets, D. Arabadzhyev etc.

Aux formes d'organisation et au soutien des associations publiques des enfants en France prettent attention L. Romanov, S. Bahatova. Certains aspects du problème se reflètent dans les études de A. Antonova, A. Golovlyova, M. Kalynkinoyi, N. Lavrychenko, O. Sokolov, T. Kharchenko.

Parmi les pensées scientifiques françaises il est nécessaire de noter T. Blossom et J. Fearon, W. Gevrey, J. Diyevra, V. Mauna, J. Francine dans les travaux scientifiques desquels présente l'examen du cadre juridique des associations des enfants et de la jeunesse du pays.

La simplicité de la réglementation et de la législation française, les résultats positifs du fonctionnement du cadre juridique français lié avec les activités des associations publiques des enfants indiquent la nécessité de l'étude constante des meilleures pratiques mondiales. Voilà pourquoi le but de cet article est d'analyser le cadre juridique et les particularités du fonctionnement des associations publiques des enfants en France.

Les associations publiques en France sont considérées comme les formes principales d'auto-organisation de la société civile, comme les liens étroits entre l'Etat et la communauté. Ces

associations agissent comme les centres du micro-environnement du pays, comme les centres de la socialisation, des influences sociales, comme la forme naturelle de l'existence de la société française.

Avant de faire l'analyse détaillée du fonctionnement des associations publiques des enfants en France, il faut noter que toutes les associations et organisations sont créées et réglées sur la base de la loi de la vie associative (loi des associations du Juillet 1, 1901) [1]. L'élite scientifique moderne de la France insiste sur la reconnaissance de la date 01/07/1901 comme la date de naissance du mouvement social du pays, en expliquant l'absence des formes distinctes de l'auto-organisation de la société des certaines associations dans les périodes précédentes [2]. Cette loi garantit la performance de l'un des principes les plus importants de la démocratie en France - la liberté des associations.

En France, toute ONG est appelée l'Association (le terme d'origine latine, qui signifie «union») et soumise à la loi de base sur les activités des associations. Le 1 juillet 1901 la France a développé et successivement réalisé «la Loi sur les associations publiques», plus connue sous le nom «loi du 1er Juillet 1901». La clarté structurelle et la simplicité de la présentation de l'information et du matériel, la netteté de ses points clés au grand public ont conduit à la préservation de l'intégrité de cette loi unique à nos jours. Compte tenu de l'importance d'une étude détaillée de l'expérience de la France pour la construction d'une nouvelle stratégie du travail social et éducatif en Ukraine, nous considérons qu'il est nécessaire d'analyser les points principaux de ce document. D'après cette loi "l'association est la convention par laquelle deux ou plusieurs personnes mettent en commun, d'une façon permanente, leurs connaissances ou leur activité dans un but autre que de partager des bénéfices. Elle est régie, quant à sa validité, par les principes généraux du droit applicables aux contrats et obligations" [Article 1, Loi du 1er juillet 1901 relative au contrat d'association. Version consolidée du 26 août 2015]. Ainsi, après avoir décidé de créer une association ou la communauté, les fondateurs doivent avoir: un objectif clair, au moins deux personnes unies par un but commun et capables de travailler sur le développement de l'association sans la répartition des bénéfices obtenus [3].

La législation française prévoit l'existence de deux grands types d'associations – déclarés et non déclarés. Le principe dominant est la reconnaissance par la France de "la liberté de la vie associative", alors le processus de la création d'une association ne nécessite pas de permission de l'Etat et ne prévoit pas d'enregistrement obligatoire. Les associations du premier type comprennent les associations qui n'informent pas l'Etat à propos de sa création dont les membres se présentent comme les personnes physiques et sont privés du droit d'entrer dans une relation comme une personne morale.

Le deuxième type d'association doit être enregistré par un simple message à la préfecture locale. Avec la forme typique de l'application il faut aussi remplir une forme de déclaration et un statut d'association. Il convient de noter qu'il est impossible de refuser d'enregistrer l'association si tous les documents sont correctement remplis. L'enregistrement commence au moment de la impression de la déclaration dans un journal officiel ("Le bulletin officiel français"). Cela accorde la création d'une nouvelle personne morale en France.

Associations déclarées peuvent avoir les statuts suivants: association d'utilité publique et reconnue. Le statut d'association d'utilité publique est fournie par le ministère de la politique Intérieur à condition de l'existence continue de l'association (trois ans ou plus), de la réalisation des activités à l'échelle nationale, de la présence de plus de 200 membres associés et du budget correspondant.

L'obtention de ce statut offre à une association les subventions de l'Etat supplémentaires, le soutien public de bienfaisance et de commandites. Le statut d'une association reconnue d'utilité publique fournie par les ministères de profils et reflétant la nature privilégiée des relations entre l'Etat et ces associations.

En donnant son consentement d'approbation pour l'enregistrement des associations de ce genre, le ministère confirme la légitimité (en fournissant certaines garanties pour les donateurs à venir, pour les banques et les sponsors) reconnaît automatiquement la légitimité et la validité de l'organisation dans le domaine concerné et l'affecte aux organisations subventionnées (la possibilité d'obtenir des subventions, la ligne de base, et les subventions inversées supplémentaires de l'Etat et les budgets locaux).

Selon le type de son activité, une seule association peut parvenir à un accord de la part de plusieurs ministères et des points focaux du gouvernement. Par conséquent, l'association qui organise et réalise des spectacles musicaux pour les enfants handicapés, par exemple, peut se référer à la fois au ministère de la Santé et le Ministère de la Culture. Les conditions pour obtenir cet accord varient d'un ministère à un autre, mais en général, toute l'association doit fournir des preuves de ses activités depuis plusieurs années et confirmer la gestion financière satisfaisante.

Compte tenu des mécanismes de création et de fonctionnement des associations, il faut aussi étudier le procédure d'interdiction de l'activité associative. Il est à noter que limiter ou suspendre les activités d'une association peut seulement le tribunal français si il prouve que les objectifs de ces

associations ne sont pas conformes à la loi et à la morale sociale, menacent l'intégrité de l'Etat, son gouvernement ou bien à la suite de l'enquête criminelle. De plus, le Président de l'Etat et le préfet de l'arrondissement peuvent interdire certaines activités (rallye, Mars, etc.) qui sont organisées ou soutenues par l'association en cas de conflit de lois du pays, créant une menace pour l'ordre et la sécurité publique [4].

La coordination globale des mouvements associatifs attribue au Conseil national de la vie associative (coordination au niveau de l'Etat). Conseil national c'est un organe consultatif créé en 1983 par le premier ministre, qui se compose des représentants de grandes associations, fédérations et confédérations. Parallèlement le Conseil de la vie associative (niveau de la coordination des départements) et le Comité permanent de coordination associative (Coordination de niveau local) font ses observations.

En pratique, les associations françaises sont regroupées autour des ministères de profil mais le rôle principal appartient au ministère de l'Education nationale, des Sports et de la vie associative qui prépare la plupart des documents juridiques sur différents types des associations. Un rôle important de coordination appartient aussi aux autorités locales (le niveau régional, départemental et de commune).

En raison de l'absence en France des organes de contrôle spéciaux sur les activités de l'association, ainsi que l'interdiction d'ingérence dans les affaires internes des associations, les préfetures et les organismes d'application de la loi locaux sont seulement de contrôler le respect des objectifs fixés généraux.

Le financement des associations françaises se fait par les cotisations des membres, par les bénéfices des activités non commerciales (participation à des foires de charité, organisation de l'exposition et la vente des produits propres), par le parrainage et l'assistance caritative et par les formes diverses de soutien de l'Etat [5]. En plus il existe un soutien classic et un soutenir par les organisations non gouvernementales telles que: églises, organismes de bienfaisance et un soutien par les associations traditionnelles d'une municipalité, d'un département ou d'une région.

L'absorption par la vie associative du tiers de la population française présente des occasions pour la formation de la conscience de masse "correcte" du point de vue des exigences pédagogiques et sociologiques du pays. En plus cela donne la possibilité d'influencer les organes d'Etat et ceux de localité. Selon les dernières statistiques du ministère de l'Éducation, des Sports et de la vie associative on compte en France plus de 1 million d'associations actives avec un nombre impressionnant d'employés – environ 1,6 millions de personnes et plus de 70.000 des associations sont ajoutées chaque année. Les plus nombreux sont les associations sportives, de l'activités culturelles et éducatives.

Loi de 1901 et ces explications modernes prévoient la possibilité de créer une association enfantine sur la base dit "simplifié" dès 11 ans [6]. Les bulletins spéciaux placés sur les ressources Internet, dans les centres d'information et dans toutes les institutions scolaires par tout en France présentent l'information concrète sur la fondation (création) et l'activité des associations des enfants.

En nous appuyant sur les données analytiques et statistiques, plus de 200 mille d'enfants dès 14 âge sont les membres actifs de ces associations et environ 15 000 d'enfants âgés de 12-13 ans sont les fondateurs ou bien occupent les postes dirigeantes de ces organisations tandis que l'âge moyen du membre d'une association est de 16 ans [6]. La participation active à la vie associative est envisagée par les Français comme une question d'intérêt et de divertissement, aussi bien qu'une sorte de devoir public, l'attribut de la classe moyenne et la signification sociale de la personnalité humaine.

Selon les données du Centre de recherche économique de la Sorbonne "Mathis" sur les associations françaises, la France d'aujourd'hui comprend 1.100.000 d'associations, 1.500.000 des bénévoles qui jouent un rôle principal dans les activités des ONG. Outre cela ces chiffres approuvent que plus de 49 % des hommes et 40 % des femmes de plus de 15 ans sont membre au moins d'une association; 58 % des personnes âgées de 20 à 45 ans sont membres au moins d'une association et la proportion de jeunes membres réste stable (1 sur 4) les 10 dernières années. Le budget total de toutes ces associations est plus de 60 milliards. Un tiers des associations relève du domaine des sports, de la culture et des loisirs [7, 8].

Compte tenu de la disponibilité de sources authentiques et en nous appuyant sur l'intérêt permanent d'experts nationaux, essayons de préciser la procédure «simplifiée» de la création d'une associations enfantine en France.

La participation active de la jeune génération dans les questions de création des associations publiques, l'intérêt constant de la part de ces parents, l'analyse de la dynamique positive de ces associations tout ça a conduit à la nécessité de faire "certaines" précisions dans le cadre législatif. Ainsi, en 1997, le gouvernement français a proposé ses changements juridiques à la loi de 1901 à propos de processus de création d'une association publique par un enfant.

Pour obtenir une image complète des nuances et des subtilités de la création de telles associations adressons-nous à la réglementation française (aux règlements), en particulier aux dispositions fondamentales de la législation qui présentent la base légale et juridique des associations publiques des enfants en France comme: Déclaration des droits de l'enfant de 1959 ; Convention Internationale relative aux droits des enfants de 1989; Convention Européenne sur l'exercice des droits de l'enfant de 1996; Manifeste de la jeunesse pour le XXIème siècle (Parlement mondial des enfants) de 1999; Charte européenne révisée sur la participation des jeunes à la vie locale et régionale de 2003; Appel de Bobigny: vers un grand projet national pour l'enfance et la jeunesse de 2010; Protocole facultatif à la Convention relative aux droits de l'enfant établissant une procédure de présentation de communications de 2012; Convention sur les relations personnelles concernant les enfants de 2003.

Convention internationale sur les droits de l'enfant (ratifiée par la France en 1990) reconnaît "le droit de l'enfant à la liberté d'association et la liberté de réunion pacifique." Pour faciliter la diffusion et le développement de l'activité collective des enfants et des jeunes gens, pour "l'immersion précoce" des enfants dans la vie des organisations publiques, pour identifier leurs propres possibilités, les mineurs représentants de la société conformément à la loi de 1901 ont la possibilité de créer et de diriger de son propre association après avoir reçu l'autorisation écrite de leurs parents ou tuteurs.

Selon la définition contemporaine les associations des enfants se présentent comme une auto-organisation dirigée des enfants eux-mêmes, composée d'au moins de deux personnes qui ont des intérêts semblables et sont prêts à travailler en équipe pour atteindre un but spécifique, ayant un autre but que de partager des bénéfices.

Le document principal pour une association des enfants comme pour n'importe quelle association française est son statut. Comme nous avons déjà souligné la disponibilité de ce document n'est pas obligatoire mais pour donner plus de solidité à telle ou telle association enfantine, les mineurs se décident de l'avoir. Dans ce statut simplifié presque toutes les composantes d'un véritable document sauf quelques moments (s'il s'agit d'une nombreuse association des enfants, la possession de tel document est voulue). Dans ce cas- là le statut doit prévoir les organes de direction et de gestion collégiale, avec la répartition concrète des fonctions. Les organes de direction se présentent comme l'Assemblée générale (ou comme on l'appelle Bureau) tandis que les organes collégiaux sont représentés par Conseil et Assemblée.

Par sa structure, toute association publique des enfants a des membres actifs, les contrôleurs administratifs et collégiaux (pas obligatoire avec un petit nombre de fondateurs).

Les membres de l'association sont divisés en membres-fondateurs (personnes qui sont personnellement impliquées dans la création de l'association) et membres-supporters (les individus, les membres de l'association qui versent un paiement - une cotisation), les membres honoraires et les membres qui investissent dans l'association (en général, ces membres n'occupent aucune poste mais ils peuvent investir des ressources financières ou matérielles, affectent l'image de l'association ou se positionner comme les garants de l'activité enfantine).

L'organe administratif – le Bureau est un centre de gestion quotidienne et le noyau de la prise de décision. Au total, il se compose du président, du secrétaire et du trésorier, dont la fonction, l'autorité et le mode de nomination doit être prévus par le statut ou par les règlements internes. En général c'est le président qui organise et contrôle toutes les activités de l'association, fait des fonctions représentatives, effectue des tâches quotidiennes de gestion, prend des décisions administratives approuvées par l'Assemblée générale et par le Conseil.

Le Trésorier est le comptable de l'Association tandis que le Secrétaire s'occupe de l'organisation des documents, est responsable de la correspondance, fait le procès-verbal des réunions et est chargé des registres et des archives.

Les organes collégiaux sont présentés par le Conseil Collégial qui à son tour doit surveiller les activités de l'Association et l'exécution correctes des décisions prises par l'Assemblée générale et par le Conseil de l'association. Il se compose d'un nombre variable de gouverneurs, élus lors de l'Assemblée générale.

Par conséquent après avoir créé une association des enfants, chaque enfant français commence à mener "une vie adulte", apprend les activités de gestion de base, acquiert de l'expérience des relations sociales et de l'activité sociale en essayant de certains rôles sociaux et apprend à prendre la responsabilité collective et personnelle.

Un intérêt particulier mérite la question de la diversification et du développement de la vie associative des enfants par l'Etat. Dès le début de la création de telle ou telle association enfantine et à condition de reconnaissance de son activité par le Réseau National des Juniors Associations, cette

association soumit à la loi de l'assurance obligatoire de France). Autrement dit de telle manière l'Etat protège les enfants et leurs famille de toutes les pertes inattendues causées a la suite des actions imprévues.

En plus, l'association des enfants a la possibilité d'ouvrir son propre compte bancaire immédiatement après la création de son association (il y a un réseau de banques qui coopèrent activement avec l'Etat et le Réseau National des Juniors Associations). Après avoir reçu le consentement préalable des parents , l'enfant peut ouvrir le compte de son association, obtenir un chéquier (carnet de chèque), une signature électronique et de façon indépendante les utiliser pendant toute la période de l'activité de l'association.

Outre cela l'Etat prévoit la norme législative spéciale quant à la possibilité d'obtenir des fonds pour le compte de l'association des enfants en résultat de la fabrication sur le demande ou la vente de produits fabriqués des enfants eux-mêmes, sous la forme de dons des personnes phisiques ou morales, sous la forme des subventions ou des dons.

C'est-à-dire le processus «d'enrichissement» d'une association des enfants est assez simple, transparent et presque incontrôlé par l'Etat. La seule condition de l'activité financière de ces associations est l'utilisation ciblée des ressources reçus pour le futur développement de l'association.

En somme, nous pouvons conclure que la formation et le développement rapide des associations publiques des enfants en France s'expliquent par la compréhension globale du rôle des enfants dans la société moderne et s'effectuent grâce à la coopération efficace de l'État avec les associations publiques. Alors la création et le fonctionnement des associations des enfants dépendent essentiellement de bonne coordination de toutes les sphères de l'activité humaine.

REFERENCES

1. Comparison of some of the legislation regulating the activities of NGOs http://www.coe.mid.ru/old/doc/tab_ru.htm [E-resource].
2. Model existence of associations. Department of legal and administrative information. <http://www.vie-publique.fr/decouverte-institutions/citoyen/approfondissements/modele-associatif-avant-1901.html> [E-resource].
3. Creation Association. Public administration official website of France. <http://vosdroits.service-public.fr/associations/R1757.xhtml> [E-resource].
4. Kosov H.V., Pasler O.V. (2010). Models of interaction between civil society and the state in the global socio-political system. Monograph, Stavropol. – 154 p.
5. Report on the state of human rights in Europe. Paris 2010.
6. Junior Association. Profile 2014-2015 biennium. http://www.juniorassociation.org/e_upload/pdf/dossier_2014_2015/habilitation/Habilitation%20JA%202014-2015%20+%20notice%20+%20APAC_diffusion.pdf [E-resource].
7. Open archives. https://halshs.archives-ouvertes.fr/file/index/docid/266003/filename/2007-5_Tchernonog-2.pdf [E-resource].
8. Guide of associations. <http://guide.libreassociation.info/includes/guide-libre-association-version-1.1.pdf> [E-resource].

PHILOSOPHY AND PHILOLOGY

THE IMAGE OF DIETRICH VON BERN IN MEDIEVAL
GERMAN EPOS "DAS NIBELUNGENLIED"¹Sarakaeva Elina²Lebedeva Irena³Frolova Yulia¹Hainan University, The college of Foreign Languages,
the Russian Language department, Lecturer;²Caspian Institute of Sea & River Transport, associated professor;³Caspian Institute of Sea & River Transport, professor

Abstract. The authors of the article compare interpretations by the leading modern medievalists of the image of Dietrich von Bern in the medieval German heroic epic "The Nibelungenlied" ("The Lay of the Nibelungs") and offer a number of our own reflections based on the content analysis and the etymological analysis of the text of the poem. The authors try to show that unlike widespread understanding of the image of Dietrich as the only positive character of "The Nibelungenlied", a representative of new (Christian) ideology, the anonymous author of the poem doesn't depict the hero as a carrier of the highest morals and doesn't put him over other characters in axiological or ethical perspective.

Keywords: "The Nibelungenlied", Dietrich von Bern, Hagen von Tronege, Kriemhild, Etzel, honor, prestige, social status

The surface reading of the poem "Das Nibelungenlied" would leave the reader with the impression that Dietrich von Bern is an unconditionally attractive figure: in the world that has gone mad, he is the only one to preserve soberness and composure. It is no wonder that many researchers of the poem view Dietrich as the only positive character, allotted by all merits and having no flaws. Bert Nagel calls the victory of Dietrich over Hagen in the finale of poem "the celebration of the highest morals", and Dietrich himself - a representative of knightly Christianity [7, 262]. Gottfried Weber sees in Dietrich the embodiment of "new spirit", which comes to replace the obsolete heathen heroism [10, 170].

Hugo Bekker, the author of a number of articles and a book about the poem compares the images of Dietrich and Rüdiger. The basic difference between these characters he sees in what place in their life and mentality is given to *fröide* - "merriment"[1]. From his point of view, margrave Rüdiger is simply obsessed by merriment, he actually sees it as his *raison d'être*, which proves to be an erroneous vital strategy - the character ultimately gives himself up to self-deception, ignoring the facts of reality in pursuit of "merriment" which finally leads to his downfall. While Dietrich, as Becker assumes, occupies a more balanced position - he also aims at "merriment", but not to satisfy his own emotional needs, but as an effective tool to maintain the social balance [1, 246].

When the Burgundians ignore his danger warning, Dietrich "shuts down" and stays away for all the subsequent scenes. This alienation results, as Bekkers believes, from the previous experience of the exile king. After surviving sufferings and losses, Dietrich becomes a stoic, not inclined to turn to the royal court for comforts and entertainment. He sees his mission in fulfilling his duty, in rendering hospitality, in giving gifts, but he does not believe in "merriment" and therefore keeps away from people and events [1, 251].

David Tinsley sees in Dietrich an archetype of a "reluctant hero", who at first deviates from exploits and adventures - a motive, described in a number of works on the mythology and cultural anthropology. Tinsley adds to this archetype a specific interpretation: he emphasizes that Dietrich is a king in exile, a stranger in the barbarous lands - the status, which in the medieval German literature was always connected with desperation, grief and solitude. An exile such as Dietrich, in Tinsley's opinion, stays away from the developing drama precisely because of his status of landless stranger combined with personal grief. And only death of his men-at-arms - the Amelungs, exiles like himself, awakens Dietrich from his passiveness, and turns a "reluctant hero" into a "super-hero" whose exploits determine the outcome of the conflict [8, 45].

Perhaps, the only researcher, who refuses to see in Dietrich a sort of "a ray of sunlight in the darkness" is an American scholar Winder McConnell, who in his monograph decisively declares:

"Dietrich is no more a representative of "Christian knighthood" than is Hagen. His main concern is to establish a new empire with his Amelungs, and thus he is primarily self-oriented. Dietrich doesn't embody any "new spirit" or does he represent a sign of hope for the future...he is a victim of fate, not its master [6, 57]. The authors of this work completely agree with this point of view, and set ourselves a task of discussing it in more detail, adding our own arguments and relying on the text of the poem.

Let us begin from the analysis of our hero's social status of. Dietrich – is a Gothic king in exile, who found patronage with the court of Etzel, king of Huns. Dietrich enjoys respect of all the royal court and is a king's favourite – it is evident from the episodes, where he walks by Etzel's side or sits during the ceremonies next to Etzel. He is supported by his retainers the Amelungs – his personal combat guard, consisting of knights, who followed him to exile. By accurate service to Huns Dietrich hopes to earn military support and to return to himself his throne in Italy (Bern is modern Verona). Dietrich appears before the reader as an imposing figure – a powerful warrior, famous in wars and enjoying moral authority. He knows everyone around and everyone knows him, he is loved by the king and feared by the queen.

When the Burgundians arrive in Gran, Dietrich is the first to meet them and he warns them about the trap laid out for them by Kriemhild. It is remarkable, that in contrast to the cinematographic and dramaturgical variants of the poem by German directors and writers, in the original text of the poem Dietrich does not call Hagen and his lords "murderers" – the death of Siegfried is long forgotten, Dietrich voices no moral censure, but addresses Hagen as an old friend, takes him by the hand, walks with him, calls him "the protector of the Nibelungs" ("tröst") and again and again warns him about the danger, so all attempts of the scholars to speak about "moral triumph" of Dietrich over the Burgundians do not find support in the text of the poem.

If the Burgundians and their leader Hagen enjoy Dietrich's sympathy, the insidious plot of Kriemhild's, on the contrary, causes his indignation. Dietrich calls his lady and queen «*valandine*» – "she-devil" into her very face. But the question nevertheless arises before the attentive reader: why Dietrich, informed about Kriemhild's plans, did not undertake any more decisive steps in order to avoid the slaughter? Why didn't he simply inform king Etzel? After all, to warn the Burgundians didn't help much – they practically could do nothing to avoid the catastrophe, apart from holding tight to their weapons, whereas Etzel who hadn't planned to unleash war with Burgundy, could have saved his guests with his single word. But Dietrich, after yielding to impulse, immediately holds back – he doesn't rise to protect the Burgundians, does not attempt to open king Etzel's eyes, his angry remark addressed to Kriemhild remains no more than an emotional flash, which only aggravated the situation [6,55-56] .

It seems to us that after becoming a witness of the first skirmish between Kriemhild and Hagen, Dietrich suddenly realizes how high the stakes are. He observes these two embracing each other in the deathly tango, notes how furiously both of them long for the fight, and realizes that neither reconciliation, nor negotiation is possible here – a storm is coming. And he should stay from the epicentre of this storm as far as possible, because he can only be in the loss here. Actually, had Dietrich begun to directly intercede for the Burgundians, he would have immediately brought onto himself the hostility of the queen, and furthermore it is possible that in the unleashing conflict king Etzel would support his beloved wife. However, to join Kriemhild would mean reputation losses, and without the sanction of the king it could hardly bring many dividends.

The position of neutrality allows Dietrich to avoid human losses without damages to his own glory and reputation, to keep his private army and his high status, and to enjoy respect of both parties. And therefore while confrontation between the queen and her brothers passes into a phase of active military operations, Dietrich loudly declares his intention to remain out of fight and right there receives desirable immunity from both the Burgundians and Etzel. Using the inviolability received from Gunter, he brings the Hun royal couple out of the hall, scoring himself points from this party too, and disappears from the narration until the penultimate chapter of the poem when the death of his own men compels him to engage the Burgundians in a fight.

It should be noted that neither the reserved manners of the hero, nor respect shown to him by the other characters of the poem would gain for Dietrich the unanimous love of critics and the name of a "truly Christian knight", if it were not for his famous duel with Hagen and Gunter. Right before the fight Dietrich suggests two heroes should give themselves prisoners and promises them his protection – he even undertakes to personally bring them back to Burgundy. When Hagen proudly refuses, Dietrich engages with him in a fight and takes him prisoner alive, then captivates king Gunter and hands them both out to Kriemhild on condition that she will spare their lives. In this entire episode Dietrich might seem to display truly Christian humanity and mercy to his opponents – at least many readers and critics believe so. But is this episode really as unambiguous as it seems?

Let's see how the narration in the poem develops. Having appeared before the Burgundians, Dietrich starts reproaching them with the death of his men and demands compensation for the loss. It is remarkable that nothing is said at this moment of Siegfried's death, of Kreimhild's revenge or of the interests of king Etzel. Dietrich speaks exclusively about the damage which the Burgundians caused him and demands from them to compensate for his loss. Having killed all of Dietrich's vassals they according to his words, turned him into "armer Dietrich" – "a misfortunate, a poor one".

The Middle German word "arm" - "deprived of the power and provisions" - indicated a crucial falling of the status, but not material deprivations [4, 142], and this falling of prestige the Burgundians, according to Dietrich, have to compensate by an act which will restore the lost prestige – to give themselves in captivity. The text of the poem doesn't leave doubts that such is the motivation of Dietrich's peace proposals:

*Irn sult eß niht versprechen, sprach aber Dietrich.
Gunther unde Hagene, jâ habt ir beide mich
sô sêre beswæret, daß herze und ouch den muot,
und welt ir michs ergetzen, daß irß vil billichen tuot.* [2, 299]

Dietrich does everything possible to persuade the Burgundians to yield themselves prisoners, he is even ready to personally see them off to Burgundy and thus to refuse his services to the king of Huns (to be fair, king Etzel who by that moment has lost all of his human resources hardly can offer his noble vassal many prospects). Instead of gratitude for such generous offer Hagen von Tronege answers with cold indignation:

*Nu enmuotet sîn niht mêre, ' sprach aber Hagene.
von uns enzimt daß mære niht wol ze sagene,
daß sich iu ergæben zwên alsô küene man.
nu siht man bî iu niemen wan eine Hildebrande stân* [2, c 300].

The duel starts and Dietrich manages to inflict on Hagen a deep wound. He decides to take his opponent prisoner, unexpectedly breaks off the distance, rushes into a hand-to-hand fight, overturns Hagen onto the ground and binds him. Dietrich explains the reason of his decision in such words:

*Do gedâht der hêrre Dieterîch: du bist in nôt erwigen;
ich hâns lützel êre, soltu nu tât geligen.
ich wil eß sus versuochen, ob ich entwingen kan
dich mir zeinem gîsel. daß wart mit sorgen getân* [6, c 300]

A modern reader might think that in these stanzas Dietrich argues that to kill a wounded opponent would bring him dishonour. However in the original lines "*ich hâns lützel êre, soltu nu tât geligen*" ("I would have little honour, if you lie dead at my feet") we find the word "êre" meaning a complex of external indicators of a noble-born warrior, such as prestige, glory, wealth and other attributes of aristocracy [5, 149].

We see that Dietrich is concerned with the same question of his own prestige: without having received from the Burgundians compensation in a prestigious equivalent, he looks for a way to restore his reputation. So far as he hasn't succeeded in it by becoming a patron of the captured king, Dietrich resorts to option "B" and captures mighty warriors alive, scoring points for his own reputation ("no one has hitherto taken such notable captives" - he emphasizes in conversation with Kriemhild). Dietrich perfectly knows what it would mean for Hagen and Gunter, he can't possibly fail to realize: for them to be taken prisoners alive means disgrace, tortures and death. Note that it was no one else but Dietrich who had warned the Burgundians about the queen's plans, he knows better than others that no reconciliation is possible between Kriemhild and her adversaries. Therefore his entreaty to spare Hagen sounds like nothing more than a bribe of his own conscience:

*Dô sprach der hêrre Dieterîch: ir sult in lân genesen,
vil edeliu küneginne. eß mac vil wol noch wesen,
daß iuch sîn dienst ergetzet, daß er iu hât getân:
er sol des niht enkelten, daß irn gebunden sehet stân* [2, 301].

This entreaty seems even more pathetic because 1) firstly, the whole military power was in the hands of Dietrich, and if he really wanted to save lives nobody could prevent him 2) secondly, no person in their right mind could believe that Hagen would want to atone for his guilt to Kriemhild by loyal service or that Kriemhild would accept such atonement. The absurdity of such arguments shows that Dietrich undertakes nothing more than an attempt to save face, to throw up a chivalrous veil on reality. Kriemhild without hesitation agrees to his pleading: she is not going to fulfil her promise and knows that no one expects it from her for real.

Dietrich is left to shed his tears and to watch the queen killing his captives one by one: she beheads her own brother, slays the bounded Hagen with her own hands and finally, is herself hacked into pieces by indignant Hildebrand. Together with king Etzel, Dietrich again doesn't interfere in any way - he stands aside and sheds his tears.

Dietrich's namesake, the hero of Medieval Norwegian "*Thidreks saga*" the important part of which is the same story about the death of Burgundians, behaves differently. In "*Saga*" Dietrich doesn't humiliate Hagen with the offer to surrender, but starts the duel at once. He takes his opponent prisoner not because he wants to multiply his glory but because wounded Hagen isn't able to resist any more, and Dietrich doesn't want to kill the friend. But the most surprising twist of the plot comes next – Dietrich from "*Saga*" refuses flatly to give out the captive to Kriemhild! Knowing what Hagen might expect if he were to fall into the queen's hands, Dietrich takes Hagen to his house and nurses his wounds [9, 202]. In "*Saga*" the hero out of knightly friendship and humanity neglects his personal interests – refusing to give out to the queen her terrible enemy, he, in fact, loses protection of the Hun crown, loses hopes to restore with Huns' help his throne of Bern and even risks his own life. If anyone is worthy of a name of a "truly Christian knight", this is the protagonist of the adventure novel "*Thidreks saga*", not the sad Dietrich from "*Das Nibelungenlied*".

It should be noted that neither the author of the poem nor the characters condemn Dietrich for his behaviour and his motives. Altruism is not very inherent in the characters of the poem – each of them acts out of considerations of their own benefit, honour, prestige, glory, satisfaction of their ambitions or emotional needs. Dietrich, in our interpretation, although is not an unambiguously positive and irreproachable hero, is not outlined as a villain. He is no better and no worse than the others. Like the rest of them, he pursues his own purposes, like the rest of them, he gets dragged into the funnel of disastrous hostilities and uncontrolled violence, like the rest of them, he is carried along by the unleashed and unlimited chaos, and although Dietrich succeeds in surviving in the fray, he is a victim like the rest of them – the author of poem does not see him as a hope for future, likewise, he sees in future generally nothing but destruction and death.

REFERENCES

1. Bekker Hugo. The Nibelungenlied: Rüdiger von Bechlaren and Dietrich von Bern // Monatshefte, Vol 66 No 3 (Fall 1974): University of Wisconsin Press. Pp 239-253.
2. Das Nibelungenlied. Ed. Helmut de Boor // Deutsche Klassiker des Mittelalters, 17th ed. - Wiesbaden, 1963
3. Finch R.G. Rüdiger and Dietrich // Trivium Vol. 12 (1977), Pp 39-57
4. Gentry Francis. Arm // The Nibelungen Tradition. An Encyclopedea. – NY and London: Routledge, 2002
5. Gentry Francis. Êre // The Nibelungen Tradition. An Encyclopedea. – NY and London: Routledge, 2002, Pp 149-150
6. McConnell Winder. The Nibelungenlied. – Boston: Twayne Publishers, 1984.
7. Nagel Bert. Das Dietrichbild des Nibelungenliedes // ZdPh Vol. 78 (1959), Pp 250-272
8. Tinsley David. The Face of the Foreigner in Medieval German Courtly Literature // Meeting the Foreign in the Middle Ages. – NY and London: Routledge, 2002.
9. The Saga of Thidrek of Bern. Translated by Edward R. Haymes. – NY: Garland, 1988.
10. Weber Gottfried. Das Nibelungenlied: Problem und Idee. – Stuttgart: Metzler, 1963.

OLFACTORY INFORMATION PROCESSING CHANNEL IN MEDICINAL PLANTS' NAMES (BASED ON GERMANIC AND WESTERN SLAVIC LANGUAGES)

DrSc., Professor Panasenko Nataliya

Slovakia, Trnava, University of SS Cyril and Methodius in Trnava

Abstract. *In the medicinal plants' names, five information-processing channels (vision, touch, smell, taste and hearing) are distinctly traced as well as the stages of sensual knowledge of the world. There are four stages of human cognitive activity: receiving primary information, its processing, involving background knowledge, which has cultural specific value and final estimation. These stages and channels are interrelated. In the languages under consideration, some plants' names reflect presence / lack of smell, its intensity, evaluating component (pleasant: fragrant, sweet-scented; unpleasant: stinking, fetid, odoriferous, suffocating); complementary properties (sweet, sour); existence of perception standard of vegetable, animal or other origin (lily of the valley, fir, rosemary, bug, goat, vinegar, lime, honey, etc.). Standards of vegetable and animal origin may have positive or negative evaluation.*

Keywords: *cognitive linguistics, medicinal plants' names, information-processing channels, smell, stages of human cognitive activity.*

1 Introduction

Medicinal plants' (MP') names have been traditionally analyzed from semantic and structural point of view. In my research, I have combined traditional approach with onomasiological and cognitive methods. Here I present results of cognitive analysis, which reflects stages of human cognitive activity and information-processing channels, which can be found in MP's names.

The results of my research (Панасенко, 2010) show that in the vocabulary of the languages under consideration MP' names form a special layer, which has a long history of its development, somewhat looking like a particular term system united by its content. The specificity of this layer is a set of names, which are synonyms to one referent. In one language there may be more than one hundred common names belonging to different layer of the vocabulary (colloquial, dialectal, archaic, etc.) identifying the same plant (Панасенко 2007).

2 Cognitive linguistics, designation and perception modi

Cognitive science or cogitology has resulted from the studies undertaken by philosophers, psychologists, physiologists, mathematicians and linguists whose objective was to establish how there goes the process of perception of the information, its processing, storage, transformation and structuring.

Cognitive linguistics takes interest in all the displays of human speech and language behaviour (the communicative act, writing, reading, and translation). The person has verbal and nonverbal knowledge received by sensory and communicative channels. Verbalized knowledge forms the linguistic worldview and is the research object of cognitive linguistics.

Human perceptive and designation activities are closely interconnected. We derive it from the fact that object names, especially referential ones, include in their nominative content not only concepts, but also elements of a sensual stage of knowledge: visual, acoustic and spatial concepts of things and subject matters (Языковая номинация, 1977: 16).

The analysis of language units from the positions of cognitive linguistics assumes not only revealing ways of verbalized information storage. We may also speak about the stages of human cognitive activity and information-processing channels, which are reflected in our language material.

It is well-known that feelings, perceptions, representations and concepts are person's source of knowledge about the world around. As Ludmila Leščeva claims (1994: 51), the part of knowledge is formed by daily experience as a result of direct interaction with environment on the basis of feelings (heat – cold); part of knowledge is acquired on the basis of more difficult cognitive process – perception, which gives the information about subject properties in its direct impact on sense organs.

Perception modi has many a time been in the focus of research conducted not only by linguists, but by psychologists, anthropologists, and ethnographers. We may speak about different approaches to perception modi study: those, which have general character and touch upon many perception problems (Ананьев, 1961; Плужников, Рязанцев, 1994; Рузин, 1994; Sensory

communication 1961); physiological (Doty et al., 2006); psychological (Bartram 1974; Lederman 1979; Paivio, Begg 1981; Snyder, 1972) and linguistic ones (Панасенко, 2010; Panasenko 2012). Studies carried out by scholars from different schools make their contribution into the nature of human visual, tactual, olfactory and other sensations, at that very often taste and smell are analyzed simultaneously, as the whole (Barrett et al. 2010; Beidler, 1961; Doty, 2015). Studies highlighting only smell, which is object of my research will be presented below.

3 Information procession channels

My aim is to show how knowledge obtained via sensory perception channels is reflected in the language, namely in Germanic (German and English) and Western Slavic languages (Polish, Czech and Slovak) in the form of nouns, i.e., bases, or attributes, i.e. features. Some MPs' names reflect the source of their designation, as it comes from my study, information-processing channels (vision, touch, smell, taste and hearing). I tried to clear out what interrelation between bases and features and perception modi exists. In different languages, the frequency of these channels varies, but the priority belongs to vision, which allows to describe the outlook of the plant and to localize it in space. I am also concerned with different features established in the course of the onomasiological analysis, which have been received by the visual, olfactory, tactile, gustatory and acoustical channels; in what language in MPs' names this or that channel is most important.

As I have already mentioned, vision occupies priority position in all the languages under considerations. Thanks to vision we can describe such plant's properties, as **size** (large/ small), **shape**: (usual / unusual, resembling known object, resembling known plant, connected with known phenomenon); **colour** (monochromatics / colour combinations; intensity – light / dark); **place of growing** (wood, field, mountain, sea); **time of blossoming, time of collection**, etc. Thanks to smell we can identify plant's **fragrance** (presence/ absence; pleasant / unpleasant). Thanks to touch it is possible to examine the texture of the whole plant or its part – leaf, trunk, root, etc. (smooth / rough / thorny / velvet). Thanks to taste we can find out if the plant or its part is bitter / sweet / sour / salty. We have few examples connected with hearing because of the specificity of our language material, e.g.: Russian *Писклец* /to squeak + suff./ – Pheasant's eye (*Adonis vernalis* L.); *Щелкунец* /to click + suff./ – Greater celandine (*Chelidonium majus* L.); Czech /to squeak + suff./ – Sweet flag (*Acorus calamus* L.).

4 Smells and olfactory channel

Now I will highlight smell, which is the object of my research. Olfactory channel is very important. I want to mention that at the 13th International Cognitive Linguistics Conference in Newcastle-upon-Tyne (July 2015) there was a special theme session under the title "What a study of smell can tell cognitive linguistics". We are surrounded by the world of smells. Some smells cause pleasant associations (the smell of the sea, favourite flowers or perfumes). Other smells are associated with danger (smell of smoke, gas, gunpowder). According to the experts, out of all the feelings sense of smell is the most sensitive, quicker transferring an external signal to the brain (Бруд, Конопацкая, 1996: 10).

The studies conducted by scientists from different countries contribute to understanding of the nature of human olfactory feelings. We may classify papers and studies as those, which are of general character (Cain, 1979) and those, which mainly concentrate their attention on physiology of smell (Stevenson, 2010; Vries, Stuiver 1961); on olfactory perception (Chen, Dalton 2005; Desor, Beauchamp 1974; Jönsson, Olsson, 2012); present results of various psychological experiments (Engen, Ross 1973; Ferdenzi et al., 2008; Jönsson, Stevenson, 2014; Kärnekull et al., 2015). Linguistic studies of smell, connected with its naming are less numerous and in some cases they are very closely connected with psycholinguistics (Jönsson, Olsson, 2005; Лаенко, 2001; Лаенко, 2002; Панасенко, 1998).

The history of animals' evolution, primitive people's experience and development of a civilization convincingly show that the feeling of smell was, and in many cases even now is an initial source of information. Nowadays it has been established that sense of smell plays huge role in life of many animals – from insects to mammals. However, being a part of nature, people cannot stand away from its laws of development. Possibly, such a way of information transfer is inherent also in the person, though felt unconsciously (Корпачёв, 1989: 102-103).

The modern civilization does not demand from us anymore the use of sense of smell in that volume, in which it was necessary for animals and the primitive person to survive. However, the person still reacts to new or familiar smells, tries to distinguish or remember them (Kärnekull et al. 2015). It is interesting that sharpness of the human sense of smell dies away approximately in 15 minutes after the contact with odorous substance, however, influence of this substance lasts long enough (Дудченко, 1997: 6). This phenomenon is the cornerstone of the ancient and revived nowadays direction of nontraditional medicine – aromatherapy.

As it is established by experts, smell is closely connected with taste (Beidler 1961) and when we speak about "sweet" or "sour" we must specify what we mean by this: we use either our olfactory or gustatory sensations (Ляенко, 2001).

Boris Ananyev has in detail described general olfactory features, among them there are such as quality, concreteness, intensity, duration and spatial definiteness. The quality of olfactory sensation reflects individual originality of a chemical compound. If we take intensity of smell into account, it can be very strong, moderate and weak (Ананьев, 1961: 356).

Ludmila Layenko (2002) takes into account such olfactory properties, as their evaluative features, quality, strength (intensity), stability, concentration, recognizability of smell, etc. My analysis of phytonymic lexicon is mainly based on these approaches and some others. In spite of the fact that the common olfactory features (sweet, bitter, sour, etc.) are rather unanimously described, the standard classification of smells does not exist.

Smells are capable to make powerful emotional and mental impact on the person. In relation to olfactory feelings it is important to mark more expressed sensual tone of these feelings consisting in experience of pleasure or displeasure at feeling "pleasant" (aromatic) and "unpleasant" (sickening) smells (Ананьев, 1961: 356). Pleasant smells promote health improvement of the person, and unpleasant can have the oppressing impact; cause various negative reactions (nausea, vomiting, lacrimation, rhinitis, disgust for food, etc.).

However, unlike taste, the majority of attributes of smell have no single standard: it is difficult to choose a standard for stinking, fragrant, resistant smells (Рузин, 1994). There are also difficulties at reference of smell to the category of the pleasant and unpleasant because of the subjective factor. For example, phytotherapists attribute smells of rose and bergamot to pleasant ones, and call smells of an acetic acid, ammonia, decay, etc. unpleasant ones (Дудченко, 1997: 7). At the same time, the smell of mint, mushrooms, and chrysanthemums very often causes negative reaction, and the smell of cinnamon has its supporters and opponents (Панасенко, 2010: 299).

Properties conjugated with the smell are typical of olfactory sensations of a number of various smells, such as the pricking and hot smells, warm or cold, sweet or sour, etc. (Ананьев, 1961:356).

Availability of essential oils and phytoncides plays large role in vital activity of plants. For insects and animals the smell of plants is connected with searches of food, and, therefore, with survival. For a person the presence of a specific smell in a plant helps with its identification or facilitates its collecting if it is carried out not at a daytime. Besides, the smell of many plants is intensified in the evening, at night, during a thunder-storm and so forth and this fact finds the reflection in the plants' names.

For the lack of the acceptable common classification of smells, in the analysis of olfactory attributes in phytonym's semantics we will be guided by the following principles: to take into account **presence / lack of smell, its intensity, evaluating component** (pleasant: fragrant, sweet-scented; unpleasant: stinking, fetid, odoriferous, suffocating); **complementary properties** (sweet, sour); **existence of perception standard** of vegetable, animal or other origin (lily of the valley, fir, rosemary, bed-bug, goat, vinegar, lime, honey, etc.).

5 Language material

Now let us have a look at some examples in the languages under consideration. First, I would like to say a few words about my language material. The study of phytonymic lexicon had several stages. The first stage was structural analysis. The next stage was onomasiological analysis with its further cognitive interpretation. As far as I have a vast corpus of examples, I use definite principle of their presentation. While processing different plants' names I differentiate between botanical names (which I give in Latin), literary names, usually included into dictionaries and familiar to many people, like *Lilac* or *Lily-of-the-valley* and common (folk) names. To show the difference between them I mark all the examples, which are in italics, with "lit." for literary names; the rest of examples are common ones, which prevail. Each example is accompanied by its translation into English in angle brackets and by the scientific botanical name of the plant in round brackets, e.g. Czech lit. *Hořec žlutý* /yellow mountain dweller/ – Yellow gentian (*Gentiana lutea* L.). Translation may also include full or abridged comments: *contorted*, *dial.* – dialectical, *arch.* – archaic, etc. I also divide all the plants names into two large groups: I differentiate herbaceous medicinal plants (HMP) and medicinal plants-shrubs (MPSh).

6 The stages of human cognitive activity

The analysis of language units from cognitive linguistics positions assumes not only identification of ways of verbalized information storage. The stages of sensual knowledge of the world are also reflected in language. Results of my research (Panasenko, 2011; 2012) show that in phytonyms' semantics information-processing channels are vividly reflected as well as concomitant to

them four stages of its processing, related to the perceptible stage of cognition. In my opinion, there are universal ways of data accessing, which can be named primary. **Primary information**, as the reference point of human cognitive activity assumes a number of the special procedures of analysis. To describe the plant thoroughly, it is necessary to know where it grows, time and duration of its flowering, the used part, efficiency of treatment and many other things.

A person receives primary information mainly by vision at some distance from the plant, which enables one to define form, colour and size of the plant, time and flowering duration. In case the plant has specific strong smell the olfactory channel can become the basic source of its designation (Панасенко, 1998), e.g.: English *Sweet scented squinacy* – Woodruff (*Asperula odorata* L.); Russian *Душица* /dushitsa – smth., which has a pleasant smell/ – Oregano (*Origanum vulgare* L.).

The next, the second stage of human cognitive activity represents **information processing**. It concerns information received at a close distance or during a direct contact with the plant and further use of it. In this case, visual and olfactory channels are involved. Processing of information supposes, foremost, comparison of plants, implying discovery of likeness in a due form, original appearance, features of structure, etc., with the known objects or plants. Finally, the smell of the plant, its used part, useful and medical properties are identified in the total. The direct contact with the plant activates tactile receptors; it allows defining such physical properties of the plant, as texture of the surface (roughness, smoothness, silkiness and so forth); the use of a MP internally enables to determine its taste.

Information processing about a plant can be completed, however it may be continued, because additional information is involved. While processing information about a new MP a person usually involves background knowledge, which has **cultural specific value**. Actually, it is the aspect of the second stage of human cognitive activity, but because this information is very important for us, we mark it out in a separate stage, the third one, which is based not on the biologic life of the subject, but on the social one.

The fourth, the last stage of human cognitive activity is the **final estimation** of the MP: useful properties, its physical features, efficiency of its application, possibility of its use not only in the medical purposes, but also in everyday life and some others. This stage is complicated and important either, because on its basis a plant can be attributed to the certain class: medicinal, poisonous, edible, technical, etc.

Information processing channels are very closely connected with these stages.

I. Information about the plant received at some distance from it

Stage 1. Primary information perceiving

Channel: vision

II. Information about the plant received at an average distance from it

Stage 1. Primary information perceiving

Channel: vision

III. Information about the plant received at a short distance from it

Stage 2. Primary information processing

Channels: vision, smell

IV. Information about the plant received by the direct contact with it

Channels: touch, taste

V. Involving background knowledge, which has cultural specific value

Stage 3. Involving background knowledge

VI. Estimation (of useful properties, physical properties of the plant and efficiency of its use).

Stage 4. Final estimation

The examples I am going to present now are connected with the second stage of human cognitive activity.

7 Olfactory perception in medicinal plants' names

Thanks to onomasiological analysis, in the MPs' names, we can single out bases and features. Bases can be of two types: formal – a suffix and a lexical one. Lexical bases we divide into those, which are plants themselves or their parts and others. If we speak about smell, features, which are attributed to these bases, are connected with plant's physical properties. Very often a plant is named via another well-known plant, which is a smell standard itself, like laurel, lilac, rosemary, lily-of-the-valley, etc. To show the difference between these two plants, specifying features are attributed to the bases of such phytonyms, like features of outlook, locatives, temporal, evaluative and some others, which give possibility to state features distinguishing MP from the standard plant, compare: German *Flieder* – Lilac (*Syringa vulgaris* L.) – *Schwarzer Flieder* /black lilac/ – Black Elder (*Sambucus nigra* L.); English lit. Rosemary (*Rosmarinus officinalis* L.) – German *Moorrosmarin* /marsh rosemary/ – Dutch Myrtle (*Ledum palustre* L.), English *Lemon* (*Citrus limon* (L.) Osbeck) – Slovak *Lemonka*

/lemon + suff./ – Lemon balm (*Melissa officinalis* L.). In the last example we have the formal base represented by a suffix *-k*, to which feature of physical properties (specific smell) are attributed.

Now let us discuss how in MP's names olfactory channel is reflected. I will start with herbaceous medicinal plants (HMP).

In German, the examples below belong to the group of common ones. We can specify the following smell features:

examples with **evaluating component** – unpleasant smell – stinking: *Stinchkraut* /contorted Stinkkraut – stinking grass/ – Arnica (*Arnica montana* L.), evoking sneezing: *Niesenkraut* /contorted Nieskraut – sneezing grass/ – Common hedge hyssop (*Gratiola officinalis* L.), *Grüne Nieswurz* – Indian poke (*Veratrum viride* Ait.); and pleasant smell – *Herzfreudeli* /contorted heart joy/ – Woodruff (*Asperula odorata* L.);

examples with **perception standard** of vegetable origin: *Zintalwurz* /contorted cinnamon root/ – Great yellow gentian (*Gentiana lutea* L.); *Gewürzkalmus* /spice + Sweet flag/ – Sweet flag (*Acorus calamus* L.); of animal origin: *Ziegenkraut* /goat grass/ – Poison hemlock (*Conium maculatum* L.); the last example has negative connotation because of strong specific smell of the plant;

examples with plant's specific properties indicating **smell intensity**: *Gelbes Mottenkraut* /yellow moth grass/ – Dwarf everlast (*Helichrysum arenarium* (L.) Moench.) – dry flowers of this MP very often were and sometimes still are used for the decoration of the windows or walls in summer houses, but their sweet odour attracts moth.

The majority of bases name the plant itself or its part (*kraut*, *wurz*), but in *Herzfreudeli* the base is feeling (joy), which we consider as metaphor describing extremely positive consequence of the contact with the plant, the strong delicious smell of which evokes pleasant feelings or the state of joy.

In English, as well as in German olfactory channel is not a frequent one and all the examples in our language material belong to the group of common names. However, English examples differ from German ones, mainly thanks to their features. First of all, we have many examples reflecting **complementary properties** (sweet). As it is mentioned above, very often sweet smell and taste are united, but the second element in the word or the word unit shows that it is smell, like in the following examples: *Sweet-scented squinacy* – Woodruff (*Asperula odorata* L.), lit. *Sweetscented bedstraw* – Sweetscented bedstraw (*Galium odoratum* (L.) SCOP.) or *Sweet smelling grass* – Sweet Flag (*Acorus calamus* L.);

examples with **perception standard** of vegetable origin: *Pine root*, *Sweet cinnamon*, *Sweet myrtle* – Sweet Flag (*Acorus calamus* L.);

examples with **evaluating component** – unpleasant smell – *Stinkweed*, *Stinkwort* – Jimson weed (*Datura stramonium* L.).

Because strong sweet smell of some plants attracts bees, we may speak about **smell intensity**: *Beewort* – Sweet Flag (*Acorus calamus* L.).

As far as bases are concerned, in English examples they form two groups: naming plants or their parts (root, grass, weed, wort) and others. Some artefacts denoting the form of the MP belong to the second group of bases: *Sweet cane*, *Sweet smelling flag* – Sweet Flag (*Acorus calamus* L.). Special notice deserves the MP's name *Sweetscented bedstraw*, in which artefact *bedstraw* metaphorically refers to the legend, according to which St. Virgin Mary used this plant as a bedstraw when she bore Jesus Christ and put Him in a manger. This example vividly reflects the 3^d stage of human cognitive activity – revealing background knowledge of cultural character, without which it is difficult or sometimes even impossible to make proper interpretation of the MP's name.

Now let us discuss examples from three Western Slavic languages under consideration. Polish phytonyms reflect the following characteristics of smell:

examples with **evaluating component** – pleasant smell – lit. *Marzanka wonna*, *Barwica wonna* – Woodruff (*Asperula odorata* L.), *Przytulica wonna* – Sweetscented bedstraw (*Galium odoratum* (L.) SCOP.) and unpleasant smell *Bzducha* /vulg. smth. that breaks wind/ – Poison hemlock (*Conium maculatum* L.);

examples with **perception standard** of vegetable/animal origin: Polish lit. *Miodunka plamista* /honey + suff./ – Lungwort (*Pulmonaria officinalis* L.).

In Czech phytonyms olfactory information processing channel is represented in the following way:

examples with **evaluating component** – pleasant smell: lit. *Mařinka vonná*, *Voňavka* – Woodruff (*Asperula odorata* L.);

unpleasant smell: *Asa smrdutá* – Asafetida (*Ferula Assa-foetida* L.);

examples with **perception standard** of vegetable/animal origin, which prevail: lit. *Meduňka lékařská* /honey + suff./ – Lemon balm (*Melissa officinalis* L.).

We come across the example of smell specificity, odour becoming stronger before the thunderstorm: *Bořkově kořeni* /thunderstorm roots/ – Woodruff (*Asperula odorata* L.).

In Slovak, I have singled out the following olfactory features in HMP's names:

evaluating component – pleasant smell – is represented by the following examples: *Vonné králiky* – Chamomile (*Matricaria chamomilla* L.), lit. *Zeler voňavý* – Wild celery (*Apium graveolens* L.), *Konvalia vonná*, *Konvalinka voňavá*, *Kukučka voňavá* – Lily-of-the-valley (*Convallaria majalis* L.), *Marinka voňavá* – Sweetscented bedstraw (*Galium odoratum* (L.) Scop.);

examples with **perception standard** of vegetable origin: *Citrónová zelina*, *Lemonika*, *Lemonka* – Lemon balm (*Melissa officinalis* L.), *Majorán divý* – Oregano (*Origanum vulgare* L.);

examples with **perception standard** of vegetable/animal origin, which prevail: *Medoňica* – Common comfrey (*Symphytum officinale* L.), *Medovnica*, *Meduň*, *Medunica*, *Meduňka* – Oregano (*Origanum vulgare* L.) *Medovka citrónová*, *Meduňka citrónová*, *Medovka lekárska*, *Medovnica*, *Meduň*, *Medunica*, *Meduňka* – Lemon balm (*Melissa officinalis* L.), *Medoňica*, *Medunica*, *Medunica liečivá* – Common comfrey (*Symphytum officinale* L.) – all these examples have the root *med-* – honey.

As far as strong sweet smell of some plants attracts bees, we may speak about **smell intensity**: *Včelanka*, *Včelník* /bee + suff./ – Oregano (*Origanum vulgare* L.). Some plants are smell standards themselves, like *Planá bazalička* – Sweet basil (*Ocimum basilicum* L.), *Planá mäta* – Peppermint (*Mentha piperita* L.).

Now let us discuss names of medicinal plants-shrubs. The general feature of this group is the limited number of the examples reflecting an olfactory mode of perception, and the use as a standard the smell of a known plant.

In my language material I have found a large number of examples in German, however it should be noted that all of them belong to the colloquial layer of lexicon. In German phytonyms it is possible to mark the following olfactory features:

examples with plant's specific properties indicating **smell intensity**: *Bienkraut* /contorted Bienenkraut – strong flower smell attracts bees/, *Bienenheide* /bee + wasteland/ – Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.) – here the base is location, it is metonymic designation of the place of the MP's growing accompanied by the indication of its strong smell;

evaluating component – unpleasant smell – stinky – *Stinkstrule* /stinky (peasant) woman – derogative/ – Black currant (*Ribes nigrum* L.), *Miefe* /contorted Mief – stench/ – Dog-rose (*Rosa canina* L.); *Scheißlorbeer* /shit + laurel/ – Mezereon (*Daphne mezereum* L.);

examples with **perception standard** of vegetable origin: *Gichttanne* /firtree/, *Kienporst* /resinous, pine Mezereon/, *Moorosmarin* /contorted Moorrosmarin – Marsh rosemary/, *Saugtanne* /wet-nurse abies/ – Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.), *Flieder*, *Fliederbaum* /lilac + tree/, *Schwarzer Flieder* /black lilac/ – Black elder (*Sambucus nigra* L.), *Lorbeer* /laurel/ – Mezereon (*Daphne mezereum* L.);

examples with **perception standard** of animal origin: *Bocksbeere* /goat's berry/, *Wanzenbeere* /bedbug berry/ – Black currant (*Ribes nigrum* L.);

examples with specific **perception standard**: *Kalkenbeerenbaum* /a tree with berries, which smell of slack lime/ – Guelder-rose (*Viburnum opulus* L.);

examples with plant's specific properties indicating **smell intensity**: *Mottenkraut* /moth + grass/ – Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.), unlike the example given above this MP does not attract moth, on the contrary, it was used by some people in villages as a moth-repellent.

Structurally, standards of smells can be simple words (*laurel*, *lilac*, *stench*), however the vast majority of German examples are compound words, in which lexical basis is the plant, its part, or the person.

The examples in English phytonymic lexicon are scarce and we may discuss only few of them. All of them are examples with **perception standard** of vegetable origin: lit. *Water elder* – Guelder-rose (*Viburnum opulus* L.), lit. *Dutch Myrtle* and common *Wild rosemary* – Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.).

Polish examples are also not very numerous. We can sort them in the following way:

examples with **perception standard** of vegetable origin: *Wawrzynek wilcze tyko* /laurel + dimin. suff./ – Mezereon (*Daphne mezereum* L.); *Rosmarynowe drzewo* /rosemary tree/ – Common sea-buckthorn (*Hippophae rhamnoides* L.), *Rozmaryn czeski* /Czech rosemary/ – Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.);

examples with **evaluating component** – unpleasant smell: *Smrodýnki*, *Smrodýnki*, *Smrodzina* /stench + suff./ – Black currant (*Ribes nigrum* L.).

In Czech, MP's names reflecting olfactory channel, form the following groups:

examples with **evaluating component** – unpleasant smell: *Smradlawky*, *Smradinky* /stench + suff./ – Black currant (*Ribes nigrum* L.); *Smradinky*, *Smradlavý bez*, *Smrdibez* /stench + suff./ – Black elder (*Sambucus nigra* L.); pleasant smell: lit. *Routa vonná* – Rue (*Ruta graveolens* L.).

Slovak examples can be sorted in the following way:

examples with **evaluating component** – unpleasant smell: *Smradinky*, *Smradlenka*, *Smrdlenky* /stench + suff./ – Black currant (*Ribes nigrum* L.), *Smerdzaca hábžina* – Black elder (*Sambucus nigra* L.).

8 Discussion and conclusions

My research shows that olfactory channel is important for human cognitive activity. Olfactory attributes, unlike those of taste, size, form, etc. have no standards. Smell is connected with subjective factor: one and the same plant has different olfactory attributes in different languages, especially if we compare languages with different structure: Germanic, Romance and Slavic, Eastern and Western, etc.

I want to illustrate it with the examples. Let us take one and the same plant, which has very strong smell. In different languages evaluations of its properties do not coincide. As far as olfactory attributes in the names of these two plants are missing in most of the languages under consideration I have added examples from Russian and Ukrainian where examples are numerous, especially in the second MP.

HMP

English lit. Sweet Flag (*Acorus calamus* L.)

French lit. *Acore odorant*, *Canne aromatique*, *Roseau aromatique*

German – no examples

English *Sweet cane*, *Sweet cinnamon*, *Sweet flag acorus*, *Sweet flag root*, *Sweet grass*, *Sweet myrtle*, *Sweet rush*, *Sweet sedge*, *Sweet seg*, *Sweet smelling flag*, *Sweet smelling grass*, *Sweet-Scented Sguinancy*, *Sweetroot*

Russian *Вонючка*, *Пахучка болотная*

Ukrainian *Пахуча лепеха*

Polish – no examples

Czech – no examples

Slovak – no examples

Judging from the examples presented above, this MP has a strong sweet smell. This property is reflected in literary names (English and French). In French and especially in English examples smell is combined with vision specifying unusual form the the plant itself: French *canne*, English *cane*, *flag*. In English phytonyms we see examples with the standard of vegetable origine, like *cinnamon*, *myrtle*, and *sguinancy*. There are no examples in German, Polish and Czech connected with the olfactory channel. Ukrainian and Russian phytonyms testify to the presence of smell without its specification and Russian *Вонючка* /stinky + suff./ has strong negative evaluation in its name.

And now let us discuss literary and common names of another plant.

MPSH

English lit. Marsh Labrador tea (*Ledum palustre* L.)

French – no examples

German *Bienenheide*, *Bienkraut*, *Moorosmarin*, *Mottenkraut*, *Wilde Rosmarin*

English *Wild Rosemary*

Russian *Багун душистый*, *Болотная одурь*, *Болотный болиголов*, *Головолом*, *Дикий розмарин*, lit. *Душистый багун*, *Душица*, *Душница*, *Клоповая трава*, *Клоповник*, *Клоповник большой*, *Клоповник-трава*, *Пьянишник*, *Розмарин лесной*

Ukrainian *Багун душистый*, *Головолом*, *Розмайрин дикий*

Polish *Rozmaryn czeski*

Czech – no examples

Slovak – no examples

The flowers of this bush also have very strong smell, which attracts bees: German *Bienenheide*, *Bienkraut* and are a moth-repellent – *Mottenkraut*. For many common people who examined this plant and admired its smell it looked like and smelled like a Rosemary (German, English, Russian Ukrainian, and Polish), but the base is sometimes accompanied by features of location (Ukrainian – *forest*, Polish – *Czech*) or estimation (German – *wilde*, English, Russian, Ukrainian – *wild*) to show that it is not a Rosemary (*Rosmarinus officinalis* L.) but a different plant.

Notwithstanding all these positive features for some people this smell is not pleasant, moreover, judging from the examples above, it evokes headache: Russian *Болиголов* – exocentric word, which means smth., which evokes a headache; *Головолом* – smth., which "breaks" a head; may evoke suffocation because of strong smudge: Russian *Душница* /sultry + suff. or dizziness/.

Пьянишник /smth. that makes a person drunk/. Russian examples are very interesting not only from semantic, but from structural point of view. We have many phytonyms with the formal base (suffix), to which features are attributed, several compound words with zero root morpheme (exocentric composites) and a base meaning "state" – a case of metonymy, when the plant is named by the result of the contact with it: *Болотная одурь* /marsh stupor/.

Other names are connected with plant's specific odour and have **perception standard** of animal origin: Russian *Клоповая трава*, *Клоповник*, *Клоповник большой*, *Клоповник-трава* /клоп – a bed-bug/.

The analysis of the literary and mainly common names of these two MPs shows that smell is very subjective and olfactory attributes characterizing the same plant are various.

It is interesting to state that phytonyms containing standards of vegetable origin (rosemary, lily-of-the-valley, lilac, jasmine, pine) have positive evaluation, whereas those of animal origin (goat, bedbug) – negative one; the exception is *bee* in the plant's names, which testifies to smell intensity.

In different languages, smell attributes have specific realization. Larger number of various attributes characterizes names of HMP, unlike names of MPB.

REFERENCES

1. Ананьев Б.Г. Теория ощущений. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1961. – 456 с.
2. Бруд В.С., Конопацкая И. Душистая аптека. Тайны ароматерапии. – М.: Гитис, 1996. – 151 с.
3. Дудченко Л. Ароматы здоровья. – Киев: Глобус, 1997. – 152 с.
4. Корпачёв В.В. Целебная фауна. – М.: Наука, 1989. – 189 с.
5. Лаенко Л.В. Национальная специфика семантической репрезентации концепта признака "кислый" в русском и английском языках // Методические и лингвистические проблемы в обучении иностранному языку. – Воронеж, 2001. – Вып. 6. – С. 39-41.
6. Лаенко Л.В. Оценочный аспект семантики одорических прилагательных английского языка // С любовью к языку: Сб. науч. трудов. Посвящается Е.С. Кубряковой. – Москва-Воронеж: ИЯ РАН, Воронежск. гос. ун-т, 2002. – С. 366-373.
7. Лещева Л.М. Когнитивная лингвистика: формирование объяснительных моделей // Словообразование и лексические системы в разных языках. Межвузовский сб. научн. трудов. – Вып.1. – Уфа: Башкирск. гос. пединститут, 1994. – С. 47-55.
8. Панасенко Н. Лексико-семантическое поле фитонимической лексики в славянских языках // Грані мов і культур / Збірник статей, присвячений ювілею М.О. Луценка. – Донецьк: ДонНУ, 2007. – С. 35-43.
9. Панасенко Н. Нюховий канал у назвах лікарських рослин // Гуманітарний вісник. Серія – іноземна філологія. Частина 1. Проблеми сучасної лінгвістики. – Черкаси: ЧПТІ, 1998. – С. 157-164.
10. Панасенко Н. Фитонимическая лексика в системе романских, германских и славянских языков (опыт ономаσιологического и когнитивного анализа). – Черкассы: Брама-Україна, 2010. – 452 с.
11. Плужников М., Рязанцев С. Среди запахов и звуков. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 272 с.
12. Рузин И.Г. Когнитивные стратегии именования: модусы перцепции (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус) и их выражение в языке // Вопросы языкознания. – 1994. – № 6. – С. 79-100.
13. Языковая номинация. Общие вопросы. – М.: Наука, 1977. – 359 с.
14. Barrett K.E., Barman S.M., Boitano S., Brooks H. Chapter 14. Smell & Taste // K.E. Barrett, S.M. Barman, S. Boitano, H. Brooks, eds. Ganong's Review of Medical Physiology. 23rd ed. New York: McGraw-Hill. 2010. Available at: <http://www.accessmedicine.com/content.aspx?aID=5240638>
15. Bartram D.J. The role of visual and semantic codes in object naming // Cognitive psychology. – Vol. 6 (3), 1974. – P. 325-356.
16. Beidler L.M. Mechanisms of gustory and olfactory receptor stimulation // Sensory communication. W.A. Rosenblith (ed.). New York, London: MIT Press, 1961. – P. 143-157.
17. Cain W.S. To know with the nose: keys to odor identification // Science. – Vol. 203, 1979. – P. 467-469.

18. Chen D., Dalton P. The effect of emotion and personality on olfactory perception // *Chemical Senses*. – May 1, 2005. – Vol. 30, № 4. – P. 345-351.
19. Desor J.A., Beauchamp G.K. The human capacity to transmit olfactory information // *Perception and psychophysics*, 1974. – Vol. 16. – P. 551-556.
20. Doty R.L., ed. *Handbook of olfaction and gustation*. 3d ed. – Hoboken, New Jersey: Wiley Blackwell, 2015. – 1264 p.
21. Doty R.L., Bromley S.M., Panganiban, W.D. Chapter 21. Olfactory function and dysfunction // B.J. Bailey, J.T. Johnson and S.D. Newlands, eds. *Head & neck surgery – Otolaryngology*. – Fourth edition. – USA: Lippincott Williams & Wilkins, 2006. – P. 289-305
22. Engen L.T., Ross B. Long-term memory of odors with and without verbal descriptions // *Journal of experimental psychology*. – 1973. Vol. 100. – P. 221-227.
23. Ferdenzi C., Coureaud G., Camos, V., Schaal B. Human awareness and uses of odor cues in everyday life: Results from a questionnaire study in children // *International journal of behavioral development*. – September, 2008. – Vol. 32. – № 5. – P. 422-431.
24. Jönsson F.U., Olsson H., Olsson M.J. Odor emotionality affects the confidence in odor naming // *Chemical senses*. – January 1, 2005. – Vol. 30. – № 1. – P. 29-35.
25. Jönsson F.U., Olsson M.J. Knowing what we smell // G.M. Zucco, R.S. Herz, B. Schaal (eds.) *Olfactory cognition. From perception and memory to environmental odours and neuroscience*. – Amsterdam, The Netherlands: John Benjamins Publishing Company, 2012. – P. 115-136.
26. Jönsson F.U., Stevenson R.J. Odor knowledge, odor naming and the "tip of the nose" experience // B.W. Schwartz and A.S. Brown (eds.) *Tip of the tongue states and related phenomena*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – P. 306-326.
27. Kärnekull C.S., Jönsson F.U., Willander J., Sikström, S., Larsson, M. Long-term memory for odors: Influences of familiarity and identification across 64 days // *Chemical Senses*. – 2015. – Vol. 40. – № 4. – P. 259-267.
28. Lederman S.J. Tactual mapping from a psychologist's perspective // *Bulletin of the Association of Canadian map libraries*. – 1979. – Vol. 32. – P. 21-25.
29. Paivio A., Begg I. *Psychology of language*. – Englewood Cliffs: Prentice Hall, 1981. – XII, 417 p.
30. Panasenکو N. Stages of a man's cognitive activity in phytonymic lexicon // *Conference programme and abstracts of the international conference "ICLC 11: Language, Cognition, Context"*. July 11-17, 2011. Xi'an, China. – p. 139.
31. Panasenکو N. Tactile information-processing channel in the plants names // *Acta Facultatis Philosophicae Universitatis Prešovensis. Jazykovedný zborník 41. Language, literature and culture in a changing transatlantic world II (PART I: Linguistics, Translation and Cultural Studies)*. M. Ferenčík, K. Bednarova-Gibova (eds.). – Prešov: Filozofická fakulta Prešovskej university, 2012. – p. 128-153.
32. *Sensory communication*. W.A. Rosenblith (ed.). New York, London: MIT Press, 1961. – XIV, 844 p.
33. Snyder C.R. Selection, inspection, and naming in visual search // *Journal of experimental psychology*. 1972. – Vol. 3. – № 92. – P. 428-431.
34. Stevenson R.J. An initial evaluation of the functions of human olfaction // *Chemical senses*. – January 1, 2010. – Vol. 35. – № 1. – P. 3-20.
35. Vries M. De, Stuiver M. The absolute sensitivity of human sense of smell // W.A. Rosenblith, ed. *Sensory communication*. – New York, London: MIT Press, 1961. – P. 159-167.

THE WAYS OF TEACHING HOW TO SPEAK AND THE ROLE OF TEACHER IN THAT PROCESS

*ELT specialist Rakhmatova M. M.,
Student of philology faculty Ziyodullayeva M. E.*

Uzbekistan, Bukhara State University

Abstract. *The need to integrate into the contemporary world through economic, social, technological domains paved way for ELT in Uzbekistan to face changes. Now necessity to speak fluent English puts some obligations and responsibility in front of ELT specialists in Uzbekistan.*

The given article describes the ways of involving students in speaking which is the productive skill of learners. Theoretical overview in the article elucidates different ideas of authors and practical part of article shows application of those ideas in Uzbek language teaching context. The strategies outlined below are considered to be pivotal to develop speaking abilities in Uzbek target language classrooms.

Keywords: *target language, interaction, production, techniques, production, age, acquisition.*

Most learners of a foreign language express the wish to improve their speaking skill above all other skills even though majority of them are proficient grammar learners. Acquiring good writing and reading skills have much more variable techniques compared to be able a good speaker in a target language. Speaking together with listening are the skills that demand to be in the spoken production even if it is sometimes seem to be a hard toil for a non-native speaker. The best way of being a decent speaker in a target language is to practice by not being afraid of making mistakes. Because making mistakes is actually a constructive way of learning. This is a generally accepted rule that is in a great value to enhance one's speaking skill. As a "coin has to sides", a teacher as well as a student has to make an effort to see his/her apprentice as a competent learner. How could it be achieved? Several teaching methods are analysed and offered below: "Ten Commandments" are offered for teachers in order to make their students linguistically competent [1. 138]:

1. **To lower inhibitions:** play guessing games and communication games; do role-plays and skits; sing songs; use plenty of group work; laughter; share their fears. .

2. **To encourage risk taking:** praise students ; use fluency exercises where errors are not corrected at that time

3. **To build students' self-confidence:** tell students explicitly that you do indeed believe in them; have them make the list of their strengths.

4. **To help them to develop intrinsic motivation:** remind them explicitly about the rewards for learning English; play down the final examination in favor of helping students to see rewards for themselves beyond the final exam.

5. **To promote cooperative learning:** direct students to share their knowledge; play down competition among students;

6. **To encourage them to use right-brain processing:** use movies and tapes in class; have them read passages rapidly; do skimming exercises; do rapid "free writes"; do oral fluency exercises.

7. **To promote ambiguity tolerance:** encourage students to ask you and each other questions when they don't understand something; keep your theoretical explanations very simple and brief; deal with just a few rules at a time;

8. **To help them use their intuition:** praise students for good guesses; do not always give explanation of errors; correct only selected errors.

9. **To get students to make their mistakes work for them:** tape record students' oral production and get them to identify errors; let students catch and correct each other's errors – do not always give them the correct form; encourage students to make lists to their common errors and to work on them on their own .

10. **To get students to set their own goals:** explicitly encourage or direct students to go beyond the classroom goals; have them make lists of what they will accomplish on their own in a particular week.

The strategies outlined above are considered to be pivotal not only for enhancing reading or writing skills but also speaking abilities. I personally find the technique of lowering inhibitions to be much more overwhelming one. If the teacher feels being among the pupils as a "pupil", he is usually confided by his/her students. They are not afraid of making mistakes and feel free when interacting with their tutor. And

this is a crucial way of making a good, sensitive speech. Otherwise, as known to all, anxiety is likely to lead failure rather than achievement. As inhibitions are lowered, other techniques will follow spontaneously: self-confidence and intrinsic motivation will be developed, students will learn to work cooperatively. And these are also considered to be crucial in order to increase one's speaking ability. However, they all can not be achieved without the ability of making a good conversation. A common problem for a 6-7 year old children who are learning English as a second language is that they are not able to make a sentence using the vocabulary they have just learned. Only learning new words doesn't work. After learning they should be used in a context. One of the most suitable way of solving this problem is to make conversations using new vocabulary. So, what is a conversation itself? The term refers to a spoken interaction between two or more people who do not follow a fixed schedule. However, many tend to assume that conversation in the classroom involves nothing more than putting into practice the grammar rules or vocabulary that are taught during the class. Maybe, therefore, students especially school pupils are likely to make simple, ordinary questions and answers when they are asked to converse. One of the most common dialogues is:

- What is your name? -My name is Ann.
- How are you getting on? -I am fine thank you.

And now pay attention to another version of the conversation:

- Your name -Ann. -OK. How are you? -Fine, thanks

The first one is grammatically correct and is considered to be a bit more formal one. The second, however, is an example from our everyday speech and is found to be colloquial one. It is easier for children to express their idea by the shorter version although the teacher's aim is to teach the right variant of making questions and giving responses to them. So, what should be done in order to improve teaching the right version of making dialogues?

1. **Videos**, consisting movies, cartoons and documentary movies is considered to be vital in order to increase one's speaking ability. Moreover, carefully chosen video make them to feel the action and to be digested in the process. Still, movies are full of **syntactic or lexical avoidance** [1.128] (the sentences that aren't correct grammatically but are tend to give the general meaning) which are considered to be distracters. Teacher's comment is required while watching a movie. Otherwise, children find short version of answers and questions preferable.

Such video records can be used in order to help children to compare the colloquial and official speaking.

2. **Recordings** are the next choice. While listening a certain tape, urge your students to imitate to the speaker, by pausing and commenting after each sentence. It is a good idea to record their own voice after the listening process.

3. **Reading a fiction**. It can really help to improve their conversation making abilities as well as enlarging their world outlook. As book contain many literary and scientific words, reading can make students' speech more colorful and attractive. Making a roleplay after reading and discussing each chapter is an effective method. Most children learning a foreign language have to overcome psychological threat before speaking. In order to learn speaking one have to speak. Yet they are afraid of speaking, how could they interact with each other? A teacher ought to use some strategies due to teach students to speak without anxiety. Charles Curran in his "Counseling-Learning" model of education believed that interpersonal communication in the classroom is means of providing a safe atmosphere to speak. He said: "The anxiety caused by the educational context is lessened through the supportive community". As the teacher's aim is to reduce psychological boundary, he is not excepted as a threat. Depending on this several warming up activities are recommended. One of them is called **Chain names** [4. 9]. I personally found the method to be effective in order to improve pupils communicating abilities during the classroom. In Uzbek classes the activity goes like this:

Level – any level (including beginners) **Time** – 5-10 minutes **Aim** – introducing students to each other **Preparation** – none

Procedure:

1. Ask the students to sit in a semi-circle and nominate one student to introduce himself
2. The person next to him must then repeat his name and then introduce himself.
3. Ask your students to repeat this process. Ex:

- I'm Anvar -Anvar, I'm Malika -Anvar, Malika, I'm Sevara

More advanced students might tackle the following:

- I'm Azamat. I like drawing; -He's Azamat. He likes drawing. I am Bobur and I like reading; -He is Azamat. He likes drawing. He is Bobur. He likes reading. I am Zebo and I like playing the violin.

Remarks: 12 represents a maximum number. You should always take a turn to show you are learning too.

Considering all outlined above I can conclude that teacher's role in the class is an important one. While teaching how to speak he/she have to raise pupil's confidence by showing them the ways of overcoming stress and anxiety. 6-7 year old children are people who see the world only in bright colours. That is why, teaching them demands being in a positive mood and feeling like a child.

REFERENCES

1. Brown, H. Douglas. Principles of language learning and teaching. NY: Pearson Education, 2000.
2. Skinner B.F. Science and Human Behaviour. New York: Macmillan, 1953
3. Skinner B.F. The Technology of Teaching. New York: Appleton-Century-Crofts, 1968
4. www.finchpark.com>tk>Unit_8 how to teach speaking.

ОСОБЛИВОСТІ ВАРІЮВАННЯ ДИНАМІЧНОЇ СКЛАДОВОЇ У СІЛЬСЬКИХ АНГЛОМОВНИХ ПЕЙЗАЖНИХ ОПИСАХ

Викладач Гуменюк І. Л.

Україна, Суми,
Сумський державний педагогічний університет ім. А. С. Макаренка

Abstract. In the paper the acoustic analysis results of dynamic parameters in prosodic organization of country nature descriptions are presented. The peculiarities of their functioning in static, static-dynamic and dynamic descriptions are characterized. In the process of experiment the variations of intensity maximum and its localization, intensity level, intensity range, and intensity interval were studied.

Key words: English country nature descriptions, intensity, intensity range, intensity maximum and its localization, intensity level, intensity interval.

Всебічне вивчення просодичної організації будь-яких типів висловлень або фрагментів тексту традиційно прийнято здійснювати на підставі поетапного виконання її аудитивного та акустичного аналізів, у межах якого, зазвичай, застосовується використання класичної системи [Калита 2001, с. 94-98] досліджуваних інтонаційних параметрів. Не менш традиційно виправданим вважається також виконання досить трудомістких процедур акустичного аналізу лише за умов реалізації попереднього аудитивного аналізу, спрямованого на виявлення загальних закономірностей функціонування елементів просодичної системи у певних визначених дослідником за лінгвістичними ознаками класах або групах текстів або висловлень.

Щодо особливостей просодичного оформлення англомовних сільських пейзажних описів, множина яких складає об'єкт нашого дослідження, то при достатньо сформованих у фонетиці уявленнях про загальні закономірності їхньої взаємодії та варіювання, на жаль, практично відсутньою є здобута інструментальним шляхом інформація про специфіку змін динамічної складової інтонації, без з'ясування якої вивчення просодії досліджуваних текстів неможна вважати всебічним.

Тому метою започаткованого нами дослідження було експериментальне встановлення особливостей варіювання динамічної складової в англомовних сільських пейзажних описах шляхом електроакустичного аналізу.

Відповідно до методики дослідження, покликаної реалізувати поставлену мету, експериментальний масив англомовних сільських пейзажів було поділено нами за критерієм інтенсивності розгортання описуваних ними явищ на три класи текстових фрагментів: статичні, динамічні і статично-динамічні. Сформована таким чином вибірка мовного матеріалу підлягала акустичній обробці на персональному комп'ютері з використанням програм *WaveLab* [11], *SpectraLAB* [10], *Praat* [8] та *SFS/WASP* [9]. Отримані в результаті комп'ютерної обробки дані у межах лінгвістичної інтерпретації зіставлялися при необхідності з даними аудитивного аналізу, опублікованими в працях [1; 2; 3].

Обсяг експериментального матеріалу, використаного під час інструментального аналізу, який уможливив отримання об'єктивних даних щодо його інтонаційного оформлення, складав 90 англомовних описових фрагментів. У ході електроакустичного аналізу перевірялись такі динамічні характеристики сільських пейзажних описів: максимум інтенсивності і його локалізація, діапазон, рівень та інтервал інтенсивності.

У результаті аналізу встановлено, що в сільських пейзажних описах рівень максимуму інтенсивності актуалізується лише у великій та максимальній зонах. При збереженні зазначеної тенденції показники максимуму інтенсивності розподіляються таким чином: у статичних описах переважають фрагменти з максимальним рівнем інтенсивності, до них за цим показником наближені динамічні описи села. На відміну від них, статично-динамічним описам притаманна найвища частота максимального рівня цього параметра. Крім того, у сільських пейзажних замальовках, як і в пейзажному описі в цілому, зафіксована флуктуація числових показників максимального рівня інтенсивності, яка залежить від наявності/відсутності її піку на статичній або динамічній ділянці опису. При цьому відсоток максимального рівня наближається до його нижньої границі, у випадку, коли будь-яка ділянка пейзажного опису містить пік максимуму інтенсивності, нижчий за показник досліджуваного параметра всього опису, і навпаки – доля максимуму інтенсивності наближається до верхньої межі максимального рівня, якщо пік певної ділянки співпадає із піком інтенсивності фрагмента.

Щодо локалізації максимуму інтенсивності, то його піки зареєстровано на першому наголошеному складі і термінальній ритмогрупі (далі РГ) інтоногрупи. Зазначена вище тенденція характерна для сільських описів при незначних відмінностях розподілу її показників. Так, статичним описам притаманний найбільший відсоток (37,57%) піку інтенсивності саме у термінальній РГ. Наступною ділянкою локалізації максимуму цього параметра (34,64%) є перша РГ. Друга РГ вирізняється незначною долею актуалізації в ній піку інтенсивності (15,07%). При цьому пік інтенсивності, зареєстрований на наголошеному складі другої РГ, сприймається на перцептивному рівні як склад, виділений спеціальним підйомом. Ядерний складоносій термінального тону (далі ТТ) набуває промінантності за рахунок високих показників інтенсивності і ЧОТ.

У статично-динамічних описах зберігається та сама тенденція з дещо вищими показниками локалізації максимуму інтенсивності у термінальній РГ (42,86%). Динамічні описи сільських пейзажів при збереженні загального принципу розподілу числових даних вирізняються локалізацією максимуму інтенсивності на початку інтоногрупи (19,32%) та меншою частотою у термінальній РГ (32,71%) порівняно з двома попередніми видами описів. Це пояснюється підвищенням висотнотонального рівня такту, що маркує введення нової думки або важливої інформації, кульмінаційного моменту опису, як от: зміни стану природи, часу доби, пір року, перехід від спокою до розбурханої стихії. Наприклад: "°Presently ⇒ there came a quivering glow ⇒ that vaguely revealed ⇒ to foliage for a moment ⇒ and then vanished. || By and by ⇒ another came ⇒ a little stronger ⇒ and then another. || Then ⇒ a faint moan came ⇒ sighing through the branches of the forest. || And the boys felt a sleeting breath upon their cheeks ⇒ and shuddered with the fancy ⇒ that the spirit of the night had gone by. || There was a pause. || Now ⇒ weird flash ⇒ turned night into day ⇒ and showed every little grass blade ⇒ separate and distinct ⇒ and grew about their feet. || And it showed three white startled faces ⇒ too. || A deep peal of thunder | went rolling and tumbling down heavens | and lost itself in sullen rumblings ⇒ in the distance. || A sweep of chill air passed by ⇒ rustling all the leaves | and snowing the flaky ashes ⇒ broadcast about the fire. || Another fierce glare ⇒ lit up the forest ⇒ and in instant ⇒ crash followed it, | seemed to run the treetops ⇒ bright over the boys' heads. || They clung together in terror ⇒ in the thick gloom that followed | a few big rain-drops ⇒ fell pattering upon the leaves ||" [6; c. 122]. У наведеному фрагменті статично-динамічного сільського опису початок та розгортання грози маркуються наявністю піків інтенсивності на першому наголошеному та ядерному складоносій, які актуалізуються на підвищеному або високому висотнотональному рівнях, а на перцептивному рівні сприймаються як такі, що реалізуються з підвищеною гучністю.

Дослідження діапазону інтенсивності сільських пейзажних описів засвідчило, що спектр його показників варіює від широкої до звуженої зон. Найбільша рекурентність притаманна розширеному й середньому діапазону, а його вузька зона не є релевантною. У статичних пейзажних описах модифікації діапазону коливаються від широкої до звуженої зони при переважанні широкої

(36,84%). Наступним за частотою є середній діапазон з дещо меншими (26,31%) показниками, ніж у попередніх зонах. Найменший відсоток (5,27%) припадає на долю звуженого діапазону. Щодо статично-динамічних описів, то на їхніх статичних і динамічних ділянках показники рівнозначні з домінуванням розширеного й середнього діапазону. Звужена зона переважає на їхніх динамічних ділянках, а статичні ділянки вирізняються незначним відсотком (7,70%) вузького діапазону. У динамічних пейзажних описах домінує середній діапазон (42,86%) при менших показниках розширеної та широкої зон. Збільшення відсоткової долі зон діапазону інтенсивності відбувається у бік зростання динаміки описів: статичність забезпечується переважанням широкої та розширеної зони, у той час, як динамічність і високий рівень емоційності описів впливає на домінування середнього й широкого діапазону інтенсивності. Це пояснюється психологічним станом мовця та змінами його емоційного стану під час озвучення описових фрагментів, наприклад: "Those two animals | attacked each other | with indescribable fury. || They raised mountainous waves ⇒ which rolled as far as the raft, | so that a score of times ⇒ we were on the point of capsizing. || Hissing noises ⇒ of tremendous intensity ⇒ reached our ears. || The two monsters ⇒ were locked together, | and could no longer be distinguished ⇒ none from another. || We realized ⇒ that we had everything to fear ⇒ from the victor's rage ||" [7; с. 187]. Початок цього динамічного сільського пейзажного опису (Those two animals | attacked each other | with indescribable fury. ||) реалізується у середньому діапазоні інтенсивності. Подальший розвиток подій у відкритому морі (They raised mountainous waves ⇒ which rolled as far as the raft, | so that a score of times ⇒ we were on the point of capsizing. || Hissing noises ⇒ of tremendous intensity ⇒ reached our ears. || The two monsters ⇒ were locked together, | and could no longer be distinguished ⇒ none from another. ||) передається за допомогою варіювання діапазону інтенсивності від його середньої до розширеної та широкої зон, що допомагає передати напруженість смертельного двобою доісторичних істот. Крім того, модифікації діапазону аналізованого параметра (широкий → розширений → середній) у заключній частині фрагменту (We realized ⇒ that we had everything to fear ⇒ from the victor's rage ||) викликають у слухача відчуття страху від споглядання боротьби динозаврів й лиховісне передчуття неминучої загибелі від одного руху істоти-переможця.

Аналіз рівня інтенсивності в сільських пейзажних описах показав, що вона варіює залежно від функціональної ділянки інтонаційного контуру, з найвищими її показниками на ділянках «передтакт-такт» і «передтермінальна РГ-термінальна РГ». Статичні описи вирізняються значною долею високого рівня інтенсивності (50,0%) між передтактом і тактом та зменшенням показників середнього і низького рівнів (39,83% і 30,57% відповідно). Високий рівень інтенсивності позначає також початок всього описового фрагмента або інтоногрупи, що містить кульмінацію описового фрагмента, які марковані піками ЧОТ. Межа між передтермінальною ділянкою і термінальною РГ маркується зростанням показників рівня інтенсивності в межах від високого до середнього і низького рівня з домінуванням останнього (58,38%). Зафіксована особливість розподілу даних на зазначеній ділянці залежить від рівня інтенсивності всієї інтоногрупи, наявності найнижчого піку ЧОТ на ядерному складоносієві та ТТ з малою швидкістю зміни його руху. Відмінною рисою статично-динамічних пейзажних описів є переважання середньої зони (52,38%) рівня інтенсивності з майже рівнозначними показниками високого і низького рівнів (33,33% і 27,81% відповідно) між передтактом і тактом. Вимовляння цієї ділянки з такою інтенсивністю позначає початок всього фрагмента або його статичної частини; перехід від неї до динамічної частини маркується високим рівнем інтенсивності. Подібний рівень зазначеного параметру зафіксовано в інтоногрупах, оформлених ковзною шкалою.

Статично-динамічні пейзажні описи характеризуються найвищими відсотками високого й середнього рівнів інтенсивності на стику між першою і другою РГ завдяки виділенню наголошеного складу наступної РГ спеціальним підйомом для акцентування уваги на її комунікативному або емоційному центрах. Високі показники рівня інтенсивності на стику «передтермінальна РГ – термінальна РГ» знаходяться у високій і низькій зонах з переважанням останньої (60,06%). Високий рівень цього параметру зареєстровано в термінальній РГ, оформленій, як правило, високим спадним або висхідним ТТ з великою швидкістю зміни його руху, а також при переході від статичної ділянки інтоногруп до динамічної. Домінування низької інтенсивності на аналізованій ділянці можливе у статичній частині таких пейзажних описів, а також і в інтоногрупах динамічної частини, які містять відому інформацію. Низький рівень інтенсивності зафіксовано при переході від динамічної до статичної ділянки інтоногрупи.

Динамічним пейзажним описам притаманне домінування високої і середньої зон рівня інтенсивності між передтактом і першим наголошеним складом з майже однаковими цифровими показниками (57,14% і 52,05% відповідно). Такий рівень інтенсивності вказує на початок описового фрагмента або кульмінаційної інтоногрупи. Значно менші показники у цих зонах виявлено між першою і другою РГ, що пояснюється виділенням другого або третього наголошеного складу шкали спеціальним підйомом. Найвищий відсоток низького рівня інтенсивності (57,68%) зареєстровано на межі між перед'ядерною і термінальною РГ, про що свідчить наявність піків мінімальної інтенсивності на ядерному складоносієві, оформлення інтоногрупи низьким висхідним або спадним ТТ з малою швидкістю зміни його руху, а також вимовляння всієї інтоногрупи з низьким рівнем інтенсивності. Показники високої і середньої її зон на цій ділянці становлять (28,57% і 36,99% відповідно). Високий і середній рівень цього параметру притаманні інтоногрупам, оформленим високим спадним ТТ з великою швидкістю зміни його руху, або які вимовляються на нижчому рівні інтенсивності упродовж перед'ядерної ділянки з подальшим його підвищенням у термінальній РГ. Наприклад: "We rode ⇒ be between meager pastures | which were having all the trouble in the world ⇒ to look green; | yellow %came to %them more easily. || The rugged summits ⇒ of the trachyte hills ⇒ on the horizon | were blurred | by the %mist in the east; | now and then ⇒ a few patches of snow, ⇒ concentrating the diffused light, | glittered on the slopes of the distant mountains; | certain peaks, ⇒ rising more sheerly ⇒ than the others, | pierced the grey → clouds ⇒ and appeared above shifting vapours, | like reefs ⇒ e merging in the sky ||" [7; с. 74-75]. Початок наведеного статичного опису рівнини (We rode ⇒...) вимовляється з високим рівнем інтенсивності. На цьому самому рівні реалізується також і перша РГ кульмінаційної інтоногрупи з найвищим піком інтенсивності на ядерному складоносієві (... yellow %came to %them more easily. ||...), де думка автора про природу центру Землі контрастує з побаченим пейзажем. Середній рівень інтенсивності притаманний інтоногрупам зі складами, виділеними спеціальним підйомом (...bet between meager pastures | which were having all the trouble in the world ⇒...) або термінальним ритмогрупам, які оформлені середньо підвищеним або високим спадним ТТ (...by the %mist in the east; |...; concentrating the diffused light, | glittered on the slopes of the distant mountains; | certain peaks, ⇒ rising more sheerly ⇒ than the others, |...; ...like reefs ⇒ ...). Щодо низького рівня інтенсивності, то він маркує інтоногрупи з найнижчим піком інтенсивності, який припадає на ядерний складоносіє, оформлений рівним ТТ (were blurred), а також інтоногрупи, марковані низьким спадним або висхідним ТТ з малою швидкістю зміни руху тону (...to look green |...; The rugged summits ⇒ of the trachyte hills ⇒ on the horizon |...; ... now and then ⇒ a few patches of snow, ⇒...; pierced the grey → clouds ⇒ ...; ...e merging in the sky ||).

Вивчення особливостей зміни інтервалу інтенсивності сільських пейзажних описів дозволяє констатувати його розширення між передтактом і тактом та звуження на стику між передтермінальною і термінальною РГ. Числові показники вказаного параметру зростають у напрямку від статичних до статично-динамічних і динамічних описів, з переважанням в останніх (43,29%). Розширення інтервалу саме на цій ділянці маркує на рівні цілого фрагменту зміну його змісту й перехід до описової комунікативно-мовленнєвої форми, а на рівні окремих інтоногруп – виділення нової інформації, розгортання опису, наростання його динаміки. Крім того, нижчі показники розширення інтервалу інтенсивності зафіксовано між першою і другою РГ, у якій другий наголошений склад виділений спеціальним підйомом або є елементом ковзної шкали. Розподіл показників зміни інтервалу інтенсивності між перед'ядерною і термінальною РГ відзначається більшою варіативністю. Так, при домінуванні зміни інтервалу у бік звуження зареєстровано загальну тенденцію до зростання числових даних цього параметру у напрямку від динамічних до статично-динамічних і статичних, що пояснюється вимовлянням перед'ядерної ділянки з нижчим рівнем інтенсивності, ніж термінальна РГ, а також оформленням інтоногрупи поступово спадною ступінчастою або ковзною шкалою у сполученні із середнім або високим спадним термінальним тоном, наприклад: "... and at last ⇒ we saw be before us ⇒ the Pass ⇒ opening out on the eastern side. || There were dark, ⇒ rolling clouds over%head, ⇒ and in the air ⇒ the oppressive ⇒ heavy sense of thunder. || It seemed ⇒ as though the mountain range ⇒ had separated two atmospheres, ⇒ and that now ⇒ we had got into the thunderous %one. || I was now myself | looking out for the conveyance ⇒ which was to take me to the Count ||"

[5; с. 18-19]. Цей статично-динамічний сільський опис демонструє розширення інтервалу інтенсивності між передтактом і тактом (підкреслено суцільною рисою), яке на початку наведеного уривку позначає несподівану зміну одноманітного пейзажу, а в нефінальних інтоногрупах маркує розгортання величної картини переходу через гірський хребет. Крім того, модифікації інтервалу інтенсивності позначають перехід від статичної до динамічної частини опису (... *It seemed* ⇒ *as though the mountain range* ⇒ *had separated* ↑ *two atmospheres*, ⇒...). Звуження інтервалу на стику між передтермінальною частиною й термінальною РГ (підкреслено пунктиром) відбувається завдяки вимовлянню аналізованих ділянок інтонаційного контуру з невеликим розривом у межах шкали.

Як бачимо, показники динамічних характеристик аналізованих описових фрагментів варіюють залежно від їхньої видової належності. Сільські пейзажні описи характеризуються домінуванням максимуму рівня інтенсивності, який локалізується, здебільшого, в ініціальній та термінальній РГ, розширеним і середнім діапазоном інтенсивності, високим і середнім рівнем інтенсивності між передтактом і тактом та високою, середньою і низькою зонами на ділянці «передтермінальна РГ – термінальна РГ», розширенням рівня інтенсивності між передтактом і першим наголошеним складом та звуженням цієї характеристики на стику між останньою РГ шкали й термінальною РГ.

Статичні сільські описи вирізняються модифікаціями діапазону інтенсивності у межах від широкої до звуженої зон при домінуванні першої та переважанні вузького інтервалу інтенсивності між передтермінальною і термінальною ритмогрупами.

Статично-динамічні сільські описи вирізняються найвищим рівнем максимальної інтенсивності, локалізації максимуму інтенсивності в термінальній ритмогрупі, домінуванням розширеного й середнього діапазону, перевагою середньої зони рівня інтенсивності найвищими показниками високого й середнього рівнів інтенсивності на стику між першою і другою ритмогрупами.

Динамічні сільські описи характеризуються найвищими показниками локалізації піку інтенсивності на початку інтоногрупи, домінуванням середнього діапазону та високого і середнього рівня інтенсивності між передтактом і тактом, низького рівня інтенсивності між перед'ядерною і термінальною ритмогрупами, його зростанням від високого до середнього і низького рівня між передтермінальною і термінальною ритмогрупами.

Отримані таким чином результати показали практичну релевантність інформації, здобутої нами шляхом проведення аудитивного та акустичного аналізу особливостей варіювання динамічної складової у сільських англомовних пейзажних описах, а отже, можуть бути використані в якості надійних експериментально здобутих орієнтирів для подальшого поглибленого пізнання специфіки просодичного оформлення англомовних описів взагалі.

ЛІТЕРАТУРА

1. Гуменюк І.Л. Варіювання рівня емоційно-прагматичного потенціалу в англомовних прозових описах природи / І.Л. Гуменюк // *Science and Education a New Dimension. Philology II* (4). – 2014. – Issue 24. – Budapest. – Р. 21-24.
2. Гуменюк І.Л. Просодичне оформлення сільських описів природи в англомовній прозі / І.Л. Гуменюк // *Язык и мир. Функциональная лингвистика. № 3. Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования. Симферополь, 2012. – С. 121-123.*
3. Гуменюк І.Л. Просодичне оформлення сільських пейзажних описів англомовної прози / І.Л. Гуменюк // *Науковий вісник Волинського національного університету ім. Лесі Українки. Філологічні науки. Мовознавство. №6. В 2 ч., Ч. 1, Луцьк, 2011. – С. 34-38.*
4. Калита А.А. Фонетичні засоби актуалізації смислу англійського емоційного висловлювання: Монографія / Алла Андріївна Калита. – К.: Видавничий центр КДЛУ, 2001. – 351 с.
5. Stoker B. *Dracula* / Stoker B. – L.: Penguin Books, 1994. – 449 p.
6. Twain M. *Tom Sawyer* / M. Twain. – L.: Penguin Books Ltd., 1996. – 234 p.
7. Verne J. *Journey To The Centre Of The Earth* / J. Verne. – L.: Penguin Books Ltd., 2002. – 254 p.
8. Praat: Program by Paul Boersma and David Weenink. Version 5.4.04 / [Електронний ресурс]. – University of Amsterdam, Spuistraat 210, 1012VT, Amsterdam, The Netherlands. – Режим доступу : <http://www.fon.hum.uva.nl/praat/>.
9. SFS/WASP: Program by Mark Huckvale. Version 1.2. Copyright © 2003. –L.: University College London, Department of Phonetics and Linguistics.
10. SpectralLAB : FFT Spectral Analysis System. Version 4.3213. Copyright ©1997. – Campbell : Sound Technology, Inc. 1400 Dell Avenue, Campbell, CA 95008, USA.
11. WaveLab: Program by Ph.Goutier. Version 2.1. Copyright © 1995-1998 Steinberg.

CREATIVE WORK AS A MECHANISM OF COORDINATION OF METAPHYSICALLY-TRANSCEDENTAL AND EXISTENTIALLY-SOCIAL DIMENSIONS OF HUMAN LIFE

*Yemets' Nataliya,
Chernihiv National Technological University,
candidate of Philosophical sciences, assistant professor,*

*Karpova Iryna,
Chernihiv National Technological University,
candidate in Pedagogical sciences, assistant professor*

*Mazur Tamara,
Chernihiv National Technological University,
candidate in Psychological sciences, assistant professor*

Abstract. *The problem of correlation and cooperation of metaphysically-transcendental and existentially-social factors of human existence and their performance in creative work as a mechanism of harmonic coordination of mentioned factors is investigated in the article.*

Keywords: *being, metaphysical transcendence, social, existential, existentialism, freedom, creativity, happiness.*

The mystery of human existence and human entity has always disturbed the best thinkers of the mankind. According to Rene Dekart, the person who can tell everything about himself, understands the whole world. That is why a human will always deal with self-understanding striving to realize his/her entity, internal nature, difference from the surrounding world. Particularly acute this problem is in watershed of history. For Ukrainians the question of definition of their entity borders not only with the question on national identity but also with the question on protection of statehood and nation existence in general.

The correlation and co-operation of metaphysical and social factors is fundamental in human nature that is why their exploration gives the ability to approach the understanding of mystery of existence of modern people. This defines the relevance of our reconnaissance. The aim of the work is a try to conduct philosophical-anthropologic analysis of creative work as a process that contributes to the establishing cooperation and mutual influence of metaphysically-transcendental and existentially-social factors of ontological status of modern human.

Among Ukrainian investigators the problem of human entity is extremely popular, as the internal world of a personality is a focus of human thoughts, ideas, that on the one hand, frequently has metaphysical-transcendental nature and, on the other, - finds existentially-social influence in actions, creative expressions of a human – so-called existential acts – existential [9].

Fundamental investigations of existential measurement of human existence in local philosophy were started by S. Krymskyi., V. Shynkaruk, I. Buchok and others. They view human existence in perspective of a conflict of existential self-realization of life program of a human as a free, well-rounded creature, as his creative work in all its complexity [9].

In creative practices of Ukrainian philosophers the attention is paid to the complexity and ambiguity of modern anthropologic reflections. In particular, V. Tabachkovskiy underlines that splashes of anthropocentric haughtiness intersperse with splashes of renunciation [5, p.3]. A. Dondiuk points at the multidimensionality of human existence which leads to the variability and turnover of "human image" in history [10, p.122]. According to G. Shalashenko, who marks that individuality of a person is in his/her unique character "not difference" from the rest of world, which leads to cultivation of "intimacy" of human creature-entity [5, p.43]. N. Khamotov emphasizes the existential measurement of human existence, a fundamental characteristic of which is internal isolation which leads to internal loneliness that in conditions of marginal existence bares and turns into conscious reality [12, p.98].

S. Shevchenko points up at the ruination of the traditional values system which is a result of dependency from hostile social powers and ruthlessly deleted from the system of human relations because of its absence in this dehumanized world. The investigator considers that in final result it will lead to the most negative process – loss of self-confidence [13].

Thus, the diversity and ambiguity of approaches concerning the defined problem i.e. the question of unity and conflict of metaphysical and social parameters of human existence needs further understanding and in view of that search of ways and mechanisms of their solution is existentially-relevant task for the modern philosophy.

From the point of view of philosophic anthropology, a human is first of all is not a biologic but a metaphysic creature. Generally speaking, a human becomes a human when he opens in itself a metaphysical dimension. Metaphysical means supernatural, so it has no physical reasons. For example, love has no specific physical reasons: people love not for something, but because they love, if there is a reason, then there is no love. There are no reasons for making something good, as a human makes something good because he/she is good by the nature. There are no empirical reasons for conscience: I act by conscience because I cannot act otherwise, not because of fear or profit. So, only in a state of love and creative tension a human feels as real human, lives in full sense of this word, experiencing every moment of the life as outstanding and unique moment.

In this meaning a human is as if "stretched" between two worlds – a world of everyday existence (the natural processes do not stop in the human) and a world, where a human lives on the edge of his/her capabilities (in love, freedom, beauty). So a human is a certain intensive maintenance of something unnatural and supernatural. Until this intensive maintenance exists, a human also exists.

Thus, the intensity of such human being derives from the inherent duality. In general, this duality is that, on the one hand, a human has an inherent ability of transcending through knowledge and freedom, actively transforming activity. On the other hand, this transcending is closely intertwined with a strong existential dimension of the human being-in-the-world – with physical organization of the human, linguistic specificity, sociohistorical and collective/individual situation etc., which can be overcome and understood due to the transcending. Such duality enables a human to appear in a certain relation to himself/herself, a relation, which is constructive for the existence, and makes its substance.

A human is a being that strives for transcending, i.e. always tries to cross own limits: the limits of the possibilities, knowledge, life and world. Transcending is a stay at the edge between what we know, understand, perceive and what is imperceptible, vague, constantly annoying human's curiosity and inaccessible – whether God, secret meaning of existence, or the mystery of birth or death.

In transcending we achieve not only something definite – we also cannot understand God, the sense of our life remains incomprehensible to us, but the attempt of transcending is an important impulse, after which our transformation and the change of consciousness begin. Having this experience we become other people, we can no longer live easily and carelessly, the sense of our life starts to worry us. Feeling the taste of the transcending experience, the feeling of being near the abyss of possible, we cannot calm down and try to find this sense of our life, we try to feel again the awakening of the transcendental forces inside us, which from the same moment in some incomprehensible way support us in our true being [3].

Interesting ideas about the human nature were expressed by G. Gurdjieff. Each human has an essence and a personality. An essence is a human character, a set of the simplest reactions to other people, something that is formed from childhood and has practically no changes later. A personality is what we get from outside: knowledge, skills, rules, regulations. A personality is something inside us that is not our, the echo of the social environment. Most people have a little of their own. Everything they have was mostly received from different sources: ideas, beliefs, views [6].

So, a human lives in a society and is formed by it, adjusts to its standards and rules. People of a certain society and country live in the same conditions more or less: one culture, shared standards and customs, common language, but they are all different and unlike each other. Children grow up differently even in one family, although they are raised in the same conditions. The social factors that make all people different and unique can be distinguished: the peculiarities of the mental health, the childhood experience and memories, the peculiarities of the individual biography, the contradiction of the life roles.

In total, all four factors make a unique personality out of a human. And this uniqueness is expressed in the concept of "I", which appears in 3-4 years and is forming until 10-12 years. Each person has an image of himself/herself, a set of ideas as he/she sees himself/herself and this image (as a rule it is idealized), partially corrected and supplemented, is brought throughout the life [2]. The tragedy in human's life occurs, when there is a destruction of the image, the collapse of all conceptions about himself/herself, which can lead to the fact, that a human agrees internally with a contemptuous opinion of surrounding people. The life in such situation seems to be absolutely destroyed, and people may even commit a suicide.

Obviously, the contradiction between the metaphysically-transcendental factors of the human being and existentially social entity should be moved off by the freedom existential (i.e. the possibility

of human to make a free choice in determining own life program and main life strategy as a whole) through certain mechanisms to prevent the personality destruction.

Among them the displacement mechanism can be distinguished, which starts to act, when a person experiences grief or shock; he/she can lose control of himself/herself, or forget abruptly about occurred misfortune. Also, the reorientation mechanism, when the mind switched unconsciously from one object to another, is more achievable. There are a number of similar mechanisms, which protect the integrity and harmony of the personality to prevent the person being frustrated with the world and others [8].

In view of this, a creativity mechanism can be considered as an important mechanism of coordinating transcendent and existential dimensions of the personality being, which prevents it from destruction. In our opinion, the human freedom is most strikingly realized in creativity existential. The creativity enables a person to remain essentially "non-distinctive" from the rest of the world in a so-called state of "intimacy" fusion of human being (in the words of G. Shalashenko), and to distinguish at the same time the uniqueness and originality of his personality. As there are no people with the same palm line configuration, so there are no unified creative conception, similar ways, means, and methods of solving the problem.

Even subjective creativity in its content without social significance (this is usually the creativity of an ordinary person) has the elements of the subjective novelty, as during the implementation the creator contributes his/her own vision of the world, spiritual, moral and aesthetic values, the products of own creative imagination, fantasies, associations etc. The creativity enables a human to get rid of inner loneliness as a perceived reality, to feel the fullness of existence, to touch the Supreme Truth, metaphysically-transcendental dimensions of human existence [4]. For example, the world famous Kongzi (Confucius) understood the creativity as a certain creative force, which is the origin of all being, and as the main sense of "perfect" human existence, the main condition of his/her development, through which he/she can uncover the talents, the creative potential that Confucius compared with a diving dragon [14, p. 659].

The particular attention was paid to the ancient philosophy [11]. Of all human activity types a special meaning was given to the artistic one (especially poetic), as people believed that it occurs in the state of the God's inspiration and promotes the spirit enlightenment and contemplation of eternal life. Among the representatives of the ancient philosophy this thought was shared, for example, by Cicero, who believed that "the poet creates from his own spirit and at the same time he is inspired above" [15, p. 266]. The thought of the supernatural source of art, which emerged in times of antiquity, was one of the leading ones in philosophy, aesthetics, and art criticism. For example, a thinker and artist of a later Renaissance, Leonardo da Vinci, noted that "where the spirit does not lead the artist hand, there is no art" [16, p. 186].

The works of N. Berdyaev are illustrative within the meaning of creativity as transcendental and existential unity of human existence dimensions. In the work "Self-knowledge" the thinker without denying the human creativity in object-practical activity understood it much wider – as revealing something endless, the flight into the infinity, the creative ecstasy, pleasure and the rise of all human being directed to the other, to the new existence [1, p. 403-404]. So, the creativity in the philosophy of Berdyaev can be seen as a peculiar mechanism of harmonious coordination of Supreme dimension of being and existential and social reality in a human.

This thought resonates with the position of G. Batishchev, who understood the human activity "as creativity, criticism, revolutionary move beyond existing social and cultural formations [7, p. 8], while a person was seemed as a sovereign identity, as a creator himself/herself.

Later, due to the changes in the world conception of G. Batishchev, the creativity was considered not as one of the human characteristics, but much wider, as a main way of being in the world, which (creativity) has a "non-anthropological" character in its essence (the term of G. Batishchev): "Through the troubles of human destiny on the difficult paths of the earth history, under all heavy layers of inert life each subject carries an inactive and deeply hidden creativity Spark. But this potential energy, this ... "essential force", is perceived by her generous emitting flashes, the intense transformation of life. Creative potencies are minimum latent in the moments of most intense formation, radical creative renovation and transformation into another existence..." [7, p.11].

Thus, the creativity is considered by the philosopher not by its individual aspects (factors, conditions, results, etc.) but in general, ontologically, as "co-creation" that has universal, objective and dialectical content, and creative activity (as any activity) is considered not by the traditional scheme S-O, where S is a subject of activity and O is an object, which activity is directed at, but ontologically-transcendental as S-O-S (where S can be understood as an activity, O is a Supreme dimension of being, or Absolute, for G. Hegel or Universum, according to G. Batishchev) [4, p. 56].

So human creativity enables not to lose faith in person's own forces, to defend and protect traditional values, while not dissolving in a changing, seamless dehumanizing world, to feel a High, creative potencies, and, eventually, "solve" first of all internally a contradiction between the metaphysical transcendent and existential social factors of own existence. The history knows many examples of prominent life of scientists, artists, musicians, poets, etc., that were often being in difficult life circumstances, sometimes in hostile social environment, and they found their realization of metaphysical transcendent "I" in creativity, made discoveries, created works that became true masterpieces and cultural heritage of mankind. The realized creativity existential brings a human to another important metaphysical criterion of genuine, full human being - happiness, which is considered as the highest state of inner human satisfaction with conditions of their existence, completeness and meaningfulness of life, realization of their human destiny, and a sense of endless joy. In the words of Confucius, a person, who has reached the heights of creativity, is really happy.

REFERENCES

1. Berdyayev N. A. Sud'ba Rossii. Samopoznaniye / N.A. Berdyayev. – Rostov n/D : Izd-vo "Feniks", 1997. – 544 s.
2. Gubin V.D. Problema "tvorcheskoy lichnosti" v vostochnoy filosofskoy traditsii "dukhovnogo nastavnichestva" / V.D. Gubín // *Filosofiya zarubezhnogo Vostoka o sotsial'noy sushchnosti cheloveka*. – M., 1986. – S. 135-156.
3. Êmets' N.A. Êdníst' ta superechníst' metafizichnogo ta sotsial'nogo aspektív lyuds'kogo buttya / N.A. Êmets' // *Ukraine-EU. Modern technology, business and law: collection of international scientific papers: in 2 parts. Part 2. Modern engineering. Sustainable development. Innovations in social work: philosophy, psychology, sociology. Current problems of legal science and practice*. – Chernihiv: CNUT, 2015. – P. 155-157.
4. Karpova Í.G. Filosofs'ko-pedagogíchní pídkhodi do problemi rozvitku tvorchostí osobistostí (istorichniy aspekt) / Í.G. Karpova // *Nauka í suchasníst'. Zbírnik naukovikh prats' Natsional'nogo pedagogíchnogo uníversitetu ímení M.P. Dragomanova*. – Tom 56. – K.: NPU ímení M.P. Dragomanova, 2006. – S. 50-59.
5. Kolízií antropologíchnogo rozmislu // V.G. Tabachkovs'kiy, G.Í. Shalashenko, A.M. Dondyuk ta ín. – K.: PARAPAN, 2002. – 156 s.
6. Kucherenko V.A. Ucheniye o cheloveke G.I. Gurdzhiyeva v kontekste dukhovnykh iskaníy sovremennosti. / Avtoref. dis. kand. filos. nauk. – Rostov-na-Donu: Rost. gos. un-t., 2005. [Yelektronniy resurs]. – Rezhim dostupu :
7. Lektorskiy V. A. Genrikh Stepanovich Batishchev i yego "Vvedeniye v dialektiku tvorchestva" / V. A. Lektorskiy // *Batishchev G. S. Vvedeniye v dialektiku tvorchestva* / Batishchev G. S. – SPb. : Izd-vo RKHGI, 1997. – S. 5–20.
8. Mazur T. V. Sotsial'no-psikhologíchní aspekti samorealízatsíí osobistostí v suchasnikh umovakh / T. V. Mazur // *Problemi sotsial'noí roboti: filosofiya, psikhologíya, sotsiologíya*. – 2013. – № 1. – S. 117-121.
9. Sudak S.D. Yekzistentsíya y transtsendentsíya yak forma samozdíysnennya sutnísnikh sil lyudini [Yelektronniy resurs]. – Rezhim dostupu : http://filosof.com.ua/Jornel/M_61/Sudak.pdf
10. Tabachkovs'kiy V.G. ta ín. *Filosofiya: svít lyudini* / V.G. Tabachkovs'kiy, M.O. Bulatov, N.V. Khamítov. – K.: "Libíd", 2003. – 429 s.
11. Tatarkevich V. Ístoriya shesti ponyat': mistetstvo, prekrasne, forma, tvorchíst', vídtvornítstvo, yestetichne perezhivannya / Vladislav Tatarkevich ; [per. z pol. V. Korníênka ; red. L. Zhupans'ka]. – K. : Yunívers, 2001. – 366 s.
12. Khamítov N. Ístoriya filosofíí: problema lyudini / N. Khamítov, L. Garmash, S.Krilova. – K.: Nauk. dumka, 2000. – 272 s.
13. Shevchenko S. Avtentichníst' ídentichností ukráíns'koí lyudini: yekzistentsíyniy vimír / S. Shevchenko // *Nauka í suspíl'stvo*. – № 9/ 10, 2009. – s. 2 – 11.
14. Shutskiy YU. K. Kitayskaya klassicheskaya "Kniga peremen" / YU. K. Shutskiy // *Konfutsiy. Uroki mudrosti: sochineniya*. – M. : ZAO Izd-vo EKSMO-Press ; KH. : Izd-vo "Folio", 1999. – S. 429–905 (Seriya "Antologiya mysli").
15. Entsiklopediya aforizmov. Antichnost'. Drevnyaya Indiya. Drevniy Kitay. Bibliya. – Mn. : Sovremennyy literator, 1999. – 832 s.
16. Entsiklopediya aforizmov: Sredniye veka. Epokha vrozozhdeniya. Epokha nauchnoy revolyutsii. Epokha prosveshcheniya. Russkaya aforistika ot srednevekov'ya do Prosveshcheniya. – Mn. : Sovremennyy literator, 1999. – 992 s.

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В ПЕРЕВОДЕ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МЕЖЪЯЗЫКОВОЙ АСИММЕТРИИ

Косимова Н. Ф.

Узбекистан, г.Бухара, Бухарский государственный университет

Abstract. This article is devoted to the research of manifestation of the interlingual asymmetry arising at the interaction of languages in translation space. As interlingual asymmetry is one of the major difficulties arising at the translation from one language into another this problem more and more draws the attention of not only the linguists, but also of the translators. Manifestations of asymmetry in translation refraction are very various and it is obviously and accurately shown in comparison of several languages. Translation process is not a simple replacement of units of one language with units of another. On the contrary, it is the difficult process bringing to the translator a number of difficulties. One of methods which help the translator is transformation. Translation transformations are the result of an incomplete community or distinction of compared languages. Grammatical transformations are the way of the translation at which grammatical unit in the original will be transformed to a unit with another grammatical meaning. This way of translation can be applied by the translator when the equivalent form of the statement in target language is absent, and also for achievement of the maximum adequacy of the translation. Semantic units in different languages can also have the different importance, i.e. hold various positions in a language system. Words can have various grammatical meaning. Despite the relative proximity of parts of speech on structure in both languages, deeper acquaintance to them, testifies to considerable distinction between them. This distinction, first of all, consists in a divergence as a part of grammatical categories and means of expression in both languages.

Keywords: symmetry, asymmetry, translation space, grammar transformations, adequacy, a language system, a linguistic sign.

Применительно к лингвистике изучение категорий симметрии/асимметрии сконцентрировалось на двух проблемах: соотношения плана содержания и плана выражения языкового знака и сохранения и несохранения единообразия, регулярности и упорядоченности в структуре, системе и функционировании языка. С.О.Карцевский, пожалуй, был первым, кто применил эти общенаучные категории к явлениям языка. В своей статье «Об асимметрическом дуализме лингвистического знака» (1929) ученый даёт чёткую ориентацию проявления симметрии/асимметрии. Он отличает характерный тип языковой асимметрии – синонимию и омонимию языковых средств [5, 85].

Сказанное подтверждает мысль о том, что предпосылкой, ведущим фактором эволюции лингвистического знака является именно его асимметрический дуализм. Поэтому несравненно плодотворной представляется мысль профессора В.Г. Гака о том, «если бы не было асимметрии в языке, то не было бы языкознания как науки» [2, 105]. Заслуживают также внимания слова ученого о том, что «бинарная философская категория симметрии/асимметрии является отражением фундаментальных черт и функционирования языка» [2, 106].

В настоящей статье предпринимается попытка исследования проявления грамматической асимметрии, возникающей вследствие взаимодействия языков в переводческом пространстве. Понимание межъязыковой асимметрии основывается на работах по изучению асимметрии языкового знака Ш.Балли, В.Г. Гака, С. Карцевского, Ф. де Соссюра, по теории переводческих ошибок А.Б Шевнина, А. Погосяна, М. Дебрени и др.

Так как межъязыковая асимметрия является одной из важнейших трудностей, возникающих при переводе с одного языка на другой, эта проблема все больше и больше привлекает внимание не только лингвистов, но и переводчиков. Проявления асимметрии в переводческом преломлении весьма разнообразны и это явно и четко проявляется в сопоставлении нескольких языков. Как явствует из вышесказанного, межъязыковая асимметрия проявляется в отсутствии однозначного соответствия между элементами языка оригинала и языка перевода. Как отмечается в источниках, асимметрия на уровне лексики, грамматики и на уровне прагматики между единицами оригинала и перевода проявляется в способах выражения и воплощения интенции автора. Наличие межъязыковой асимметрии делает перевод всегда принципиально асимметричным, то есть перевод должен сохранить асимметричность знаков

подлинника [3, 86; 6, 17]. В переводе асимметричность языков выражается в необходимости выразить одну и ту же сему различными лексическими способами.

Согласно концепции переводческого пространства перевод понимается как процесс транспонирования смыслов текста одного языка и культуры в текст другого языка и культуры, направленный на их гармонизацию с целью создания гармоничного текста перевода, способного интегрироваться в иную культуру и стать ее достоянием. Под гармоничным текстом перевода понимаем такой текст, который выражает ту же систему смыслов, что и текст оригинала, но в другом языке, в другой культуре [3, 10].

Известно, что «грамматические значения дают представление о языке в целом, в главных его проявлениях. В них представлено восприятие мира, и они являются наиболее важными в языке значениями для категоризации множества существующих значений языковых знаков и отношений между ними. Определение значения и функции грамматики в разных языках симметричны. Также симметричными являются ее структурно-образующие элементы. Асимметричными являются лишь конкретные проявления значений и функций грамматических явлений» [4, 2].

Как известно, процесс перевода не является простой заменой единиц одного языка единицами другого. Напротив, это сложный процесс, доставляющий переводчику ряд трудностей. Одним из методов, которые помогают переводчику, являются трансформации.

Переводческие трансформации происходят по причине неполной общности или различия русского и английского языков. Общность или симметричные отношения между грамматическими свойствами русского и английского языков объясняются их общей принадлежностью к индоевропейской семье и проявляются в наличии общих грамматических значений и категорий: категорий числа у существительных, категорий времени у глагола, категорий степеней сравнения у прилагательных, функциональной значимости и порядка слов и т.д. В то же время различие принципов грамматического строя, выражающееся в принадлежности этих языков к разным грамматическим группам, отражается в существенных различиях между грамматическими свойствами, например, в существовании несходных грамматических категорий: артикли в английском языке, деепричастие в русском языке, полнозначное согласование в русском языке, фиксированный порядок слов в английском языке и т. д.

Грамматические трансформации – способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу с иным грамматическим значением. Замена может подвергаться словоформа, часть речи, член предложения, предложение определённого типа. Этот способ перевода может быть применён переводчиком в тех случаях, когда эквивалентная форма высказывания в языке перевода отсутствует, а также для достижения максимальной адекватности перевода. Семантические единицы в разных языках могут также иметь разную значимость, т.е. занимать различное положение в системе языка. Слова могут иметь различное грамматическое значение. Несмотря на относительную близость частей речи по составу в обоих языках, более глубокое знакомство с ними, свидетельствует о значительном различии между ними. Это различие, прежде всего, заключается в расхождении в составе грамматических категорий и средств выражения в обоих языках.

Как в русском языке, так и в английском языке существующая грамматическая категория числа представлена семами единичности/ множественности, находящими свое выражение в формах единственного и множественного числа. Семы единичности в русском языке могут выражаться как морфемами *-й* (для м.р.), *-а*, *-я* (для ж.р.), *-о*, *-е*, *-мя* (для ср.р.), так и нулевыми морфемами, например: *город*, *дом*, *дверь*, *ветвь*. В отличие от русского языка сема единичности в английском языке выражается только нулевой морфемой, например: *foot*, *city*, *play*. Категория множественности в обоих языках выражается семой множественности. В русском языке сема множественности выражена морфемами *-ы*, *-и* (для м.р. и ж.р.) и *-я* (для м.р. и ср. р.). В отличие от русского языка сема множественности в английском языке выражена морфемами числа *-s*, *-es* и в очень ограниченном числе существительных чередованием гласных, например: *foot – feet*, *tooth – teeth*, что свидетельствует об асимметричном развитии данного языкового феномена в двух языках.

Категория определённости/неопределённости имеет грамматикализованный характер в английском языке: это определённый артикль *the* и неопределённый артикль *a* или *an*.

В противоположность английскому языку, в русском языке категория определённости-неопределённости не имеет морфологического выражения и выражается лексически. Для выражения определённости используются указательные местоимения *этот*, *эта*, *это*, *эти* или *тот*, *та*, *то*, *те*. По своей функции они соответствуют определённому артиклю. Например:

Передайте мне ту газету, пожалуйста. Hand me the paper, please.

Для выражения неопределённости используются местоимения *какой-то, какая-то, какое-то*, числительное «один». При переводе на английский язык они могут заменяться неопределённым артиклем *a* или *an*. Например:

Какой-то мужчина вошёл в комнату. A man entered the room.

Основным дифференциальным признаком русских прилагательных является наличие у качественных прилагательных двух форм: полной и краткой. Их отличие в том, что полные прилагательные выполняют атрибутивную функцию, а краткие – предикативную. В английском языке такое деление отсутствует.

Грамматические категории вида и времени в разных языках имеют далеко не одинаковое развитие и самый разнообразный морфологический состав. Если категория вида в современном русском языке представлена формами двух видов – совершенный и несовершенный, то категория времени – тремя формами времени в глаголах несовершенного вида и двумя формами в глаголах совершенного вида. Что касается английского языка, то в ходе развития данного языка, категория вида была утрачена, в связи с чем, постоянно развивалась категория времени.

Категория залога представляет собой глагольную категорию, выражающую различные отношения между субъектом и объектом действия, имеющие своё морфологическое выражение в форме глагола. Сопоставление случаев употребления форм страдательного залога в обоих языках показывает, что их функционирование в речи совершенно различно. Если английский язык предпочитает использовать формы пассива, то русский язык в подобной ситуации чаще использует форму действительного залога с прямым объектом. Например:

That room was designed by the students. Студенты оформили эту комнату.

Как в русском, так и в английском языке предложения могут соединяться друг с другом как при помощи сочинительной, так и при помощи подчинительной связи. Однако, в целом для русского языка более характерно преобладание сочинительных конструкций, в то время как в английском языке подчинение встречается чаще. Поэтому при переводе с русского на английский часто происходит замена сочинения предложений подчинением. Например: *Выкурил сигарету и сразу почувствовал, как я проголодался. I felt pretty hungry, as soon as I had a cigarette.*

В переводческой практике также применяется способ морфологической трансформации, где одни части речи заменяются другими. В английском языке имена деятелей (обычно с суффиксом *-er*) широко употребляются не только для обозначения лиц определённой профессии («писатель, художник, певец, танцор» и др.), но и для характеристики действий «непрофессионалов». Значения таких существительных передаются в переводе с помощью русских глаголов. Например: *Он плохо танцует. He is a poor dancer.*

Она не умеет писать письма. She is not good as a letter-writer.

По мнению многих лингвистов, так называемые словообразовательные трансформации также относятся к классу грамматических трансформаций. Известно, что аффиксальных образований в английском языке значительно больше, нежели в русском, и это ведёт к введению дополнительных лексем в текст. Суффикс *-ble* является очень продуктивным и образует, в основном, прилагательное от глаголов. Имея модальное значение, он часто используется для перевода таких модальных слов, как «возможно», «невозможно», «нельзя» и др. Например:

Море было бурное, и плыть было невозможно.

The sea was rough and unswimmable.

Картина была чудесной, и забыть её было невозможно.

The picture was fine and unforgettable.

Из примеров видно, что словообразовательная трансформация необходима для компактности перевода: два слова *плыть невозможно* заменяются одним *unswimmable*. И, опять таки, при использовании словообразовательной трансформации, возникает необходимость в синтаксическом преобразовании: предложение *плыть было невозможно* заменяется определением *unswimmable*. Выясняется, что грамматические трансформации на морфологическом уровне почти всегда сопровождаются синтаксическими трансформациями, в то время как трансформации на синтаксическом уровне могут происходить и без сопутствующих морфологических трансформаций.

Таким образом, можно сделать вывод, что процесс перевода жёстко требует от переводчика правильно подходить как к тексту оригинала, так и к тексту перевода, быть адекватным при выборе грамматических конструкций для перевода.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бреус Е.В. Основы теории и практики перевода с русского языка на английский, М. – 2000.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – Москва: Добросвет, 2000. –831 с.
3. Гончар Н.Г. Асимметрия в переводе художественного текста: этнолингвокультурологический аспект. Автореф. дисс. док. филол. наук. – Тюмень, 2009. –С 21.
4. Исакова Л.Д. Асимметрия выражения грамматических значений в разных языках. Вестник МГЛУ. Выпуск 19 (679). – Москва, 2013.
5. Карцевский С.О. Об асимметрическом дуализме лингвистического знака//Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях. – Москва, 1965. Ч.2. –С. 85-90.
6. Рябцева Н.К. Стереотипность и творчество в переводе. Сборник научных трудов. Под ред. Е.А. Баженовой. – Пермь, 2008. –С. 12-26.

VALUE ORIENTATIONS OF RUSSIAN WOMEN OF THREE GENERATIONS

*C. psych. science, associate professor Kuznetsova I. V.,
Korneeva E. A.*

Russia, Saint-Petersburg, Saint-Petersburg State University

Abstract. *The article considers the family relationships and the hierarchy of values of three generations of women living in a small Russian town. The main tools are - the questionnaire and methodology of the study of values - a Schwartz technique modified by V.N.Kunitzina. For the calculation of the results qualitative and quantitative analysis was used. The study approved that, despite the presence of some peculiarities of women of different generations, globally, the residents of small towns transmit traditional family values, among the most important are the "protection of the family" and "comprehension and trust in the family."*

Keywords: *values, intergenerational relationships, the small cities of Russia*

The family is still the most important institution of socialization providing its members physical, economic and social security. Due to the family transmission of cultural, ethnic and moral values takes place. The family develops together with the changing society that is why all present social problems more or less concern the family and are transformed in its value orientations.

The research topicality. Varied changes influence on the value orientations of the family taking place as globally so as in Russia allow us to state that the process of changes has not completed.

On the whole, the change of the family value orientations in the modern Russian society, first of all, is conditioned by the world tendencies connected with transition from one civilization type to another. Secondly, transformation of the value orientations of the Russian family is connected with deep and quality changes of basic social institutions in our country and social organization in general. But this process goes unevenly depending on near or distant location of the regions from the center and it looks long-time. It explains variety and divergence of value orientations of the modern Russian family. That is the reason why it is important to study values of the respondents who live at some distance from the center. In our research we study the value orientations of women.

The main task of our research was to study the value orientations of three generations of women living in a small (about 200,000 people) town of Yaroslavl region.

The sample description. 60 women from 20 families of three generations at the age from 18 to 80 who are directly kindred, Russian took part in the research. The older generation was women from 62 to 80 years old, mostly pensioners; the middle generation was women at the age of 36 to 57, working; the younger generation was women from 18 to 29 years old, mostly students.

The main methods of our research were the questionnaire of V.N. Kunitzina «The family biography» (a modified variant) and VO-36 (Value orientations – 36 positions). The method VO-36 was developed by V.N. Kunitzina and is a modification of the well-known method of Sh. Schwarz and adapted by N. Lebedeva in 2000. The test «Strategies of family upbringing» was also used [1].

By the data of the questionnaire we received the following results.

The family status married have 48% of all questioned women, 43% are single and 9% live in civil marriage.

Mainly all women were brought up in full families. The family structure till 13 years old – 55% stated a mother, father, brother or sister, only mother and father – 28%. In some families besides mother and father lived older relatives (grandmothers and grandfathers) – 11%. Only 6% of the questioned grew in not full families. 5 % lived only with the mother, 1 % with mother and grandmother.

The highest percentage constitute women who were the only child in the family – 38%, the first (elder child) - 32%, the second – 20%, the rest 10% were the third or fourth child in the family.

The model in the family is the mother this is shared by 62% of the questioned women and mothers make important decisions - 53%. The father was a model only for 31%. The families where important decisions were made by the father were of 47%. The rest think that important decisions were taken by grandmothers and grandfathers – 7% of the questioned women.

The women were asked who of the relatives they identified with by their looks and in general. 51% - answered with the mother, 46%- with the father, 3% hesitated to answer. They look like a mother – 48%, a father- 47%, 5 % - a grandmother.

There was no divergence in issues of children's upbringing in the families of the questioned women in– 58%, sometimes – 25%, the positive answer of 17%.

Warm memories of most women are connected with the mother or grandmother in 69%, with the father in 14%, the rest 17% warmly remember a brother or a sister, grandmother or grandfather.

Most time in their childhood was spent with the mother – 32%, the grandmother – 22%, a sister – 20%, a brother – 11%, the father – 10%, the grandfather -5%.

At present most of the questioned women communicate with their parents every day – 70%, once-twice a week – 26%, the rest only one or two times a month over the phone – 4% (women of middle or younger generations are taken into account).

Close and warm relations between the mother and daughter of 95% of the questioned women, the father – 2%, a sister – 3%.

Almost all women find support and understanding in the family – 88%, sometimes – 7%, and only 5% gave a negative answer.

In questions of children's upbringing most women agreed that they would bring their children up the same way as they were – 83%, no - 17%.

The resume of the questionnaire results: By the received data we can draw a conclusion that most questioned women were born in full families where there were no contradictions about the children's upbringing. The authority for most women is their mother who made important decisions and spent more time with her children. Many women state their resemblance with their mother both in looks and personal qualities. At present all respondents communicate with their parents every day and close and warm relations remain between mothers and daughters.

The comparative results of the values of three generations women.

In general we can notice quite a close values assessment of three generations of women. The most significant value of the women of all generations are «family protection», «understanding and trust if the family» and also such value as «health». The sample shows that such values as «welfare», «true friendship», «honesty» and «responsibility» are also prominent.

Having done the statistical analysis we have received the following data that show significant differences in value assessment between older and middle generations, between middle and younger generations and between older and younger ones (table 1).

Table 1. Differences between generations by values significance

Indicator	Mean difference at probability value $p \leq 0,05$		
	Older g.-middle g.	Middle g.-younger g.	Older g.-younger g.
Respect of traditions	-	-	-2,250
Life variety	-	2,050	2,050
Life purpose	-	-	2,300
Life pleasures	-	1,800	1,950
Interesting life	-	2,500	2,400

So, individual values «life variety», «life pleasures», «interesting life» and «life purpose» are highly valued by younger generation of women ($p \leq 0,05$) in relation to women of older and middle generation. Most probably it may be conditioned by influence of time epoch. The value «respect of traditions» has received a high grade of older generation women. There are no significant differences between older and middle generations as there have no significant differences in evaluation of other values.

We have also studied the mean difference of values for women of different family status (Table 2).

Table 2. Difference in value significance by the family status

Indicator	Mean difference at probability value $p \leq 0,05$		
	Married- Single	Married – Civil marriage	Single – Civil marriage
Values			
Respect of traditions	2,216	2,993	-
Independence	-1,947	-	3,554
Whims indulging	-1,122	-2,076	-
Life variety	-1,525	-	-

The received data allows making a conclusion that there is a difference of values between women with different family status (married, single, civil marriage). For the married women the value «respect of traditions» is of greater importance than for single and women living in civil marriage. There are drastic differences in evaluation of such values as «independence», «whims indulging» and «life variety» for married and single women. Hence, for single women, mostly who are young, it is important such thing as confidence in their abilities and new impressions. According to the received data we can state that there are significant differences of value evaluation between women of different family status.

The results of the correlation analysis has shown (tau Kendall rank correlation coefficient was used) that value significance for women of different generations is connected with their age. There are [positive and negative correlation connections with such values as «respect of traditions», «religion», «life variety», «purpose of life», «interesting life»] (at probability value $p \leq 0,01$), «protection of the family», «wisdom», «life pleasures» (at probability value $p \leq 0,05$)

We can make the following conclusions: the older the woman, the more significant for her the traditional values are, such as «respect of traditions», «religion». Weak positive connections can be seen in the following values «protection of the family», «wisdom» and «whims indulging». Elderly, non-working women spend more time at home, with their family, consequently, the value «protection of the family» is more important for them.

Having analyzed the negative correlative connections we can state that the younger the woman, the more important for her such values of hedonism and activity as: «life variety», «interesting life», «pleasures of life», «purpose of life». The younger generation considers vital existence of life goals and is not afraid of changes, and it enjoys love and leisure.

From all said above we can conclude that the young generation highly praise individual values. At the older age family and general human values become more important.

The resume of the results comparison of values of three generations women. On the whole, we can state that the women who took part in the research in their life are guided by close values which are connected with family value in general, with atmosphere of trust and mutual understanding. This data is supported by the questionnaire results where positive relations existing in the families are emphasized and their high frequency of relationships. This data shows that despite some difference connected with age (and generation) peculiarities the women of a small Russian town preserve and transmit traditional family values that are characteristic of the Russian culture.

REFERENCES

1. Куницына В.Н. Методы изучения семейных ценностей и взаимодействия внутри семьи// Семья в современном мире/ сост. И науч. ред. В.Н.Куницына. — из-во С.-Петерб. Ун-та, 2010. — 232.
2. Куницына В.Н., Васина Е.А., Казанцева Т.В., Кузнецова И.В. Трансляция ценностей в семье: концепция, методы исследования, некоторые результаты и перспективы// Семья в современном мире/ сост. И науч. ред. В.Н.Куницына. — из-во С.-Петерб. Ун-та, 2010. — 232.
3. Куницына В.Н., Казаринова Н.В., Погорыша В.М. Межличностное общение. Учебник для вузов. — СПб.: Питер, 2001. — 544 с.

ВНУТРИЛИЧНОСТНЫЙ РОЛЕВОЙ КОНФЛИКТ ЖЕНЩИН-ПЕДАГОГОВ РАЗНЫХ ВОЗРАСТНЫХ ГРУПП

К. псих. наук Кулагина Н. В.

*Россия, г.Березники,
заведующий кафедрой, доцент кафедры естественных и гуманитарных наук
Березниковского филиала
Пермского государственного национального исследовательского университета*

Abstract. In this issue the results of theoretical comprehension and empirical research of a problem with manifestation of intrapersonal role conflict in female teaching activity are presented.

Destructive effect of role conflict on psychic and physical women health based on the analysis of various authors' works is described in the article. Moreover, the results of the research illuminated manifestations of the role conflict relationship with person of women-teachers, their motivation to the work and satisfaction with it are highlighted. Some recommendations for women about ways of overcoming role conflicts are offered in the article.

The aim of the article is to underline the urgent point of the role conflict problem of working women (based on female teaching), activate specialists for more active steps for working out techniques and methods of warning and correcting it.

Key words: intrapersonal role conflict, person gender type, external/internal type of the role conflict, optimal/non-optimal motivation complex.

В течение своей жизни человек включён в выполнение большого количества социальных ролей, диапазон и количество которых определяются многообразием видов деятельности и отношений человека. Выполнение множества социальных ролей может приводить к пересечению и даже противопоставлению их ролевых норм и требований. Сложность одновременного выполнения множества ролей может приводить к возникновению ролевого внутриличностного конфликта [3].

В науке описан психологический феномен «ролевой конфликт работающей женщины» (Алешина Ю.А., Гаврилица О.А., Клёцина И.С., Лекторская Е.В., Хоткина З.А.), возникающий вследствие большого количества социальных ролей, в выполнение которых она вовлечена (роли семейной и профессиональных сфер – жена, мать, хозяйка, дочь, коллега, работник, подруга и др.), а также вследствие противоречивых требований, предъявляемых этими ролями и нехватки физических и эмоциональных ресурсов для полноценного их выполнения.

Так, A.D. Yousef выявил, что внутренний ролевой конфликт отрицательно влияет на удовлетворение от выполняемой работы, на аффективные, когнитивные и поведенческие тенденции человека, приводит к упадку душевных и физических сил, подверженности психосоматическим заболеваниям, дезорганизованности [7]. R.A.Fridman и S.T. Tidd установили, что люди, переживающие ролевой конфликт, провоцируют также стрессовые состояния для коллег [6]. О.Г.Макаров показал, что сотрудники, переживающие внутриличностный конфликт, испытывают неудовлетворенность работой, диссоциацию профессиональных ценностей, профессиональную дезадаптацию, снижение мотивации к профессиональной деятельности, снижение общей активности, ощущение усталости и «пресыщенности» деятельностью, сомнения в своей профессиональной состоятельности [5].

То, что для работающих женщин ролевой конфликт является мощным фактором дезадаптации и стресса говорят термины, которыми в англоязычной литературе описывают комбинирование семейных и профессиональных ролей: жонглирование (juggling), балансирование (balancing), плавание против течения (swimming upstream), разрывание (torn), замученные (martyred), чувство раскола на две части (feeling split in two) и др.

Клёцина И.С. на основании литературного анализа выделяет и описывает несколько видов ролевых конфликтов у женщины и причин их порождающих: ролевой конфликт работающей женщины, конфликт боязни успеха, экзистенциально-гендерный конфликт [4].

Литературный анализ исследований (Ю.А.Алешина, П.П.Горностай, Е.В.Лекторская, З.А.Хоткина и др.) позволяет указать на следующие причины ролевого конфликта работающей женщины: а) вследствие большого количества ролей, в выполнение которых она вовлечена (роли семейной и профессиональных сфер); вследствие противоречивых требований, предъявляемых этими ролями и нехватки физических ресурсов для полноценного их выполнения; б) завышенные требования и ролевые нормы, которые устанавливает сама женщина; в) какая-то их выполняемых ролей будет в тягость, будет мешать выполнению других, более приоритетных ролей (напр., роль руководителя мешает качественно выполнять роли жены и матери).

В настоящее время большинство российских женщин работает. Поэтому им приходится сочетать весь спектр семейных и профессиональных ролей.

Активное реформирование системы общего образования, нововведения, внедряемые в последние годы в практику работы школ, предъявляют высокие требования к учителям – требуют от них высоких физических, интеллектуальных, эмоциональных, а главное, временных затрат на качественное выполнение всех своих профессиональных ролей и связанных с ними обязанностей (классный руководитель, учитель-предметник, руководитель, коллега-наставник и др.). В результате меньше сил и времени остаётся на выполнение семейных ролей. На данный момент в общеобразовательных учреждениях работает большая часть педагогов со стажем работы свыше двадцати лет, средний возраст которых около 48 лет (на селе ещё выше). Т.е. это достаточно молодые женщины, у которых много родительских и супружеских обязанностей.

Многие авторы показали, что работа педагога содержит потенциальные возможности для возникновения и развития ролевого конфликта (Биллен Б., Васильева А.О., Горностай П.П., Ерина С.И. и др.). Во-первых, учитывая, что педагоги очень часто находятся в системе противоречивых, взаимоисключающих перекрестных ожиданий и требований от разных людей (руководства, учащихся и их родителей, мужа, своих детей); во-вторых, выполняют практически одновременно нескольких социальных ролей (мать, работник, дочь, подруга, коллега, руководитель и др.); в-третьих, не удовлетворены материальной оценкой их высокоэнергетического труда.

Наличие описываемого психологического феномена (ролевого конфликта), безусловно, влияет на их удовлетворенность педагогов взаимодействием с организацией, отношением к организации и на вклад в деятельность организации. Безусловно, любой руководитель заинтересован в объективной информации о психологическом состоянии сотрудников с целью использования этой информации для проведения соответствующей коррекционной работы.

Представленное ниже исследование иллюстрирует наличие ролевого конфликта у женщин-педагогов, и его влияние на удовлетворённость профессиональной деятельностью. В ходе исследования проверялись предположения о том, что: 1) у женщин-педагогов разных возрастных групп уровень выраженности ролевого конфликта различен; 2) мотивы к профессиональной деятельности и уровень удовлетворённости ею различны.

Исследование было проведено на базе общеобразовательных школ городов Верхнекамья. Количество испытуемых 160 человек, возраст испытуемых 22-57 лет, все испытуемые имеют высшее профессиональное образование, замужем, имеют детей (1 или 2). Для проверки гипотезы исследования они были разделены на две группы: 1 гр. – женщины-педагоги молодого возраста (22-36 лет), 2 гр. – женщины-педагоги зрелого возраста (37-57 лет).

Психодиагностический инструментарий: методика «Диагностика выраженности ролевого конфликта у работающей женщины» (Корнеева Е.Е.), опросник «Мотивация профессиональной деятельности» (методика К. Замфир в модификации Реана А.), опросник «Интегральная удовлетворённость трудом» (Фетискин Н.П., Козлов В.В., Мануйлов Г.М.).

В таблице 1 представлены результаты исследования выраженности показателей ролевого конфликта у испытуемых.

Таблица 1- Различия в показателях ролевого конфликта у женщин-педагогов (ср. зн.)

Показатели ролевого конфликта	Max значение	Женщины в возрасте 22-36 лет	Женщины в возрасте 37-57 лет	T-критерий*
Помеха между профессиональными и семейными ролями	11	8,9	6,6	2,15*
Чувство вины перед семьей	13	10,5	8,9	2,36*
Неодобрение со стороны мужа	11	8,1	6,2	2,01*
Общий ролевой конфликт**	35	27,5	21,7	2,25*

Примечания: * - различия значимы на стат.значимом уровне $p \leq 0,01$;

** - согласно ключу методики уровень РК считается высоким, если результат составляет от 29 до 35 баллов, средним – от 22 до 29 баллов, низким – до 22 баллов.

Анализ данных, представленных в таблице, позволяет сделать следующие выводы: а) у молодых женщин-педагогов общий уровень ролевого конфликта (и все его показатели) выражен на среднем уровне (ближе к высокому), а у женщин-педагогов зрелого возраста общий уровень ролевого конфликта выражен на низком уровне (но на границе со средним уровнем) – $p \leq 0,01$; б) молодым женщинам-педагогам реализация профессиональных ролей значительно мешает реализации семейных и наоборот; по-видимому, для качественного совмещения ролей этих двух сфер жизнедеятельности им не хватает ресурсов временных, физических, эмоциональных и пр.; в) молодые женщины-педагоги остро испытывают чувство вины перед семьей и переживают неодобрение со стороны мужа ($p \leq 0,01$).

Исходя из полученных результатов можно заключить, что респондентки молодого возраста, имеющие ролевой конфликт средней степени выраженности, имеют в той или иной мере проявляющуюся душевную дисгармонию.

М.Е. Баскакова считает, что «женщины беспокоятся по поводу того, что наносят детям, находящимся большую часть дня без них эмоциональный ущерб, и одновременно по поводу того, что их профессиональная жизнь урезается временем и энергией, которую они отдают детям, а также по поводу того, что их брак страдает от всего этого» [1]. Следует ли из этого, что выявленные душевные переживания негативно влияют на отношение к профессиональной деятельности, становится ли работа в тягость? Ответ на эти вопросы мы можем найти, проанализировав результаты исследования отношения к профессиональной деятельности и разным её составляющим.

В таблице 2 представлены данные о мотивации испытуемых к работе.

Из анализа представленных в таблице данных видно, что общий мотивационный комплекс молодых женщин-педагогов крайне неоптимален $BOM(4,37) > BPM(2,85) > BM(1,10)$. Т.е. содержание и смысл профессиональной деятельности менее существенны для них, чем некие внешние мотивы. Их скорее интересуют какие-то возможные выгоды, которые они могут получить в результате её реализации. Выявленные низкие показатели удовлетворённости процессом и результатом профессиональной деятельности, отсутствие стремления наиболее полно самореализовываться именно в данной профессии, выраженное стремление избежать критики, наказания и неприятностей также указывают на наличие внутреннего конфликтного отношения к выполняемой профессионально роли. Можно заключить, что исполняемая профессиональная роль, обусловленная такими мотивами, не приносит удовлетворения, становится в тягость, сопровождается отрицательными эмоциями, а субъект роли не стремится к профессиональной самореализации в этой профессии.

Мотивационный комплекс женщин-педагогов в зрелом возрасте достаточно оптимален: $BM(4,48) > BPM(4,19) > BOM(2,95)$. Педагоги данной группы имеют зрелую внутреннюю мотивацию к работе, стремятся к продвижению (повышению профессионализма) в ней,

получают удовлетворение от её процесса и результата. Это говорит о том, что они получают в профессиональной деятельности подтверждение своим индивидуальным ценностям и смыслом.

Таблица 2 - Различия в мотивах к работе у женщин-педагогов (ср. зн.)

Мотивы	Мак значение	Женщины в возрасте 22-36 лет	Женщины в возрасте 37-57 лет	T-критерий*
Заработок	5	4,45	4,20	0,99
Стремление к продвижению	5	1,04	4,00	-14,06*
Стремление избежать критики со стороны руководства и/или коллег	5	4,62	2,75	12,00*
Стремление избежать возможных наказаний и/или неприятностей	5	4,25	3,16	5,25*
Стремление к достижению социального престижа и уважения	5	3,41	4,38	-4,21*
Удовлетворение от процесса и результата работы	5	1,20	4,75	-31,27*
Стремление самореализации именно в данной профессии	5	1,00	4,22	-19,75*
Внутренняя мотивация (ВМ)	5	1,10	4,48	-33,07*
Внешняя положительная мотивация (ВПМ)	5	2,85	4,19	3,45*
Внешняя отрицательная мотивация (ВОМ)	5	4,37	2,95	4,01*

Примечания: * - различия значимы на стат.значимом уровне $p \leq 0,01$;

Результаты исследования удовлетворённости своей профессией представлены в таблице 3.

Анализ данных, представленных в таблице 3, позволяют нам сделать выводы: а) интегральный показатель «общая удовлетворённость профессией» у молодых педагогов и педагогов зрелого возраста имеет статистически значимые различия: у педагогов зрелого возраста отношение к работе более положительное ($p \leq 0,01$), хотя общий показатель удовлетворённости и у тех, и у других респонденток очень хороший – на границе между средним и высоким уровнем (77,9% от макс значения) у молодых педагогов и на высоком уровне (82,1% от макс значения) у педагогов зрелого возраста; б) на статистически значимом уровне у молодых и зрелых педагогов по трём показателям имеются различия: молодые педагоги более удовлетворены своим профессиональным положением в коллективе (ср.зн. = 5,12 и 4,85, $p \leq 0,01$); в меньшей степени, чем их зрелые коллеги удовлетворены отношением к выполняемой работе (ср.зн. = 2,46 и 3,59, $p \leq 0,01$) и отношением к ученикам (ср.зн. = 1,73 и 2,91, $p \leq 0,01$).

Таким образом, констатируем, что при том, что молодые педагоги менее, чем их более старшие коллеги, удовлетворены общим отношением к работе, тем не менее, они чувствуют себя более уверенными в профессиональном плане.

Подводя итоги исследования можно сделать выводы:

- у молодых женщин-педагогов присутствует ролевой внутриличностный конфликт средней степени выраженности; все его показатели: чувство вины перед семьёй, переживание неодобрения со стороны мужа, помеха между профессиональными и семейными ролями,

выражены в значительно большей степени, нежели у замужних, имеющих детей, зрелых женщин-педагогов;

- у зрелых женщин-педагогов уровень выраженности ролевого конфликта низкий.

Таблица 3 - Различия в показателях удовлетворённости разными сторонами работы у женщин-педагогов групп (ср. знач.)

Показатели удовлетворенности	Мак значение	Женщины в возрасте 22-36 лет	Женщины в возрасте 37-57 лет	T-критерий*
Удовлетворенность отношением к учебному заведению	6	5,18	4,60	1,92
Удовлетворенность отношениями между коллегами	4	3,70	3,58	1,21
Удовлетворенность отношением к коллективу	4	3,84	3,96	1,20
Удовлетворенность условиями труда	6	5,16	4,65	1,52
Удовлетворенность своим профессиональным положением в коллективе	6	5,12	4,85	2,18*
Удовлетворенность отношением к работе	4	2,46	3,59	2,09*
Удовлетворенность отношением к ученикам	4	1,73	2,91	2,15*
Удовлетворенность заработной платой	4	2,14	2,95	1,46
Удовлетворенность отношением с руководителем	2	1,86	1,74	1,12
Общая удовлетворённость профессией**	40	31,19	32,83	2,00*

Примечания:

* - различия значимы на стат.значимом уровне – $p \leq 0,01$;

** - согласно ключу методики уровень общей удовлетворённости профессией низкий уровень – до 44% от максимального значения, средний при 45-76%, высокий – выше 76% от максимального значения.

Причины этих различий м.б. самые разные. Например, возрастные различия детей женщин разных возрастных групп, различия, в связи с этим, в лимите времени на выполнение той или иной социальной роли; разные ценностные ориентации и жизненные приоритеты женщин разных возрастных групп, наличие традиционно-патриархальных или эгалитарных гендерных представлений и др. Исходя из того, что молодые женщины-педагоги переживают ролевой конфликт, у них, скорее всего, имеют место быть личностные переживания, психологический дискомфорт.

Выявлено, что мотивационный комплекс молодых женщин-педагогов неоптимален. Т.е. стимулами к работе являются не смыслы и содержание самой работы, а другие внешние факторы (м.б. это зарплата, возможность иметь знакомства с большим количеством разных

людей (родителей), контролировать своих детей, обучающихся здесь же и др.). А вот зрелых учительниц стимулирует к работе именно её содержание и смысл.

Также установлено, что и молодые, и зрелые женщины-педагоги имеют средний (пограничный с высоким) и высокий (соответственно) уровни удовлетворённости профессиональной деятельностью. Причины здесь и объективные, и субъективные. Таким образом, гипотезы исследования подтвердились полностью: действительно, уровень выраженности ролевого конфликта у женщин-педагогов разных возрастных групп различен; мотивы к профессиональной деятельности и уровень удовлетворённости ею различны.

В заключении отметим, что перспективным направлением в рамках изучения ролевого конфликта видится изучение особенностей разрешения ролевых конфликтов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баскакова М.Е. Замужняя женщина: семья или работа? // Семья в России, 1993. – №3. – с.101-108.
2. Биллен Б., Шепп-Винтер Э. Женщина и конфликты на работе // Женщина на работе / Под ред. Седовой Л. В., Силенко И. Н. Ростов-на-Дону: Изд-во «Феникс», 1996. - с. 9.
3. Гаврилица О.А. Чувство вины у работающей женщины // Вопросы психологии, 1998. - №4, - с.65-70.
4. Клёцина И.С. Аналитические подходы к определению причин гендерных конфликтов и путей их преодоления //Сборник материалов Всероссийского семинара «Противоречия, конфликты, кризисы личности: субъектно-бытийный подход». - Краснодар, май 2007. - с.30-45.
5. Макаров О.Г. Особенности проявления и преодоления внутриличностных конфликтов в профессиональной деятельности успешного психолога: автореф. дисс.... канд психол. наук. Дальневосточный государственный университет путей сообщения. - Хабаровск, 2006. - 23с.
6. Fridman R.A. What goes around comes around: the impact of personal conflict style on work conflict and stress // The International Journal of Conflict management. 2000. Vol.11. No.1. - p.32-55.
7. Yousef A.D. The Interactive Effects of Role Ambiguity on Job Satisfaction and Attitudes Toward organizational Change: A moderated Multiple Regression Approach //International Journal of Stress Management, 2000. Vol.7. No.4. -p.289-303.

ДУХОВНЫЕ ИСТОКИ ФОРМИРОВАНИЯ КАЗАХСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

*Хасанов М. Ш., доктор философских наук,
профессор Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан*

*Петрова В. Ф., доктор философских наук, профессор
Казахского национального университета
имени аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан*

Abstract. The problem of national identity has always occupied an important place in the history of Russian philosophy. Since the inception of the Kazakh state and nation-las appeared the need to express this phenomenon at the level of the person and the ethnic group. In society, there was a need to understand their identity. The spiritual roots of the formation of the Kazakh identity associated with the Turkic khanate inhabitants. The self-consciousness of any nation begins with the myth that emotional shape evokes a sense of identity.

Keywords: Spirituality, Kazakhs, culture, identity, myth, legend, hanafi.

Казахи – молодой этнос. На становление и развитие любого этноса оказывают влияние множество факторов. Казахская культура восходит своими корнями кномадам. Тюркская культура вобрала в себя опыт многих поколений племен ирано-тюркского происхождения, обитавших в Великой Степи. По мнению «последнего евразийца» - Льва Гумилева, более-менее связная история народов Великой степи м.б. изложена только с III в. до н.э., когда монгольские племена были объединены хуннами, а их соседи скифы (саки) Причерноморья были сметены сарматами. Именно с хунну связана фаза подъема кочевого мира. Как и прочие этносы, хунны имели несколько «родителей», а затем создали собственную культуру, оказавшую определяющее влияние на весь последующий тюркоязычный мир. Хунну относят к палеосибирскому типу монголоидной расы.

Главная заслуга хуннов перед степными и европейскими народами заключается в том, что они многие века противостояли китайской экспансии, остановили ханьскую агрессию и не пропустили китайцев в Евразию и Европу. Полтора столетия меньшие по численности хунны, у которых войско и народ были единым целым, сдерживали ханьскую агрессию. И лишь вечный прием – «разделяй и властвуй», использованный китайскими политиками, позволил Китаю формально одержать верх, включить хуннов в свою империю. Но не все из них покорились. Наиболее решительно настроенные (пассионарии) откочевали в долину Таласа, заручились поддержкой парфян и те выслали римские легионы на помощь хуннам. Правда, римляне были разбиты китайцами: в I в. до н. э. китайцы были сильнее римлян, но слабее хуннов. Хунны подняли внутри Китая восстание «краснобровых» и это стоило Китаю потери 70% населения. Спустя столетие новое восстание – «желтых повязок» - привело к гибели династии Хань и всей древнекитайской цивилизации.

Во II-I вв. до н.э. хунны раскололись на 4 ветви, одна отступила на берега Яика и Волги, и там осела; другая захватила Семиречье и Джунгарию. Эти хунны смешались с кыпчаками и образовали метисный этнос – половцев (куманов). А в Причерноморье, куда отступили наиболее воинственно настроенные хунны, возник новый метисный этнос – гунны. Таким образом, до 5 в. кочевники-хунны были сильны и в Азии и в Европе.

Духовные истоки формирования казахской идентичности связаны с насельниками Тюркского Каганата 4 в. н.э., занимавшего огромную территорию и соединившего Восток с Западом – с Бильге-каганом, Йоллык-тегином, Тоньюкуком и с творчеством древнегреческого философа скифского (сакского) происхождения Анархасисом [1].

Земли современного Казахстана входили в Западный тюркский каганат, центром которого было Семиречье с главным городом Суябом. Здесь селились тюркешы, карлуки, чигили и др. племена. Тюрки завоевали территорию современного Центрального Казахстана, Семиречья, Хорезма и Приуральские степи. На востоке, в долине Иртыша образовался союз кипчакских племен во главе с огузами. Постепенно кипчаки стали хозяевами всей территории современного Казахстана.

Древние тюрки поклонялись единому верховному Богу – Кок-Тенгри, почитали природу. Тенгрианство основано на синкретичном (нерасчлененном) восприятии мироздания и бытия человека. Кочевые народы соотносили свою деятельность и быт с законами природы, наполняя повседневную жизнь и предания особым философским смыслом.

Носителями знания номадов были баксы (шаманы), сынши (сказители-скептики), жырау (сказители-историки), хакиды (учителя), бии. Евразийские номады привнесли в ислам поклонение святым – духу предков, пантеизм, комплиментарность.

Выдающийся деятель и полководец Мирза Хайдар Дулати (1499-1551 гг.) жил во время больших потрясений: потомки хана Шейбана – младшего сына Джучи, населявшие Западную Сибирь, вознамерились завоевать Мавераннахр и отбить его у сторонников династии Амира Тимура, властвовавших над Средней Азией, Афганистаном и Хорасаном. Потому большая часть жизни будущего ученого прошла вначале в Средней Азии, затем Афганистане, Бадахшане, Восточном Туркестане, Тибете и, наконец, в Индии, так как он принимал участие во многих военных походах. Тем не менее, он сумел найти время написать книгу «Тарих-и Рашиди», поэму «Джахан-наме». Уникальность первого замечательного произведения состоит, что ученый осветил в нем многие вопросы истории, этнографии, географии, литературы и культуры казахов, узбеков, киргизов, туркмен, уйгуров и других народов Центральной Азии. Большую часть этого сочинения составляют мемуары, в которых исторические события переплетаются с воспоминаниями автора о своей жизни и жизни своих современников. В них немало бытовых зарисовок, стихотворных вставок, философских рассуждений автора о бренности земного существования, нравственных ценностях. В нем также описана история

Кашмире, природные особенности, водоемы, население и обычаи, религию. Им посвящены восемь глав – «Прибытие автора книги в Кашмир и упоминание о связанных с этим (событиях)», «Описание Кашмира», «Из чудес Кашмира», «Коротко об Исламе в Кашмире и о прежних мусульманских государях Кашмира», «Упоминание о религиозной секте Кашмира», «Рассказ об уходе автора книги из Кашмира и о том, что произошло в те дни». Кашмир в то время представлял собой небольшую долину, окруженную на юго-востоке и севере Гималайскими горами, а на юге и западе – хребтами Пир-Панджальских гор [2].

Проблема самоопределения нации и осознания национальной идентичности занимает важное место в творчестве акынов-жырау.

Выдающийся поэт-мыслитель Шалкииз Тленшиулы (1465-1560 гг.) выступал за право на независимое суждение и достоинство как личности. Он высоко ценит в мужчине храбрость, в женщине – понимание, а в людях вообще – верность и преданность. В жизни надо быть справедливым и не желать зла другим людям, иначе оно вернется бумерангом к тебе. «Не стреляй вверх, стрела может попасть в тебя».

Духовное наследие Шалкииза было развито выдающимся жырау Сарыұлы Ақтамберды (1675-1768 гг.). Он призывал людей беречь честь рода, заботиться о его интересах. Эти мысли у него изложены в толгау «Күлдір-күлдір кісінетіп», где рассматриваются нравственные основы национальной культуры – гостеприимство, почитание старших, уважение младших, справедливость в отношении людей, честный труд, свободомыслие и дружба. Силу народа он видит в его единстве, только сообща люди могут преодолеть все трудности и невзгоды: «У одинокого – потерянный лук не найдется, у того, кто с племенем, – даже потерянная стрела отыщется».

Самосознание любого народа начинается с мифа (предания, сказания), который в эмоционально-рациональной, объективной и субъективной, естественной и сверхъестественной форме выражает представления людей о сотворении мира из хаоса, о происхождении и предназначении человека и различных стадиях его жизнедеятельности. Предлагаем вам окунуться в этот источник народной мудрости.

Начиная с середины VII в. н.э., часть Казахстана и Центральной Азии постепенно включаются в орбиту влияния Арабского Халифата. Это привело к взаимовлиянию культур народов, входящих в состав халифата. В этот же период создаются, необходимые предпосылки для развития сельского хозяйства, ремесла, торговли, науки и культуры. К первой половине VIII века по мере распространения и утверждения ислама в Казахстане все большее развитие получают культура и наука. На бескрайних просторах нашей необъятной Родины начинают строиться или вновь отстраиваются города Баласагун, Мерке, Кулан, Тараз, Исфиджаб (Сайрам), Отрар (Фараб), Суюткент, Сауран, Сыганак, Жент, Баршынкент, Туркестан и другие. С появлением городской цивилизации в степи начинается переход от полукочевой культуры к оседлой. Эта номадическая культура дала миру выдающихся ученых, поэтов, философов, историков. Города Туркестан, Тараз, Отрар, Исфиджаб, Сыганак и Дженд со временем стали очагами торговли и ремесел, центрами международной жизни и законодателями интеллектуальной и духовной жизни. Впоследствии в число выдающихся мыслителей и гуманистов мировой цивилизации вошли уроженцы Казахстана Абу Наср аль-Фараби, Абу Ибрахим Исхак аль-Фараби, Исмаил аль-Жаухари аль-Фараби, Жамал ад-Дин Саид Туркестани, Ходжа Ахмед Йасауи, Йакуб аль-Женди, Шейх баба Сыгнаки, Мухаммед Хайдар Дулати, Кадыргали Жалайри и другие.

Вначале начала распространяться школа имама Шафиги (717-795), затем ее вытеснила богословско-правовая ханафитская школа (мазхаб) суннитского толка, основателем которой называют известного исламского ученого, знатока фикха (свода мусульманских законов) Нугмана ибн Сабита. Имам Агзам Абу Ханифа ан-Нугман ибн Сабит родился в период правления халифата умайюидов в 699 году в иракском городе Куфа. Ребенком ему дали имя ан-Нугман, хотя люди стали называть его Абу Ханифой или имамом Агзой. Согласно традиции в Исламе имена великих ученых не произносятся. Их называют святыми, учителями и т.д. Ученые считают, что слово «Ханифа» является названием мазхаба и обозначает «прямой путь». Слово «Абу» означает «отец», а также «владелец, представитель, руководитель, начальник». Иными словами, словосочетание «Абу Ханифа» можно как «предводитель, руководитель прямого пути». Более половины мусульман мира считаются приверженцами этого мазхаба. Суннитское направление в исламе отличается от шиизма тем, что оно не разделяет идею посредничества между Аллахом и людьми после смерти пророка Мухаммеда, не приемлет тезис о «божественной» природе Али и праве его потомков на духовное верховенство в мусульманской

общине, и не разделяется на секты, а только на мазхабы. В суннизме исторически сложились 4 мазхаба: ханафиты, маликиты, шафииты, ханбалиты, среди которых наиболее гуманным, толерантным являются ханафиты.

Президент РК Н.А.Назарбаев в Стратегия «Казахстан-2050» отметил, что «единство, согласие, толерантность и терпимость, в первую очередь, нужны казахскому народу... Одним насущных вопросов, волнующих сегодня в современном казахском обществе - это религиозная ситуация. Конечно, мы - мусульмане, в том числе сунниты ханафитского течения. Это выбранный предками путь на основе уважения национальных традиций, на уважении родителей. Молодые должны уважать старших. Наши предки никогда не покрывали лицо девушек, поэтому и в современном поколении, чтя исламские каноны, должны с уважением относиться к своим родным традициям» [4].

Большую роль в развитии национальной идентичности сыграл выдающийся ученый XI века, министр двора и главный камергер, прекрасно разбиравшийся в политике, Юсуф Баласагуни. Этот средневековый философ «мыслил в рамках восточного перипатетизма, находился под ...воздействием суфийской идеологии, придерживался концепции пантеизма...». В поэме «Кутадгу (Кутты) билиг» («Благодатное знание»), состоящей из 85 глав, он обосновал нормы идеального общества, правила поведения в нем представителей различных сословий, раскрыл роль разума и смысл ценностей в жизни человека.

В качестве «важных ценностей» Баласагуни называет понятия справедливости, счастья, разума и воздержанности. Он подчеркивает, что «чувство справедливости заставляет людей выступать за свободу, бороться против насилия и произвола». Люди достигают счастья, когда проявляют заботу о благе всех, излучают по отношению к ним доброту. С помощью разума люди осознают себя, раскрывают закономерности и гармонию бытия. Воздержанность проявлялась в непритязательности, в соблюдении нравственных устоев общества. Благодатность знания состоит в том, что оно формирует человека разумного, справедливого и свободного. Кроме того, Баласагуни считает, что знание делает человека миролюбивым, верным, гуманным, благим и добрым. Потому каждый должен относиться с любовью к людям и природе, которая придает всему сущему высокий гуманистический смысл, духовность

До сих пор не потеряли своей значимости многие изречения Баласагуни: «Человек умирает, но слово его живет»; «Красота ума – во вдумчивом слове, красота языка – в речи, красота человека – в выражении его лица, красота лица – в глазах» [3, с.95].

Гуманизм Баласагуни получил развитие в творчестве М.Кашгари, автора трехтомной тюркской энциклопедии «Диван Лугат-ат-Тюрк» («Книга о тюрках» или «Словарь тюркских языков»). В этой книге М.Кашгари – правнук караханидского Богра-хана, - описал жизнь двадцати народностей тюрков Средней Азии и Казахстана X-XI вв. и осмыслил этические основы бытия казахского народа [4].

В ней собран и обобщен огромный историко-культурный, этнографический и лингвистический материал. Махмуд Кашгари представил здесь основные жанры тюркоязычного фольклора жителей Средней Азии и Казахстана - обрядовые и лирические песни, отрывки героического эпоса, исторические предания и легенды (в том числе о походе Александра Македонского в район проживания тюрков-чигилей). В книге собраны более 400 пословиц, поговорок и устных изречений, из них 875 слов и 60 пословиц и поговорок, которые без каких-либо изменений вошли в состав казахского языка. В этой энциклопедии тюркской жизни XI века сочетаются традиционные верования казахов (в Тенгри, Жер-Су, Умай) с мусульманскими и суфийскими религиозными взглядами.

В своем посвящении Кашгари пишет: «Эту книгу, я составил в алфавитном порядке, украшал ее пословицами, саджами (рифмованной прозой), поговорками, стихами, раджазами (стихами воинственного содержания) и отрывками из прозы. Я облегчил трудное, разъяснил неясное и трудился годами: Я поместил в ней россыпь из читаемых ими (тюрками) стихов для того, чтобы ознакомить (читателей) с их опытом и знаниями, а также пословицы, которые они употребляют в качестве мудрых изречений в дни счастья и несчастья с тем, чтобы сказитель передавал их передатчику, а передатчик другим. Вместе с этими (словами) я собрал в книге упоминаемые предметы и известные (употребительные) слова и, таким образом, книга поднялась до высокого достоинства и достигла отличного превосходства».

Кашгари приводит обширную терминологию по самым различным областям человеческой деятельности – в практической, религиозной и философской сферах на кыпчакском и общетюркском языках. В поговорках, постулатах и рассуждениях «Словаря...» перед нами в красках предстает жизнь тюрков. Он показал внедренность прототюрков в

природу и обосновал роль и значение в их жизни базовых ценностей - таких, как знание и ученость, патриотизм и готовность служить Отечеству, культура и язык, память о земле отцов и могилах предков, доблесть и стремление к мирной жизни. Кашгари обогатил словарный запас казахского языка, разработал и опубликовал в своем словаре систему философских категорий, таких как «сознание», «осознание», «количество», «мера», «скачок», «хаос», «дух», «душа», «тождество», «причина», «противоположность», «изменчивость», «видоизменение», «преемственность», «просвещение» и т.д. Это были подступы к философскому обоснованию духовно-нравственных основ казахского народа.

Кашгари приводит обширную терминологию по самым различным областям человеческой деятельности – в практической, религиозной и философской сферах на кыпчакском и общетюркском языках. В поговорках, постулатах и рассуждениях «Словаря...» перед нами в красках предстает жизнь тюрков.

По его мнению, настоящему человеку присущи такие черты, как совесть, великодушие и гордость. Эти гуманистические ценности были описаны им в работе «Дивани лугат ат тюрк», где дана общая характеристика тюркским народам. Он полагает, что эти ценные качества присущи представителям тюркских народов, народов героических, благовоспитанных, уважающих старших и верных своим обещаниям. Евразийские номады привнесли в ислам поклонение святым – духу предков, пантеизм, комплиментарность. Все это нашло отражение в суфизме.

Как видно, тюркский мыслитель завещал, что необходимо хранить культуру и язык народа, помнить о земле отцов и могилах предков, проявлять доблесть и стремиться к мирной жизни. Человек должен любить природу, не забывать о чувстве долга, быть почтенным и уважать старших. Ему должны быть присущи такие черты, как совесть, великодушие и гордость. Кашгари считал, что эти ценные качества равно присущи представителям всех тюркских народов - героических, благовоспитанных, уважающих старших и верных своим обещаниям.

Ислам много делает в Казахстане для межнационального согласия, для его укрепления как общего дома всех народов, проживающих в нем. Расцвет народа и государства возможен только тогда, когда в стране мир и лад. Забота о мире, помощь в его сохранении в государстве – долг каждого гражданина.

В сохранении мира в обществе очень важен диалог религий и конфессий, иначе в нем наступит разлад и шатание, отчуждение между людьми. За время своего существования в Казахстане Ислам никогда не был и не будет источником межнациональной розни. Потому на территории современного Казахстана никогда не было религиозных войн. Убедительное объяснение этому дал Президент Нурсултан Абишевич Назарбаев, сказав, что земля Казахстана «от древних времен и до наших дней через торговлю и культурный обмен выполняет функцию своеобразного моста между Азией и Европой. Она и сейчас является родным домом для представителей многих народов и вероисповеданий». Более того, Ислам всегда призывал народы, несмотря на их этнические, культурные, языковые и религиозные различия, к взаимопониманию, согласию и добрососедству [5].

ЛИТЕРАТУРА

- 1 Гумилев Лев. Древние тюрки. М., 2009. 567 с.
- 2 Шейх Абсаттар хаджи Дербисали. Исламская цивилизация и Казахстан (историко-филологические, теологические исследования, статьи и интервью). Под общей редакцией д.ф.н., профессора М.Ш. Хасанова. Алматы, Дайк-Пресс, 2010. – 516 с.
- 3 Баласагуни Юсуф. Благодатное знание //Дипломатический вестник – 1999, №7. - МИДРФ.
- 4 Махмуд ал-Кашгари. Диван Лугат ат-Турк. Алматы, Дайк-Пресс, 2005, 1288 с.
- 5 Назарбаев Н.А. Стратегия "Казахстан-2050": новый политический курс состоявшегося государства. Астана, Акорда, 2012.

ЭТАПЫ ИИСУСОВОЙ МОЛИТВЫ

Магистр теологии Шлепин В. В.

Россия, Ярославль, Институт Православия СГЛА

Abstract. Based on the experience of the Fathers of the Jesus prayer, we believe that prayer, as action in her words, the mind, the heart and the Spirit of God has the appropriate name. Oral, smart active, smart-cardiac activity prayer available laborers prayers to his total dedication to God's will. Clever-heart samodvizhnaya and smart-heart prayer is acquired net workman prayer only purification of the heart from the passions and sin. Visual prayer is a contemplative prayer, the most worthy through this prayer reach connection of the soul with God in one spirit. Joining forces with the Lord, he sees, learning the mysteries of God and His wisdom, praises all his spiritual being, the Holy Trinity, courted in the heart of God. However, the highest gift - a contemplative silence. Under that kind partake of the sacrament of the next century. Then prayer is wordless praying overshadowed uncreated light inside and outside. It is filled with all the divine love. This is a genuine unity in love with God.

Начиная творить Иисусову молитву, следует первое время проговаривать ее вслух, не спеша, даже по слогам, вслушиваясь со вниманием в ее слова. Для лучшего их осознания можно делать паузу после каждой молитвы. Затем можно произносить молитву то вслух, то про себя. Вначале ум не сможет удерживать молитву подолгу. Как только он вспоминает о ней, надо продолжить совершать ее. Про себя молитва произносится внутренним голосом, который имеет свои характеристики: четкость произношения, громкость произношения и место, где он раздается. Сознание своих грехов помогает сохранять покаянный настрой Иисусовой молитвы.

В отношении четкости произношения надо добиваться, чтобы внутри проговаривалась каждая буква молитвы. Для этого следует проговаривать ее внутри себя по слогам с четким выделением. Внутренний голос раздается в том месте, где находится внимание. Обычно у человека внимание находится в голове, особенно у людей больше занятых умственной деятельностью. Однако внимание надо научиться переносить в верхнюю часть сердца, не заботясь о поисках конкретной точки. Возможно, может показаться, что если попасть вниманием в нужную точку, то молитва сразу станет непрестанная, но это не так. Даже над правильным местом приложения внимания нужно много трудиться. Со временем, сначала кратковременно, молитва начинает там твориться легко, почти без усилий.

Иисусова молитва должна быть ритмичной, чтобы сохраниться длительное время. Для обучения ритмичной молитве применяются естественные ритмы тела: дыхание, шаги, биение сердца. Следует отметить, что нельзя жестко связывать произношение молитвы с дыханием, так как через некоторое время может появиться неудобство в дыхании и нарушиться нормальная работа сердца. В этом случае молитву надо обособить от дыхания для отдыха, а у кого это расстройство происходит быстро, пульс восстанавливается с трудом, возникает боль в сердце – вообще не следует пользоваться дыхательным ритмом, так как это опасно для здоровья, особенно при чрезмерном замедлении дыхания. Цель этих вспомогательных методов – научиться ритмичной молитве, после чего внешние ритмы становятся ненужными. В результате устанавливается ритм молитвы при произнесении ее по слогам, совпадающий со спокойным сердечным ритмом.

Приступающим к деланию Иисусовой молитвы указанные методы помогают дольше удерживать внимание на молитве. После того как Иисусова молитва начнет действовать, она не нуждается в намеренной привязке к дыханию и сердечному ритму. Распространенная ошибка начинающих делателей молитвы в том, что они придают этим упражнениям слишком большое значение и полагают в них главный смысл Иисусовой молитвы. Правильный путь – не думать о сроках, а молиться без спешки, изучая святоотеческий опыт, а сроки и дарования – они всегда в воли Божией, в том числе и непрестанная благодатная молитва, которая не есть результат трудов над техникой молитвы, а дар Божий. Святые часто получали духовные дарования уже в преклонном возрасте, после длительной подвижнической жизни.

Выполнение большого количества молитв со счетом их может привести к тщеславию. Поэтому можно установить небольшое число молитв со счетом или определить небольшой интервал времени, а остальное время следует творить Иисусову молитву без счета. Для удержания внимания на молитве и счета обычно применяются четки.

Правильное состояние при устной молитве – ясность ума и бодрость тела. Поэтому делателям молитвы лучше молиться стоя, сопровождая молитву поклонами. Также и преуспевающим в молитве

это полезно, если позволяет здоровье. Коленопреклонение – образ смирения и уничижения духа, а стояние перед Богом – выражение глубокого благоговения твари перед лицом Творца [2].

Важно именно призывание в Иисусовой молитве, а не чтение молитвы, так как через обращение к Богу происходит установление с ним молитвенной связи.

При занятии Иисусовой молитвой необходимо стараться исполнять евангельские заповеди, участвовать в Таинствах Церкви, ежедневно выполнять молитвенное правило, посещать храм, жить воздержанно, изучать Священное Писание и Священное Предание. Все это соединяется в Иисусовой молитве, придает ей осмысленность и поддерживает ее. Само время, проведенное в молитве, – духовное сокровище [4].

Постепенно начинает собираться ум и появляется молитвенное чувство. При этом в молитве требуется терпение, так как душа, проводившая жизнь раньше чувственную, продолжает увлекаться впечатлениями, хранимыми памятью, воспринятыми чувствами. Поэтому, приступая к молитвенному деланию, необходимо с самого начала быть готовым изменить весь строй прежней жизни и претерпеть скорби, чтобы с помощью благодати полностью избавиться от всего неестественного в себе. Господь говорит: «В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ин. 16:33).

Хранимые сердцем воспоминания встают и приходят на ум в виде помыслов. Однако по мере усиления внимания и молитвенной деятельности ума все больше удерживаются чувства от развлеченности, становится все яснее исходящая из сердца через помыслы злоба. Это уже представляет некоторый плод молитвы. Поэтому оставлять молитву ее делатель не должен, напротив – все более и более нужно ревновать о ней, чтобы очистить сердце.

Иисусову молитву нужно стараться совершать всегда, потому что как страсть, так и добродетель усваивается в человеке от навыка и затем делается без принуждения, как нечто естественное. Навык к молитве приобретается постоянством внимательного произношения молитвенных слов. Поэтому устная молитва нуждается в количестве, возрастающем от внимания и усердия молящегося ума.

Во время совершения устной молитвы дьявол, плоть и мир действуют извне и изнутри, отвлекая ум от молитвы. Следует бороться против зла с помощью самой молитвы, внимая ей. Во внешней жизни необходимо стремиться к уединению и стараться меньше говорить. Молчащими устами молитва совершается в большем количестве и удобнее. При этом следует всегда помнить, что Бог вездесущий и всеведущий [1]. По словам свт. Игнатия (Брянчанинова), положение тела при молитве должно быть самое благоговейное [7]. Особенно важно научиться никого не осуждать и всех прощать.

Нельзя сводить искусственно Иисусову молитву в сердце, живя в миру и без постоянного духовного руководства опытного делателя молитвы. Иначе страсти, находящиеся в сердце, придут в движение и будет сильное искушение, с которым молящийся может не справиться. Опасно также засыпать с Иисусовой молитвой, совершая ее в сердце своими усилиями, а не когда благодать сведет молитву в сердце, так как во сне молитва может опуститься в нижнюю часть сердца и будет плотское осквернение.

Нужно стараться избегать суеты и довольствоваться необходимым, чтобы не тратить время жизни в пустую и не рассеивать ум [1]. Свт. Игнатий (Брянчанинов) наставляет, что к Иисусовой молитве необходимо приготовиться беспристрастием и беспопечением, тогда мысль сможет неуклонно стремиться молитвою к Богу [7].

Успехов в своем молитвенном труде нельзя усматривать, так как человек, проходящий устную молитву, живет еще страстями. Нужно не принимать видения, откровения или какие-либо дарования, в каком бы виде они ни представлялись, какими бы священными и благодатными ни казались, следует внимать только совершаемой Иисусовой молитве. Благодать Божия даруется не тем, кто желает духовных дарований, видений и откровений, а видящим себя недостойными не только даров, но и жизни. По словам архиеп. Антония (Голынского-Михайловского), мера сознания своей греховности есть мера очищения сердца от греха [1]. Поэтому умное делание должно быть соединено с хранением заповедей Божиих, то и другое в своей совокупности должны составлять единый неделимый подвиг жизни делателя молитвы [8].

С деланием устной Иисусовой молитвы приобретается памятование о Боге, видение своей греховности и беспомощности. Человек перестает считать себя достойным особых даров, так как через внимание к помыслам, чувствам и желаниям обнаруживает себя полностью погрязшим в грехе. Благодать, даруемая в молитве, очищает ум от помрачения, а сердце – от страстей. В этом главная ценность для молящегося.

Первым результатом совершения устной молитвы является навык, полученный с помощью Божественной благодати. Свидетельством обретенного навыка служит то, что после временного отвлечения от молитвы язык сам собою начнет выговаривать молитвенные слова, затем к словам привлечется внимание, и ум осмысленно продолжит Иисусову молитву.

Умная деятельная Иисусова молитва называется умной потому, что произносится мысленно, а деятельной – потому, что до времени всецелой преданности в волю Божию совершается человеком с понуждением, а не самодвижно Духом Святым. Навыкнув устной молитве, ум начинает усерднее внимать словам, произносимых языком, и начинает сам совершать Иисусову молитву. С этого момента молитва не произносится, но умственно мыслится. Люди, у которых развиты умственные способности, могут, минуя устную молитву, сразу приступать к молитве, совершаемой мысленно.

Теперь с большей ясностью различаются враждебные помыслы, которые проявляются в более тонких формах, но как чуждые распознаются и отсекаются. Для ума намного удобнее удерживать внимание на молитвенной мысли, поэтому он делается более утонченным, чем прежде. Всякий раз, когда вражеский помысел обнаружен и отражен, это заставляет дьявола изобретать все новые ловушки, но и ум, упорно внимающий только Иисусовой молитве и отвергающий все прочее, приобретает опыт в различении дьявольских нападений. Также и внимание становится все сильнее, если с каждым отсечением враждебного помысла продолжает удерживаться в молитве. Внимательный ум способен бороться не только с помыслами, но и с другими попускаемыми Богом искушениями.

Бесы часто внушают помыслы, которые кажутся добрыми, чтобы отвлечь от молитвы, которая их жжет. Они дают способность рассуждать о вопросах богословия, открывают какие-то тайны, предлагают подобие высоких дарований или иную ложь. Если молящийся возмечтает о дарованиях, устремится в богословие, увлечется в общение с духами вместо покаянного предстояния Богу, то он оставил Бога. В таком случае молящийся находится в прельщении, и что хуже всего – он ни от кого не принимает советов, оставаясь в своем помрачении. Нужно внимать Иисусовой молитве, а все великое и таинственное Бог Сам совершит, когда это будет полезно, когда сердце очистится полностью от страстей и когда воля Божия будет совершаться всецело.

Умная деятельная Иисусова молитва, как и устная, имеет вначале потребность в количестве, чтобы ум укрепился в мысленном делании, которое обратилось в навык. Признаком обретенного навыка в умной Иисусовой молитве является то, что, пробуждаясь от сна, делатель молитвы прежде всего ощущает молитвенное движение ума, и то, что после всякого дела, отвлекающего ум, Иисусова молитва сама начинает слышаться в мыслях, а внимание само всегда направляется к молитве. Иисусова молитва не оставляет человека во время еды и прочих дел. Признаком является и то, что человек, слушая что-либо, продолжает внимать Иисусовой молитве и к помыслам не прислушивается, но ум его сам стремится к молитве.

Благодать принимает доброе намерение делателя молитвы и учит вести духовную брань, открывает молящемуся его бессилие и смиряет его, обучает предавать себя в волю Божию, все находить и все полагать в едином Боге. Молящийся, видя такое о себе попечение, начинает в полноте вручать себя Богу, возгораясь все большей любовью к Нему.

В случае необходимости, когда уже обретена умная деятельная молитва, следует соединить дыхание при сомкнутых устах с Иисусовой молитвой и стать вниманием в верхней части сердца. На вдохе следует мысленно в сердечной клетке произносить: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий», а на выдохе – «помилуй мя грешного». Если трудно совмещать полную форму молитвы с дыханием, то следует ее сократить, произнося мысленно на вдохе: «Господи Иисусе Христе», а на выдохе – «помилуй мя». Затем можно снова вернуться к полной форме.

Иисусова молитва называется умно-сердечной потому, что в ней ум молится в сердце, а деятельной – потому, что для ее совершения нужно прилагать усилия и воля молящегося еще продолжает действовать в нем, проявляясь в побуждениях и делах. Молящийся еще не вступил во всецелое исполнение воли Божьей, а исполняет ее лишь частично.

Как и в устной молитве ум сосредотачивается на произносимых словах и постепенно обретает в ней навык, так и при умной молитве в ответ на мысленный труд начинает постепенно согреваться сердце. Другими словами, когда ум постоянно занят молитвой и делатель молитвы всю свою жизнь проводит в этом делании, тогда внутренние чувства настраиваются на Иисусову молитву, они соучаствуют и не отвлекают ум от молитвы.

Делатель умно-сердечной молитвы подвергается нашествию разнообразных звероподобных существ и чудовищ, нападающих поодиночке и во множестве с единственной целью – испугать и отвлечь от молитвы. Молящийся преодолевает искушение, если только сохранит внимание в умно-сердечном делании, в чем поможет ему благодать, даруемая в молитве.

Потерпев неудачу, дьявол приходя в устрашающих образах, является в благообразных и святых образах. По причине искушения некоторые подвижники, самовольно оставив внимательную молитву, получили глубокие тяжелые раны или претерпевали полное падение. Успешно миновал искушение тот, кто не принимал во внимание никакие видимые образы, но мысленно был обращен к Богу с твердой верой в Его присутствие, невидимое и невообразимое.

Делателю молитвы, пока у него не очищено сердце, нельзя уделять внимания физическим ощущениям: теплоте в теле или в груди, жжению или будто взыгранию внутри тела или под кожей. Все это не нужно придавать никакого значения. По преимуществу все эти явления естественные, но если принять их за благодатные, то последует прельщение. Может ощущаться сладость в гортани или благоухание, или нечто подобное, то есть действие одного из пяти внешних чувств. Однако не следует внимать ничему чувственному, но нужно помнить только молитву, заботясь о внимании. Даже минута, проведенная вне памяти о Боге, – потеря. В Иисусовой молитве содержится все нужное, и она приводит к тому, что «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор. 2:9). Когда сердце очистится Богом, тогда Господь будет жить там и действовать. Господь, дав Себя человеку, дарует ему и то, что принадлежит Ему.

Особым признаком умно-сердечной молитвы является не отвлекающееся внимание. В этом случае молитва нуждается не столько в большом количестве произношений, сколько в качестве внимания для того, чтобы удобнее обнаруживать бесов и их козни. Что касается соединения ума с сердцем, то сама благодать в свое время вводит в сердце молящийся ум. Вместе с тем нужно избегать стоять вниманием в голове, во внутренности чрева, в почках, потому что это очень бедственно.

После соединения ума с сердцем молящийся обязан с особым старанием сохранять молчание и всеми силами беречь тишину, пребывающую в его сердце. Если есть опытный старец или опытный делатель Иисусовой молитвы, то с ним всегда полезно беседовать.

Благодаря постоянной внимательной Иисусовой молитве и с помощью Божией, ум обнаруживает и самый корень корней, причину всех зол – гордость. Сразу после этого вся брань обращается против гордости, которая благодатью исторгается из сердца. Сердце вместе с этой последней страстью избавляется от всех страстей. Дьявол изгоняется вон из сердца.

В злобе дьявол готовится сотворить последнюю битву и предстает молящемуся во всем своем ужасном виде со страшным видением ада. Однако дьявол видит свое бессилие. Молящийся и на этот раз не отвлекает ума от молитвы, поражая врага именем Господа Иисуса Христа. Сатана приходит в испуг, дрожание, колебание, удаляется и исчезает, совсем покидая поле битвы, оказавшись бессильным перед именем Господним. Начинается всецелое действие воли Божией.

Иисусова молитва на этом этапе из умно-сердечной деятельной становится умно-сердечной самодвижной. С этого времени путь покаяния, делания ума приводит к стяжанию благодати Духа Святого.

Молящийся с этих пор молится сердцем, движимым Духом Святым, умом предстоит в сердце Богу. Дьявол, изгнанный вовне, сам уже больше не нападает на человека, но начинает действовать через других людей, вызывая в них зависть и ненависть. Теперь люди начинают гнать делателя молитвы.

Под действием молитвы добродетели возрастают, совершенствуются. Первой после вхождения ума в сердце проявляется добродетель смирения. То, что до этих пор называлось смирением, было лишь прообразом его.

Когда Господь Сам во всем руководит молящимся, тогда, нераздельно с самопознанием, дается человеку и великий дар – познание Бога. Это то, что можно созерцать только истинно духовным вниманием, поэтому это не может быть даровано в деятельный период. Настоящая духовная жизнь в человеке начинается только после обретения возможности стяжания благодати Духа Святого.

За умно-сердечной самодвижной Иисусовой молитвой следует более совершенный этап молитвы – умно-сердечная чистая Иисусова молитва. Такая молитва совершается умом и сердцем уже полностью очищенными от помрачения и страстей. Сердце молится чисто, ум избавлен от помыслов и греховных желаний.

Такая молитва является созерцательной, и молящийся живет теперь созерцательной жизнью. Проводя такую жизнь, он молится Духом Святым. Добродетели истинного целомудрия все более возрастают Господом. Господь дарует благодать молящемуся настолько, насколько его ум способен воспринять, а душа восчувствовать посылаемую Божественную благодать. Бог всего Себя отдает молящемуся, и вопиет молящийся ко Господу, истаявая от Господней благоволительной к нему любви: «Утишь волны благодати Твоея, Отче Святой, ибо я таю, как воск» [1].

При созерцательной жизни, в умно-сердечно чистой Иисусовой молитве молящемуся становится доступным предвидение следующих этапов духовно-нравственного совершенствования, которые можно обрести на высших уровнях духовной жизни после обретения зрительной молитвы. Ум при созерцательной жизни восходит от совершенства к совершенству, все добродетели возрастают до своей полноты. При созерцании молящийся не отличает самого себя от того, что созерцает, всецело объединяясь с созерцаемым [6].

В созерцательной жизни молящийся, стараясь уподобиться Христу, во всем творит волю Отца Небесного. Духовные скорби в этот период объемлют всего духовного человека. Скорби бывают столь великими, что перенести их возможно только тот, кем движет сыновья любовь к Небесному Отцу. Все выше возводит Бог молящегося и по любви Своей открывает ему таинственные знания о человеке и о Самом Себе. При жизни сон отходит от молящегося, тело забывает о пище, ум преисполнен откровениями. Однако все это доступно лишь крепким духовными силами. При этом молящийся пламенеет любовью к Богу и ближнему.

Чистая созерцательная молитва предваряет собой молитву зрительную, которая иначе называется девством духа. Отметим, что молитва зрительная это та область, где «да молчит всякая плоть пред лицом Господа» (Зах. 2:13). В таких людях духовное целомудрие переходит в духовное девство, созерцательная жизнь и чистая молитва переходят в молитву зрительную.

В это истинное девство духа Господь возводит редких. Молящийся славит Бога сердцем, в нем звучит слово, воспеваемое Церковью: «Светлеется Троическим единством, священнотайне». Душа, как невеста Господня, очищенная насколько это возможно, согласно словам преп. Макария Великого, премного любима Богом. Святые отцы уподобляют такие души солнцу, так как они живут, имея разум Божий, они свет прияли от Света присносущного. В этой молитве ум постигает дела Божественного домостроительства, начиная с Божественного совета о сотворении человека и кончая вторым пришествием Христовым и Страшным Судом, познает великие Божественные тайны.

Высший этап молитвенной жизни – созерцательное молчание. Молящийся исполняется и видит вокруг себя Божественный свет – белый с синеватым оттенком или белые волны света, он наполняется безграничной любовью к Богу, душа находится в глубокой тишине и мире, сердце наполняется сладостью и духовной радостью, все вокруг благоухает. Он молится без слов, устремляясь к Богу в любви и безмолвии духа. Молящийся молиться всем своим существом. Благодать Святого Духа объемлет душу, она остается под влиянием и действием Его света, сама становится светом и рассуждает и действует в силе и духе Божественной благодати [5]. Преп. Нил говорит о высокой созерцательной молитве: «Есть высшая молитва совершенных, – некое восхищение ума, всецелое отрешение его от чувственного, когда неизглаголаннми воздыханиями духа приближается он к Богу, Который видит расположение сердца, отверстое, подобно исписанной книге, и в безгласных образах выражающее волю свою» [3, с. 229]. В будущей жизни молящийся будет восходить по новым ступеням духовного совершенства [6].

ЛИТЕРАТУРА

1. Антоний (Голынский-Михайловский), архиеп. Путь умного делания. О молитве Иисусовой и божественной благодати. Издание Красногорского Успенского храма, 1999. – 274 с.
2. Габриэль Бунге, иером. Скудельные сосуды. Практика личной молитвы по преданию святых отцов. Пер. с нем. В. Зелинского под ред. Н. Костомаровой. Рига: Международный благотворительный фонд им. Александра Меня, 1999, 216 с.
3. Добротолюбие. Т.2/ Перевод. – Репринт. изд. – Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1993, 765 с.
4. Долженко Борис, игумен. К тихому пристанищу. – СПб.: Издательская служба Валаамского монастыря, 2008. – 215 с.
5. Житие и деятельность иже во святых отца нашего Григория Синаита, описанные Каллистом, святейшим архиепископом Константинопольским. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2005. – 120 с.
6. Зарин С. Аскетизм по православно-христианскому учению. Т.1. Кн. 2. СПб.: Типография В.Ф. Киршбаума, 1907. – 693 с.
7. Игнатий (Брянчанинов), еп. Аскетические опыты. В 2-х т. Т. I. – Мн.: Лучи Софии, 2001. – 496 с.
8. Макарий Оптинский (Иванов), преподобный. Предостережение читающим духовные, отеческие книги и желающим проходить умную Иисусову молитву // Журнал Московской Патриархии. – 1972. – № 10.

ЛІНГВІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АНТРОПОНІМІВ ЯК ОДИНИЦЬ МОВИ ТА ОДИНИЦЬ МІЖКУЛЬТУРНОГО СПІЛКУВАННЯ

*К. психол. н. Ярова О. Г.,
ст. викл. Верховцова О. М.*

*Україна, Київ, Київський національний університет імені Т.Г.Шевченка,
Київський національний авіаційний університет.*

Abstract. The article analyzes English and French phraseologisms, proverbs and sayings the components of which are antroponyms. It emphasizes that this group is rather big in comparison with the units the components of which are toponyms, zoonyms, phytonyms, somatonyms, names of dishes, drinks etc. Some antroponyms can be explained by the objective historical, political, and economic factors. In the phraseologisms the anthroponymical meaning weakens and becomes general; a similar ratio of meanings covers such varieties of anthroponoms that are undergoing the occasional transition into common nouns and there is a typical transition of the antroponym meanings in metaphorical sense. The language has many unmotivated idioms that carry essential information about extralinguistic reality, and their etymology is actually a reference to the extra-linguistic "background", a piece of a real life". No wonder that for centuries many scientists have conducted research on not only the laws of the language in general, but also on its individual parts, its lexical and idiomatic level in particular. Phraseological system of any nation is a part of its culture, it reflects the characteristics of the speakers. A typical characteristic feature of phraseology is the presence of figurative meaning. It may present difficulties for interpreters. The translation can not always render the figurative sense of an expression. Here we must consider both the type of a phraseologism and traditions and the culture of the people. The extra-linguistic reality, the meaning of the culture, expressed by a phraseologism is its "etymon"; historical retrospective. The ethnic and cultural context sometimes becomes an additional lever to the linguistic etymologization, and often - the main and practically the only means of reconstruction phraseological pattern. Phraseologisms as a component of culture, at the same time act as a mirror of popular culture, folk psychology and philosophy usually in the encrypted form. They contain information about the material and the spiritual life of the ethnic group, and represent the picture of the world in general.

Keywords: phraseologisms, proverbs, sayings, antroponyms, metaphors.

Фразеологія тісно пов'язана з історією культурою, традиціями і літературою народу, що розмовляє даною мовою. Цей зв'язок найбільш чітко простежується в тих фразеологічних одиницях, до складу яких входить власне ім'я. Звичайно, що фразеологія виділяється своїми функціями в мові і мовленні, тому вона вимагає особливого підходу в процесі перекладу. На перший погляд може здатися, що переклад антропонімів не представляє ніяких труднощів. І перекладом це назвати можна умовно, бо, як правило, власні імена або транскрибуються, або транслітеруються. Проте в багатьох фразеологічних зворотах мотивація власного імені (і всієї фразеологічної одиниці) давно стерлася і може бути відновлена тільки шляхом етимологічного аналізу. Коли англійці вживають вираз Hobson's choice - «відсутність будь-якого вибору», вони часто не знають, що Hobson - прізвище реально існуючого власника стайні, який не давав своїм клієнтам права вибору коня. Будучи компонентом фразеологізму, антропонім підкоряється тим же закономірностям, що й загальні іменники у складі звичайних фразеологізмів. Часто власне ім'я у складі фразеологізму стає «потенційним словом», «спустошеним» лексично, нерідко спостерігається поява значень «спільного роду», що само по собі є доказом абстрактного характеру значень власного імені в одиницях цього типу [9].

У повсякденному спілкуванні і в будь-яких контекстах, де власні імена виконують свої звичайні функції, внутрішня форма цих слів, як правило, не сприймається. Нею нехтують, тому що, навіть якщо зміст цієї форми цілком ясний, вона не містить в мовленні оціночні функції. Внутрішня форма залишається частиною власної структури слова, що призначається для називання конкретних об'єктів, а не для їх визначення через поняття і лексичне значення. Саме тому з теоретичної точки зору смисловий переклад «звичайних» власних назв, які в мові

оригіналу мають «двійників», може характеризуватися значними інформаційними перекоцвеннями, а з точки зору практичної призвести до плутанини.

ФО з антропонімами, в основі свого походження мають наступні джерела: історію та традиції народу, літературні джерела, в тому числі Біблію, античну міфологію. Причому більшість фразеологізмів з іменами власними мають історичні та культурологічні корені.

Мовна картина світу в цілому і головному збігається з логічним відображенням світу в свідомості людей, але при цьому зберігаються окремі ділянки в мовній картині світу, до яких відноситься і фразеологія; вона своя в кожній мові. У кожній культурі є свої слова. Щоб вважатися ключовим словником культури, слова мають бути загальноновживаними, частотними, повинні бути в складі фразеологізмів [4].

Фразеологічний фонд будь-якої мови має певну кількість виразів, що містять власне ім'я. Вони складають біля 2% від всіх фразеологізмів [10]. Фразеологізми, що містять біблеїзми, міфологізми, шекспіризми, історизми, або слова, взяті у відомих авторів, як правило, не представляють труднощів для перекладача. Вони є загальновідомими і набули інтернаціонального статусу. Перекладач може знайти їх значення в спеціальних двомовних та одномовних великих словниках. Антропологізми як компоненти фразеологізмів подаються в них згідно принципів перекладу власних іменників в тій чи іншій мові. Наприклад:

Літературні джерела:

Ахіллесова п'ята (укр.), Ахиллесова пята(рос.), Achilles' heel(анг.), talon d'Achille(фр.), tallone di Achille (іт.);

Піррова перемога(укр.), Піррова победа(рос.), Pyrrhic victory(анг.), victoire à la Pyrrhus(фр.), vittoria di Pirro(іт.);

Сізіфова праця (укр.), Сизифов труд(рос.), Sisyphian toil(анг.), le rocher de Sisyphe(фр.), fatica di Sisifo(іт.);

Біблеїзми:

Хома невіруючий (укр.), Фома неверующий(рос.), doubting Thomas(анг.), Thomas l'incrédule(фр.),

Поцілунок Іуди(укр.), Поцелуй Иуды(рос.), Judas kiss(анг.), baiser de Judas(фр.), il bacio di Giuda(іт.);

Каїнова печать(укр.), Каинова печать(рос.), the brand of Cain (анг.), le sceau de Caïn(фр.),

"I warned you about seeing this woman, didn't I? It's like opening a bloody *Pandora's box*".

– Хіба я не попереджав тебе, що зустрічаючись з цією жінкою ти наче відкриваєш клятву скриньку Пандори.

Труднощі перекладу фразеологізмів починаються з їх розпізнавання в тексті. Друга важлива умова в процесі розпізнавання ФЕ полягає в умінні аналізувати їх мовні функції. Особливі труднощі можуть виникати при роботі з фразеологізмами, компонентами яких є антропоніми, що базуються на місцевих реаліях, особливостях, притаманних певному народові і певній культурі. Маючи справу з фразеологічними одиницями при перекладі, перекладач повинен володіти не тільки знанням обох мов, але й бути здатним аналізувати культурно-історичні та стилістичні аспекти оригінального тексту, зіставляючи їх з можливостями мови перекладу та культури народу, носія даної мови. Тут є важливим уміння розкривати значення фразеологізмів та передавати їх експресивно-стилістичні функції. Основна проблема виникає, коли в мові перекладу не існує прямого еквіваленту фразеологізму, а словник не в змозі передбачити всіх можливих його значень в контексті. При перекладі подібних фразеологізмів може використовуватися калькування та описовий переклад. Калькування дає можливість донести до читача живий образ фразеологізму, що неможливо при використанні вільного необразного словосполучення, що є тлумаченням значення фразеологізму, що перекладається. Розглянемо кілька прикладів.

У багатьох народів є зафіксовано безліч імен правителів, що згадуються, коли мова заходить про дуже давні часи.

Українці кажуть за *царя Тимка* або за *царя Гороха*, в російській мові знаходимо *при царе Копыле* або за *царя Гороха*. Французи в такому випадку кажуть *au temps du roi Guillemot* або *au temps où Berthe filait* чи *au temps du roi Dagobert*.

Англійський вираз *when Queen Anne was alive*, пов'язаний з королевою Анною, що правила зовсім недавно – в 1702 – 1714 роках, є синонімічним виразу *Since Adam was a boy*.

В мовах, що аналізуються існує певна кількість відповідників з таким же значенням, але без антропонімів: *dans les temps antédiluviens* (ще до потопу), *au temps où les rois épousaient les bergères* (коли королі одружувались з пастушками), *in days of yore, once in blue moon*.

Фразеологізми, що означають «ніколи»: *in the reign of Queen Dick, on St. Tib's eve*.

Порівняймо: *коли рак свисне, после дождичка в четверг, when pigs fly, when hell freezes, at the coming of cocqicigrues, at the Latter Lammas, in a month of Sundays, when two Fridays or three Sundays come, when Dover and Calais meet, when the Yelllow river runs clear*(анг); *quand les poules auront les dents*(коли у курей виростуть зуби), *la semaine des quatre jeudis*(коли в тиждні буде чотири четверга); *attendez-moi sous l'orme*(закекайте під в'язом)(фр);

Як бачимо, ці вирази мають різні граматичні структури та лексичну наповненість. Маючи однакове значення, яке подається через найрізноманітніші компоненти, вони не мають абсолютних еквівалентів при перекладі на мови, що розглядаються. При передачі значення фразеологізму перекладачеві при наявності кількох варіантів слід вибирати той, який найближчий за структурою та образністю до оригінального. Проте потрібно бути дуже обережним із вживанням фразеологізмів, що містять національні реалії-антропоніми, а можливо й замінювати їх іншими образами, зрозумілими в мові перекладу.

Наприклад:

(Анг)...*her lovely child's face was marred by a black eye. To mother it was clear that... everything was not according to Hoyle*.— ...на обличчі хлопчика був величезний синяк під оком. Матері стало ясно, що з дитиною не все гаразд.

"*According to Hoyle* ", за всіма правилами; правильно [Е. Хойл - автор книги "Правила гри в віст", 1742)]

(Фр)...*Faites seulement des grosses boucles, comme vous faisiez quelquefois, car les petites boucles sont justement du temps du roi Guillemot*.— ... Краще робіть великі локони як раніше, бо маленькі були в моді ще в допотопні часи.

Для українського читача такий переклад був би доцільніший, бо навряд чи багатьом відомий король Дагоберт, а французький вираз «*au temps du roi Dagobert*» (за часів Дагоберта) пов'язаний з Дагобертом I – королем франків в 629 – 639 роках.

При зіставленні різних способів національно забарвлених фразеологізмів необхідно враховувати, що дослівний переклад добре передає національний колорит оригіналу, хоча деколи при цьому може знадобитися примітка чи пояснення у зв'язку з тим, що скалькований образ може виявитися недостатньо зрозумілим. З іншого боку, використання в перекладі нейтрального фразеологізму відтворює подібний характер тексту за рахунок втрати його національної своєрідності. Добре знаючи достоїнства і недоліки кожного з можливих способів перекладу, в кожному конкретному випадку перекладач вибирає той з них, який краще всього відповідає умовам контексту.

Існує велика кількість фразеологізмів з власними іменами, що мають загальний характер. Наприклад, в українській мові: як *Пилип з конопель, не для Гриця паляниця, торохтить Солоха, як діжка з горохом*; в російській мові: *любопытная Варвара, Федот, да не тот*, в англійській мові: *Jack'office, John Doe, plain Jane*; у французькій мові: *baton de Jacob, faire sa Sophie, travailler pour Jules*. Тут найбільше підходить описовий переклад. Такі вирази носять розмовний характер і мають експресивне забарвлення, для збереження якого потрібно підбирати відповідні еквіваленти.

Наприклад:

(Анг)...*He contradicted everything I said before the assembled company, and made me look a proper Charley*. — Він заперечував всі мої слова, так що в очах присутніх я виглядав повним дурнем.

This guy has a way of saying "Let George do it" whenever a particularly difficult thing turns up.— Коли підвертається важка справа, цей хлопець каже: «Нехай інші це роблять».

(Фр)...*Sans doute, elle le trouvait un peu fiérot, l'accusait de faire sa Sophie devant les autres*.— Правда, їй здавалося, що він трохи хизується і любить поламатися перед іншими.

Il employait ses journées à se promener ... jasant avec Paul et Jacques, s'enquérant de toutes choses. — Цілими днями він прогулювався, перемовляючися з кожним зустрічним, розпитуючи про все.

Інші приклади фразеологізмів, що потребують описового перекладу:

To play the Jack- обдурювати

Shank's mare- пішки, на своїх двох

Get a Charley horse- мати судому

Tante Anastasie- цензура

Adieu Berthe- все пропало

Travailler pour Jules- уминати за обидві щоки

Филькина грамота-useless scrap of paper(анг); *papier inutile*(фр)

Тришкин кафтан-robbing Peter to pay Paul(анг); *décision hâtive*(фр)

Кузькина мать-make it hot for smb(анг); *montrer de quel bois on se chauffe*(фр)

Отже, ми бачимо, що фразеологізми можуть виконувати різні функції в мові, а також зберігати в своєму складі історичні свідчення тих чи інших подій, нести повчальний характер і збагачувати словниковий запас мови, починаючи від наукових текстів закінчуючи розмовною мовою.

Фразеологізми з компонентом-антропологізмом є невід'ємною частиною лексичної складової мови. Важливо відзначити, що вони мають своєрідну лексико-граматичну структуру, у формуванні якої відіграють роль екстралінгвістичні та інтралінгвістичні фактори. Ці фактори і обумовлюють «національний характер» фразеологічних одиниць. На основі цього можна зробити висновок про те, що у фразеологізми найбільш яскраво відображають національну забарвленість мови.

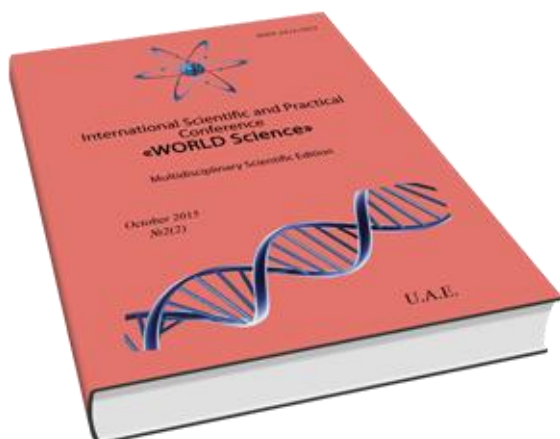
Одним словом, фразеологізм - носій соціокультурної інформації, та засіб, на основі якого можна пізнати культуру будь-якої нації, тому фразеологізми необхідно вивчати.

ЛІТЕРАТУРА

1. Chambers English-Ukrainian dictionary of idioms, Київ, ВСЕУВІТО 2002
2. Dictionnaire phraséologique français ukrainien. Укл. Г.Ф. Венгренівська, М.А. Венгренівська.-К.: Рад.шк., 1987.-237с.
3. Jo Harris. Partners, London, Collins Publishers., 1991-254с.
4. Korunets I.V. Theory and practice of translation, Nova Knyha publishers., 2003 – 445с.
5. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Ltd., 1995- 1668с.
6. Richard A. Spears American idioms dictionary – М.,: Русский язык., 1991 – 464с
7. The Wordsworth Dictionary of phrase and fable- London, Cumberland House., 1993 – 1175с.
8. Traduction du français en français. [Електронний ресурс] – Режим доступу: <http://www.persee.fr/web/revues/home/prescript/article/pop>.
9. Urdang L. (ed.) Longman Dictionary of English Idioms. - Harlow and London: Longman Group UK Ltd, 1996. - 388 p.
10. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: учеб. Для ин-тов и фак. иностр. яз. – 2-е изд., перераб. – М.: Высш. Шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996.
11. Кучешева, И.Л. Некоторые особенности переноса имен собственных на предметы материальной действительности: лингвокультурологический подход. Иностранные языки в школе: Научно-методический журнал. - 2010. - N 3. - сс. 77-80

Уважаемые коллеги!!!

Приглашаем Вас принять участие в международных
научно-практических конференциях
WORLD Science

Организатором конференций является издательство ROST (United Arab Emirates) при поддержке университетов, которые расположены на территориях образовательных зон "Knowledge Village" и "Dubai International Academic City".

За 2015 год в конференции приняли участие более 1000 авторов из 10 стран мира. На данный момент статьи наших участников публикуются в международном периодическом научном издании

**"International Scientific and Practical Conference "WORLD SCIENCE"
(ISSN 2413-1032).**

Статьи индексируются в наукометрических базах данных RSCI, Google Scholar, ORCID.

Участники конференции **WORLD Science** получают:

- статус участника международной научной конференции, что подтверждается соответствующим сертификатом;
- научную публикацию в международном периодическом научном издании;
- издание, которое индексируется в международных наукометрических базах данных (каждый автор получает ссылку на свою статью в базе данных РИНЦ);
- апробацию научных результатов;
- **возможность доступа к докладу с помощью YouTube сервиса;**
- публикацию статьи на сайте **www.ws-conference.com**

Подробную информацию о конференции WORLD Science
Вы можете получить на сайте
www.ws-conference.com

По всем вопросам пишите
worldscience.uae@gmail.com

International Scientific and Practical Conference “WORLD SCIENCE”

№ 4(4), Vol.3, December 2015

MULTIDISCIPLINARY SCIENTIFIC EDITION

Proceedings of the IInd International Scientific
and Practical Conference
"Science and Education - Our Future
(November 22-23, 2015, Ajman, UAE)"

Passed for printing 30.11.2015. Appearance 10.12.2015.

Typeface Times New Roman.

Circulation 300 copies.

Publishing office ROSTranse Trade F Z C company - Ajman - United Arab Emirates 2015.